

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Tomsk State University
Journal of Cultural Studies and Art History

Научный журнал

2014

№ 1(13)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-44127 от 04 марта 2011 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»

П.Л. Волк, д-р культурологии, начальник департамента по культуре и туризму Томской области; **Д.В. Галкин**, канд. филос. наук, доцент каф. теории и истории культуры Института искусств и культуры Томского государственного университета; **О.Л. Лаврик**, д-р пед. наук, проф., зам. директора Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (Новосибирск); **А.А. Сундиева**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. музеологии факультета Истории искусства Российского государственного гуманитарного университета (Москва); доктор **Марац Ласло**, доцент кафедры европейских исследований, гуманитарный факультет, университет Амстердама

EDITORIAL COUNCIL

P.L. Volk (Tomsk, Russia); **D.V. Galkin** (Tomsk, Russia); **A.A. Sundieva** (Moscow, Russia); **O.L. Lavrik** (Novosibirsk, Russia); **Maracz Laszlo** (Amsterdam, the Netherlands)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»

Э.И. Черняк, гл. редактор, д-р ист. наук, проф., зав. каф. музеологии, культурного и природного наследия, директор Института искусств и культуры; **К.А. Кузоро**, отв. секретарь, канд. ист. наук, доцент каф. библиотечно-информационной деятельности; **В.Е. Буденкова**, канд. филос. наук, доцент каф. теории и истории культуры; **Л.В. Булгакова**, канд. искусствоведения, доцент, зав. каф. инструментального исполнительства; **Н.А. Долгих**, канд. пед. наук, доцент, зав. каф. дизайна; **О.А. Жеравина**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. библиотечно-информационной деятельности; **Л.А. Коробейникова**, д-р филос. наук, проф., зав. каф. теории и истории культуры; **Т.С. Коробейникова**, зав. каф. изобразительного искусства; **И.Е. Максимова**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. этики, эстетики и культурологии; **В.В. Сотников**, проф., зав. каф. хорового дирижирования

EDITORIAL BOARD

E.I. Chernyak (Tomsk, Russia) – Editor-in-Chief; **K.A. Kuzoro** (Tomsk, Russia) – Executive Editor; **V.E. Budenkova** (Tomsk, Russia); **L.V. Bulgakova** (Tomsk, Russia); **N.A. Dolgikh** (Tomsk, Russia); **O.A. Zheravina** (Tomsk, Russia); **L.A. Korobeynikova** (Tomsk, Russia); **T.S. Korobeynikova** (Tomsk, Russia); **I.E. Maksimova** (Tomsk, Russia); **V.V. Sotnikov** (Tomsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Ахтамбаев Р.П. Особенности речевой культуры в работе военных переводчиков	5
Бутолина О.А. Место К. Юнга в философской рефлексии мифа.....	10
Эмер Ю.А. Пространственная модель города в фольклоре: к проблеме коллективной самоидентификации горожанина	18

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Сенюкова Н.Л. Нефтегазовый комплекс: культурное наследие России	25
---	----

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ИСКУССТВО, БИБЛИОТЕКИ, МУЗЕИ» (21–24 ОКТЯБРЯ 2013 г.)

Аникеева С.О. Об опыте использования технологии BIM для музеефикации деревянных памятников архитектуры	31
Галкина Т.В., Рудницкий Ю.А. Историческая реконструкция места и личности как опыт нематериальной музеефикации	37
Чжан Гуаньин. Технология BIM и моделирование системы доугун для памятников архитектуры Древнего Китая.....	44
Крайнева И.А. Личный архив физика Ю.Б. Румера как источник по истории науки	56
Кузоро К.А. Краеведческая работа с детьми и подростками в современных сельских библиотеках Томской области.....	66
Куклинова И.А. Понятие «наследие» в системе научных взглядов представителей новой музеологии	71
Лаврик О.Л., Рыкова В.В. Роль Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН в формировании экологической культуры населения региона	76
Ляпкина А.А. Сайты центральных библиотек и библиотечных систем районов (на примере районов Томской области).....	81
Мастеница Е.Н. Актуализация культурного наследия в музеях-заповедниках России	89
Масяйкина Е.А. Библиотека и музей: краеведческая деятельность Центральной библиотеки Тегульдетского района Томской области	94
Мусабеков К.С., Жардамалиева А.Б. Роль биологического музея Казахского национального университета им. аль-Фараби в образовательном процессе	99
Писарева Е.В. Информационное моделирование комплекса Казачья Слобода в Омске	102
Полтева И.В. Наследие композитора А.С. Анохина в фондах Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая	109
Полякова Е.А. Церковные музеи Западной Сибири: вопросы классификации	114
Тишкин А.А., Гребенникова Т.Г. Подготовка профессиональных кадров в области музеологии и охраны наследия в рамках магистерских программ	120
Жеравина О.А. Саламанка в творчестве выдающегося испанского картографа Томаса Лопеса (к изучению книжного собрания Строгановых Научной библиотеки Томского государственного университета)	126

КОНФЕРЕНЦИИ И КОНКУРСЫ

Буденкова Е.В., Жеравина О.А., Сизова И.А., Черняк Э.И. Всероссийская конференция с международным участием «Культура и цивилизация: искусство, библиотеки, музеи»	133
Ткаченко О.Н., Карташова О.В. IV Всероссийский с международным участием конкурс дирижеров академического хора в Томском государственном университете	142

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	150
---------------------------	-----

CONTENTS

CULTUROLOGY, THE THEORY AND CULTURAL HISTORY

Akhtambaev R.P. Speech culture in the work of military interpreters	5
Butolina O.A. Place the C. Jung in a philosophical reflexion of the myth	10
Emer Yu.A. Space model of the city in folklore: on collective self-identification of a citizen	18

CULTURAL HERITAGE

Senyukova N.L. Russia's cultural heritage of oil and gas industry	25
--	----

MATERIALS OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE WITH THE INTERNATIONAL PARTICIPATION

«CULTURE AND CIVILIZATION: ART, LIBRARIES, MUSEUMS»

(October, 21–24 th 2013)

Anikeeva S.O. Experience using BIM technology for museification wooden architectural monuments	31
Galkina T.V., Rudnicki Yu.A. Historical reconstruction of place and character as non-material museumification experience	37
Guanying Zhang. BIM technology and simulation of system dougong for architectural monuments of ancient China	44
Krayneva I.A. Physicist Yuri Rumer's personal files as a source on the history of science	56
Kuzoro K.A. The work of modern rural libraries of the Tomsk region in local history with children and young people	66
Kuklinova I.A. The term «heritage» in the system of scientific views of representatives of new Museology	71
Lavrik O.L., Rykova V.V. State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences'	76
Lyapkova A.A. Websites of central libraries and district's centralized library systems (for example of districts of Tomsk region)	81
Mastenitsa E.N. Cultural heritage actualization in Russian museum-reserves	89
Masyaykina E.A. Library and museum: regional studies of the central library of Teguldetsky district in Tomsk region	94
Musabekov K.S., Zhardamalieva A.B. The role of the Biological Museum in the educational process	99
Pisareva E.V. Information modeling of the complex the Kazachya Sloboda in Omsk	102
Polteva I.V. The heritage of composer A.S. Anokhin at the State museum of history of literature, art and culture of Altai	109
Poliakova E.A. Church museums of Western Siberia: problems of classification	114
Tishkin A.A., Grebennikova T.G. The training of professionals in the field of museology and heritage protection within the Master's program	120
Zheravina O.A. Salamanca in creative work of the outstanding spanish cartographer Thomas Lopez (to studying of Stroganov book collection of Tomsk State University scientific library)	126

CONFERENCE AND COMPETITIONS

Budenkova V.E., Zheravina O.A., Sizova I.A., Chernyak E.I. The All-Russian conference with the international participation «Culture and civilization: art, libraries, museums»	133
Tkachenko O.N., Kartashova O.V. The IV All-Russian with international participation competition of academic choir conductors in Tomsk State University	142

INFORMATIONS ABOUT THE AUTHORS	150
---	-----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 811.111.8

Р.П. Ахтамбаев

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ В РАБОТЕ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В статье исследованы особенности речевой культуры военных переводчиков. Рассматриваются особенности работы военных переводчиков в современное время и их влияние на речевую культуру. Делается вывод о важном месте речевой культуры для военных переводчиков.

Ключевые слова: речевая культура, межкультурная коммуникация, военный перевод, военный переводчик.

Социокультурные изменения в современном мире тесно связаны с трансформацией социальной жизни, расстановкой приоритетов, исчезновением цензуры во многих областях информации, в том числе и в литературе, ускорением ритма жизни, резким контрастом жизненных условий (контраст социального статуса людей, контраст уровня образования, воспитания, социального опыта и т. д.). Данные явления привели к демократизации языка, которая на новом этапе развития предстает как игра с языком на всех его уровнях, как сочетание несочетаемого [1].

Способность четко и ясно выражать свои мысли, воздействовать на аудиторию – это своеобразный показатель профессиональной подготовки людей самых различных специальностей, в том числе и военнослужащих, которые по своей должности, роду занятий связаны с людьми, организуют и направляют их работу, воспитывают, учат.

«Общая культура военнослужащего немислима без культуры речевой. Вряд ли кто-то с этим не согласится. Правильная, яркая, эмоциональная, содержательная речь – это залог и достижения взаимопонимания между людьми, и успешного общения с окружающими, и, наконец, профессионального успеха. Речевая культура придает уверенность в собственных силах, помогает правильно ориентироваться в любой жизненной ситуации. Речевые же оплошности приводят к неточности понимания, двусмысленности восприятия сказанного и невольно могут вызвать ироническое отношение к говорящему и сделать человека объектом насмешек. В профессиональной сфере востребованы сегодня только те, кто может мыслить самостоятельно, кто свободно выстраивает свое речевое поведение в соответствии с нормами, определенными системой языка, а также общественными и профессиональными требованиями» [2].

Личность проявляется, прежде всего, в речи. Интеллект, чувства, интересы и предпочтения человека отражаются в том, что он говорит и какие средства языка при этом использует. Именно в речи лучше всего проявляются

уровень образованности человека, степень самостоятельности его мышления, его общая культура. Кроме того, на речь говорящего особое влияние оказывает культура его страны и даже местности, независимо от того, на каком языке он говорит [3, 4].

«К сожалению, далеко не каждый понимает важность соответствия речи определенным нормам, выработанным в обществе на том или ином этапе его развития. А ведь проблема, прежде всего, в нашем нежелании понять простую истину: язык находит свое выражение в речи, а речь – это мы сами и есть» [5].

Наша речь определяет нас, мы составляем общество, а общество – нашу жизнь. Каждому сегодня следует понять, что культура речи – это неотъемлемая черта личности, показатель общей человеческой культуры. Следует вспомнить слова великого русского писателя, знатока русского языка А.П. Чехова: «В сущности, ведь для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считаться таким же неприличием, как не уметь читать и писать...». Речевая культура – это зеркальное отражение духовной культуры личности [5].

Что такое культура речи? Под культурой речи понимается совокупность качеств, оказывающих наилучшее воздействие на человека с учетом конкретной речевой обстановки и в соответствии с поставленной задачей. К этим качествам относятся: богатство (разнообразие) речи, ее чистота, выразительность, ясность и информативность, точность и правильность. Из этого следует, что речевая культура не ограничивается только понятием правильности речи и не может быть сведена, по словам В.Г. Костомарова, к перечню запретов и догматическому определению «правильности – неправильности»: «Культура речи вырабатывает навыки регулирования отбора и употребления языковых средств в процессе речевого общения, помогает сформировать сознательное отношение к их использованию в речевой практике» [5].

Культура речевой деятельности офицера Вооруженных сил имеет ряд особенностей: она предполагает категорическую императивность, связанную с необходимостью выполнить приказ, предписание или указание беспрекословно, точно и в срок. Уставные требования, произнесенные офицером, приобретают обязательную силу в соответствии со строгой централизацией, единоначалием и дисциплиной. Таким образом, предельная языковая точность, четкость и оформленность являются особыми требованиями к речи офицера; специфика военно-профессиональной среды предусматривает энергичную и четкую форму речевых действий. Внешняя форма выражения, ясность и четкость речи отражают требование единообразного понимания и исполнения приказа. Форма приказа является сигналом, способствующим упорядочению действий военнослужащих в нужном направлении. Расплывчатость, описательность, многословие, полисемия не вызывают побудительности, так как придают выражению слабый характер. Предугадать все векторы развития событий заранее и заблаговременно подготовиться к высказыванию представляется крайне сложным. Динамика боевых действий не дает времени офицеру для формулирования речевой формы высказывания. Ситуация требует «креативного» мышления (порождение речи) и словесного воплощения (формирование высказывания).

На культуру речевой деятельности офицера, как сложное социальное явление, оказывают влияние объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относятся такие обстоятельства, как острая необходимость «готовить защитника Родины в условиях общего кризиса общества»; потребность в воспитании военнослужащих в духе верности «конституционному и воинскому долгу», формировать «ответственность за дело, достоинство и честь воина и гражданина»; высокая степень регламентации речевого взаимодействия военнослужащих, социальной опасности «нарушений норм морали и воинской чести»; насущная необходимость обновления инструментария речевого воздействия, свободного от насилия, абстрактных ценностей и туманных идеалов.

Субъективные факторы определяются спецификой профессиональной деятельности офицера, связанной с ее высоким эмоционально-чувственным характером; уровнем воинского мастерства офицера, знанием порядка выполнения каждого конкретного элемента упражнения или действия; социальным окружением офицера в ходе его становления и развития как языковой личности; знанием требований языковой правильности, от которых зависит внешняя форма реализации речи; заботой о постоянном совершенствовании и развитии индивидуальной речи; высокой степенью регулирования речевого поведения [6].

Речевая деятельность офицера представляет собой диалектическое единство объективного и субъективного. Незнание офицерами взаимозависимости этих факторов приводит к тому, что культура речевой деятельности связывается всецело с субъективными факторами. Субъекты речевой деятельности не учитывают зависимости результатов устного выступления от объективных факторов (состава слушателей и их уровня подготовленности, акустических качеств помещения и размещения слушателей в нем, времени выступления, последовательности выступления, позитивной или негативной установки аудитории на восприятие говорящего), что затрудняет предвидение успеха или неуспеха речи [6].

Экстралингвистический уровень владения речью предполагает свободное владение основными понятиями военно-профессиональной среды с выходом за рамки привычных образцов, речевых стереотипов и штампов. Речевая компетентность для определенной категории военнослужащих представляет основную часть их деятельности. Специфика военно-профессиональной среды предусматривает энергичную и четкую форму речевых действий. В речи командира, имеющей форму приказа, используется повелительное наклонение, модальность, проявляется настойчивость воли, твердость и решительность, исключаяющие всякую возможность неповиновения.

Таким образом, речевая культура офицера – это система знаний, навыков и умений реализации результатов мышления с помощью языка в речи и вербальное воздействие на личный состав с целью успешного решения конституционных задач по обеспечению безопасности Отечества. Владение речевой культурой – это умение в определенном контексте подобрать необходимые слова в соответствии с их лексическим значением, учитывать законы сочетаемости слов и их стилистическую отнесенность, умение произносить слово в соответствии с правилами орфоэпии и акцентологии.

Опыт последних десятилетий показывает, что мир становится все более и более многополярным и непредсказуемым, а для его стабилизации требуется взаимодействие специалистов различных государств, в том числе и военных переводчиков, потребность в которых неуклонно растет.

Важнейшим требованием к военному переводчику является наличие фоновых знаний об описываемом предмете. Получение соответствующих фоновых знаний – один из важнейших элементов в подготовке военного переводчика, ведь именно фоновые знания вкупе с владением военной терминологией отличают военного переводчика в профессиональном плане от военных специалистов в других областях. Именно здесь возникает одна из самых больших трудностей в подготовке грамотного военного переводчика в гражданском вузе [7]. Военные переводчики должны обладать соответствующими знаниями еще до прибытия к месту несения службы, что означает необходимость включения в учебные программы курсов по речевой культуре с учетом реальной практики [8, 9].

Современные военные операции продемонстрировали существование проблемы межкультурной коммуникации и, следовательно, большую потребность в военных переводчиках для её решения. М. Кросси отмечает, что языковые межкультурные способности имеют особое значение в операциях по поддержанию мира, где отсутствие эффективной межкультурной коммуникации приводит к ошибкам, которые могут, в худшем случае, привести к жертвам [10].

Соответственно, в нынешних условиях увеличивающегося межкультурного взаимодействия вооруженных сил разных стран, необходимо уделять больше внимания обучению речевой культуре военных переводчиков, которые являются важным звеном при взаимодействии государств и культур.

Литература

1. Рудь Л.Г. Культура речи / Л.Г. Рудь, И.П. Кудреватых, В.Д. Стариченок. 2-е изд. Минск : Высш. шк., 2010. С. 3–4.
2. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. С. 287–288.
3. Митчелл П.Дж. Чинглиш – культурный феномен / П.Дж. Митчелл, А.Н. Зарубин // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2013. № 1. С. 69–80.
4. Игнатов А.А. Кокни уходящий: положение рифмованного сленга Кокни в современном английском обществе / А.А. Игнатов, П. Митчелл // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 374. С. 68–70.
5. Измайлова Л.В. Русский язык и культура речи. 2-е изд., Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 5–37.
6. Далецкий Ч. Речь офицера. М., 1995. С. 42–108.
7. Шевченко М.А. Обучение военных переводчиков в гражданском вузе (опыт Национального исследовательского Томского государственного университета) // Шевченко М.А., Митчелл П.Дж. // Язык и культура. 2013. № 1. С. 125–131.
8. Гураль С.К. Формирование профессионального дискурса на основе принципов интерактивного обучения языку, разработанных профессором Гарвардского университета Вилгой М. Риверс для неязыковых специальностей (опыт Томского государственного университета) / С.К. Гураль, П. Митчелл // Язык и культура. 2008. № 4. С. 5–10.
9. Митчелл П.Дж. Метод «Storyline» в обучении иностранному языку: история и основные положения // Язык и культура. 2013. № 2. С. 101–109.
10. Crossey M. Improving Linguistic Interoperability. NATO Review (Summer), 2005. 260 p.

Akhtambaev Roman P. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: plaguebringer@sibmail.ru

SPEECH CULTURE IN THE WORK OF MILITARY INTERPRETER

Key words: speech culture; cross-cultural communication; military interpreting; military interpreter.

The article examines the speech culture of military interpreters. Speech culture is understood as a combination of qualities which have the greatest effect on a person taking into account a concrete speech circumstance and in accordance with a set task.

The article reviews the work of military interpreters and its influence on speech culture. Objective and subjective factors are determined which have an influence on the culture of speech activities of officers, as a complex social phenomenon.

The speech culture of an officer is a system of knowledge, skills and abilities to realize the results of thought with the help of language and speech and verbal influence on personnel with the aim of successfully carrying out constitutional tasks for enabling the security of the Fatherland. Having a command of speech culture is an ability, in a determined context, to select necessary words in accordance with their lexical meaning, take account of the laws of collocation of words with their stylistic use, and the ability to correctly pronounce and accentuate the word.

The experience of the past decade shows that the world is becoming more and more multi-polar and unpredictable, and for its stabilization interaction between specialists of different states is required, including military interpreters, whose necessity in the given sphere is steadily increasing. The most important requirement for a military interpreter is having background knowledge on the described subject.

A conclusion is made that receiving corresponding background knowledge is one of the most important elements in preparing military interpreters, because it is background knowledge together with a command of military terminology that distinguishes a military interpreter, professionally, from military specialists in other spheres. Military interpreters must have corresponding knowledge before arriving at their place of service, which means a necessity of including in the curriculum courses on speech culture with real practice.

Modern military operations have demonstrated the existence of a problem of cross-cultural communication and, consequently, a great requirement in military interpreters for its solution. Correspondingly, in today's conditions of increasing cross-cultural interaction of the armed forces of different countries, it is necessary to pay greater attention to teaching speech culture to military interpreters who are an important link between states and cultures.

References

1. *Rud' L.G.* Kul'tura rechi / L.G. Rud', I.P. Kudrevatykh, V.D. Starichenok. Minsk : Vysshaya shkola, 2010. S. 3–4.
2. *Ozhegov S.I.* Leksikologiya. Leksikografia. Kul'tura rechi. M., 1974. S. 287–288.
3. *Mitchel P.Dzh.* Chinglish – kul'turnyi fenomen / P.Dzh. Mitchel, A. Zarybin // Vestn. Tom. gos. Un-ta. Kul'turologia i iskusstvovedenie. 2013. № 1. S. 69–80.
4. *Ignatov A.A.* Kokni ukhodyashhij: polozhenie rifmovannogo slenga Kokni v sovremennom anglijskom obshhestve / A.A. Ignatov, P. Mitchell // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2013. № 374. S. 68–70.
5. *Izmajlova I.V.* Russkij yazyk i kul'tura rechi / I.V. Izmajlova. 2-e izd. Rostov n/D : Feniks, 2010. S. 5–37.
6. *Daletskij Ch.* Rech' ofitsera. M., 1995. S. 42–108.
7. *Shevchenko M.A.* Obuchenie voennykh perevodchikov v grazhdanskom vuze (opyt Natsional'nogo Issledovatel'skogo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta) // Shevchenko M.A., Mitchell P.Dzh. // Yazyk i kul'tura. 2013. № 1. S. 125–131.
8. *Gural S.K.* Formirovanie professional'nogo diskursa na osnove printsipov interaktivnogo obucheniya yazyku, razrabotannykh professorom Garvardskogo universiteta Vilgoj M. Rivers dlya neyazykovykh spetsial'nostej (opyt Tomskogo gosudarstvennogo universiteta) / S.K. Gural', P. Mitchell // Yazyk i kul'tura. 2008. № 4. S. 5–10.
9. *Mitchell P.Dzh.* Metod «storyline» v obuchenii inostrannomu yazyku: istoriya i osnovnye polozheniya // Yazyk i kul'tura. 2013. № 2. S. 101–109.
10. *Crossey M.* Improving Linguistic Interoperability. NATO Review (Summer), 2005. 260 s.

УДК 130.2

О.А. Бутолина

МЕСТО К. ЮНГА В ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ МИФА

В статье рассматривается проблема выявления специфики интерпретации мифа в контексте философских взглядов К. Юнга. В качестве методологической основы выбрана теория архетипов и коллективного бессознательного К. Юнга, так как именно в этом учении можно обнаружить те первоэлементы, которые выступают основанием для рождения мифа. Миф здесь рассматривается в контексте проявления глубинных, духовных начал человека.

Ключевые слова: К. Юнг, коллективное бессознательное, архетип, миф.

Рефлексия над природой мифа в европейской традиции имеет богатую и долгую историю. В разные исторические периоды изучением мифа занимались такие мыслители, как Дж. Вико, Ф. Шеллинг, М. Мюллер, Дж. Фрезер, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, Л. Леви-Брюль, Э. Кассирер, З. Фрейд, К. Юнг, А.Ф. Лосев, М. Элиаде. Обращаясь к теории мифа, этнографы, антропологи, философы пытались выделить его основание. Было выдвинуто множество концепций о сущности мифа, однако общего понимания достичь не удалось. Наибольший интерес представляют теории, разработанные в начале XX в., поскольку именно в XX столетии наметились первые подлинно научные шаги в изучении мифа. Появляется такое направление, как глубинная психология, представленная психоанализом З. Фрейда и аналитической психологией К. Юнга. Осуществляется отход от одностороннего сведения мифов к природным феноменам, формируется интерес к мифу как проблеме духовного творчества. Именно этот поворот в изменении взглядов на природу мифа является целью данного исследования, а именно: раскрыть основания мифа сквозь призму концепции архетипов К. Юнга. Поэтому необходимо подробнее обратиться не только к концепции архетипов швейцарского психиатра и философа, но и ретроспективно охватить теории мифа конца XIX – начала XX в., что позволит выделить особенность теоретических оснований интерпретации мифа в философии К. Юнга. В данной статье будет рассмотрена проблема теоретических оснований интерпретации мифа в философии К. Юнга. Необходимо заметить, что анализ теории архетипов К. Юнга уже проводился, но недостаточно исследована проблема преемственности между философскими взглядами К. Юнга и постюнгианства (Джеймс Хиллман, Мария-Луиза фон Франц), поэтому авторский анализ теории архетипов К. Юнга в интерпретации мифа позволит выделить основные категории его теории и эксплицировать их на постюнгианский подход объяснения мифа в будущем исследовании.

Пробуждению интереса к мифу как к особой форме духовного творчества способствовала ритуальная теория, заявившая о себе в конце XIX – начале XX в. На возникновение данной теории повлияли многочисленные этногра-

фические исследования. Решающая роль в формировании новой концепции, впоследствии развитой Б. Малиновским, принадлежит Дж. Фрезеру. Ритуальная концепция выделяет проблему в отношениях мифа и ритуала. Обрядовая концепция предложила качественно новый взгляд на проблему мифа, представив его в форме отвлеченных понятий, в которых описываются явления природы, но в неразрывной связи с миром древнего человека. «Она впервые представила миф как форму бытия, включающую целостную практическую реальность и определяющую основы человеческих общностей» [1. С. 45]. Такая реальность существует за счет связи обычаев, регулирующих общественную жизнь и поддерживающих социальный порядок. Фрезер в данной концепции исходил из того, что миф возник из ритуалов – формы упорядоченного символически нагруженного поведения, имеющего магический характер. Также из магии берут своё начало жертвоприношения, тотемизм и календарные культы. Миф, находившийся в неразрывной связи с обрядом, выступал как примитивная наука, объясняющая сами обряды и поддерживающая традиции его проведения. Таким образом, миф рассматривался как нечто, возникшее из обряда в качестве его теоретического подкрепления.

Б. Малиновский, говоря о связи ритуала и мифа, указывает на их внутреннее единство. Он считал, что миф в архаических обществах выступает не как средство научного познания мира, но обладает практической функцией, заключающейся в поддержании традиций, обращении к реальности доисторических событий, что обеспечивало непрерывность культуры. «В примитивной культуре миф выполняет незаменимую функцию: он выражает, укрепляет и кодифицирует веру; он оправдывает и проводит в жизнь моральные принципы; он подтверждает действенность обряда и содержит практические правила, направляющие человека» [2]. В трактовке британского антрополога миф приобретает социально-психологический характер, являясь не столько продуктом когнитивной деятельности, сколько настоящей психологической действительностью архаичного человека.

Дальнейшее развитие углубленного, всестороннего подхода к мифу обнаруживает себя во французской социологической школе, а именно в теории Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля. Миф здесь рассматривался в контексте его связи с коллективными представлениями. В своей интерпретации мифа Э. Дюркгейм исходил из коллективной психологии. Он использовал термин «коллективные представления». Коллективные представления у Э. Дюркгейма противостоят индивидуальному опыту. «Мифы, народные предания, всякого рода религиозные воззрения, нравственные верования и т. п. выражают не индивидуальную реальность» [3. С. 400]. Он полагал, что коллективные представления выражают социальную реальность, навязываются индивиду. Именно в ритуале поддерживается ритм общественной жизни, одновременно существует и индивидуальный ритм человеческой жизни. Иначе говоря, содержанием мифологии являлись коллективные представления о реальности. Э. Дюркгейм отошел от объяснительной сути мифологии, выделив ее социально-психологическую функцию и коллективный характер. Л. Леви-Брюль представлял миф как форму дологического первобытного мышления. Мифологическое мышление базировалось на предметах и явлениях окружающего мира в чувственном восприятии. Полученные таким образом понятия состав-

ляют коллективные представления, в которых сглаживается граница между субъектом и объектом. Именно коллективные представления были иррациональными, смешивающими причину и следствие. В мифах коллективные представления заменяли общие понятия, наделяя восприятие и мышление синкретическим характером. Мир воспринимается целостным. Коллективные представления были едиными для всей группы, поэтому миф служил не только объяснению мира, но и сплочению социальной группы.

Идея осмысления мифа сквозь призму коллективных представлений передалась от Э. Дюркгейма швейцарскому психиатру К. Юнгу, в исследовании которого она приобрела несколько иное содержание. Психоаналитическая философия предложила свой взгляд на мифологию, по-новому представив коллективное как психическое бессознательное, которое неодинаково трактовалось различными представителями данного философского течения. Психоаналитическая философия выделяла проблему бессознательных невербальных психологических импульсов в изучении мифа. Эмпирической базой для психоаналитической философии послужил психоанализ. Появление психоаналитической философии неразрывно связано с именем австрийского психопатолога З. Фрейда.

Заслуга З. Фрейда состояла в том, что им была открыта новая область человеческой психики — бессознательное, которое раньше никак не изучалось, но при этом имело большое значение для жизнедеятельности человека. Основным положением психоанализа являлось утверждение, что поведение человека, его способ познания опосредованы внутренними бессознательными влечениями.

Разделение психики на сознательное и бессознательное позволило науке включить в свою предметную область и понять процессы, протекающие в душевной жизни человека. «Разделение психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа и дает ему одному возможность понять в такой же мере частые, как и важные патологические процессы психической жизни и причислить их к научным явлениям» [4. С. 352]. Постепенно из медицинской методики лечения невротиков психоанализ превратился в новое философское течение. До З. Фрейда на бессознательное смотрели как на проявление патологии психики, в бессознательном видели деструктивную силу, средство разрушения, деградации сознания, мышления человека. Психоанализ представил бессознательное как определяющую сторону человеческой психики. К этому выводу Фрейд пришел, проведя параллель между содержанием мифологических сюжетов и сновидений современных невротиков. Он обнаружил, что сон образуется на стыке сознательного и бессознательного, а фантазии и сны некоторых душевнобольных совпадают с мифами древних народов. Это позволило З. Фрейду предположить, что миф формируется по типу сновидений. По предположению Фрейда, закрепление в культурном опыте человечества мифических сюжетов свидетельствует о существовании первичных чувственно-образных смысловых целостностей. Таким образом, миф несет в себе изначально данные символические схемы, задающие параметры познаваемой реальности. Образы мифа имеют всеобщий характер, они выполняют функцию социализации индивида, который бессознательно воспроизводит в своей жизни воспринятые структуры.

Но каков тогда источник мифа? В классическом психоанализе вытесненными в бессознательное обычно считались неприемлемые сексуальные влечения, которые входили в конфликт с нормами культуры. Миф, по Фрейд, создается таким же образом. Механизм формирования мифа обусловлен деятельностью сознания. Образование цензуры сознания вызвало подавление инстинктов и желаний, обусловивших основной конфликт между бессознательным и запретами сознательного. Миф здесь трактуется как форма, в которой запечатлены ключевые моменты конфликтного формирования сознания. Отсюда и символическая природа мифа: благодаря наличию цензуры миф воплощается не в своих буквальных формах, а в символах. Иначе говоря, в символическом языке мифов были зашифрованы примитивные бессознательные инстинктивные желания, которыми люди руководствовались в далеком прошлом на ранних стадиях развития человечества. Новая парадигма, предложенная Фрейдом, открыла новый взгляд на философию мифологии.

Анализ представленных интерпретаций мифа позволяет выделить характерное для начала XX в. отношение к мифу как к социально-психическому феномену. Об этом свидетельствуют как ритуальная теория, так и теория коллективных представлений. В данных теориях осуществляется отход от древних античных попыток рационального осмысления мифа, в которых миф носил исключительно субъективный характер. В новых толкованиях к мифу подходили не как к простому описанию персонификации природных явлений, но как к социально и психологически обусловленному образованию. Миф создавался в связи с социальными потребностями не столько отдельного индивида, сколько общества в целом. Миф был необходим не сам по себе, но как регулятор жизни общества, как способ трансляции традиций. Чем бы ни являлся миф: социальной нормой или первым способом познания мира, – в таком понимании он носил сознательный характер. Данные положения в общем понимании мифа трактовали его содержание как особую реальность, воплощающую коллективный опыт осмысления действительности; традиции, заключающие в себе опыт предшествующих поколений.

Качественно новый шаг в развитии философии мифа сделал швейцарский психолог и философ К. Юнг. В философии Юнга миф рассматривался сквозь призму проблем, составляющих его структуру: коллективного бессознательного и природы архетипа. Именно К. Юнг впервые ввел в научную мысль термины «коллективное бессознательное» и «архетип». К. Юнг расширяет психоаналитическое понимание бессознательного. Он видит в нем не локальную, но широкую автономную систему, которая не просто бессознательна, но сверхсознательна. Ученый понимает бессознательное как носителя не только воспоминаний из давнего осознания прошлого, но иногда совершенно новых, интуитивно возникающих мыслей и идей, которые ранее иногда не осознавались. К. Юнг выделяет в мире бессознательного два качественно различных уровня – индивидуально-личностное и коллективное (трансперсональное) бессознательное. Индивидуально-личностное бессознательное образует лишь поверхностный слой бессознательного, в котором находятся вытесненные или забытые содержания. В любой момент они могут быть легко осознаны. Но в мире бессознательного есть уровень, который носит надындивидуальный, не выводимый из личностного опыта характер –

коллективное бессознательное. Коллективное бессознательное лежит в глубинах психики, оно является унаследованным компонентом структуры мозга. Оно идентично у всех и по своей природе безлично. Оно не зависит от исторической эпохи, от влияний, обусловленных социальной и этнической принадлежностью. Но бессознательные процессы психики недостижимы. «Их невозможно постичь непосредственно, ибо они являются лишь в своих продуктах; исходя из своеобразия последних, мы постулируем необходимость наличия чего-то такого, что стоит за ними и из чего они возникают» [5. С. 40]. Следует отметить, что Юнг, говоря о коллективном бессознательном, указывает на его объективный характер, его онтологический статус самостоятельной психической субстанции и его связь с глубоким архаическим прошлым. «Коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным» [6. С. 79].

Анализ структур бессознательного составляет основу понимания мифологии в философии К. Юнга. Именно в глубинах бессознательного находятся архетипы. В процессе погружения сознания в более глубокие слои бессознательного возникают содержания, которые носят надличностный, мифологический характер. «Так же, как и тело, наше бессознательное является хранилищем реликтовых остатков и воспоминаний о прошлом» [7. С. 47]. Архетип – одно из самых важных понятий, введенных К. Юнгом. Архетипы – это первичные, изначальные структурные элементы психики, действующие как структурообразующие элементы в бессознательном. Они представляют собой врожденные основания для формирования в поведении человека универсальных моделей восприятия, а также действие в ответ на какой-либо объект или событие.

Важно не путать архетип с уже готовыми чувственно воспринимаемыми образами. Архетипы являются лишь формами, которые служат для организации психологического материала в определенном направлении. Архетипы обнажают готовность продуцировать вновь и вновь одинаковые или сходные мифические идеи. Архетип «на века закрыт в бессознательном, где спит, куда благоприятные или неблагоприятные обстоятельства эпохи не пробудят его» [7. С. 53]. Для полного понимания природы архетипа стоит выделить его важнейшие черты: архетип по определению является архаическим феноменом; архетип, будучи структурой коллективного бессознательного, должен проявляться у всех народов и во все эпохи; архетипы обладают собственной инициативой, они заключают в себе определенный способ реагирования; архетип сам по себе является гипотетическим, недоступным созерцанию образом, тогда как архетипические представления служили источником мифологии. В этом культурном образовании происходит постепенная трансформация спутанных образов путем их сознательной переработки, в результате которой они превращаются в символы всеобщие по содержанию. Этот процесс происходит по мере становления и все большего развития культуры, обуславливающей развитие сознания и его постепенный разрыв с бессознательным.

Изучение философии К. Юнга, его концепции архетипов позволило сделать вывод о том, что архетип впервые появляется в архаическое время, на заре существования рода человеческого. Самосознание не было присуще че-

ловеку изначально. В архаической древности человек находился во власти бессознательного. По мере развития сознания, которое происходило путем взаимодействия человека с конкретной действительностью, активизировалось бессознательное, которое направляло в сознание материал, необходимый для адаптации к этой действительности. В этом процессе человек архаики воспринимал не сам объект или явление окружающей реальности, а взаимодействие с этим объектом, в процессе которого и воспроизводился сам архетип. Материал бессознательного получал выражение в форме чувственно воспринимаемых образов, структурированных под воздействием архетипов. По этому поводу К. Юнг говорил, что «архетипы всегда были и по-прежнему остаются живыми психическими силами, которые требуют, чтобы их воспринимали всерьез» [8. С. 92].

Миф возникает тогда, когда первобытный человек еще не воспринимает бессознательное как часть своей внутренней духовности и проецирует содержание бессознательного вовне. На ранних этапах антропологической истории человек не мог объективно воспринимать и давать объяснение окружающего мира, так как мышление архаического человека отличается целостностью, чувственно-образным восприятием, без привнесения в познание абстрактно-логической субъектно-объектной конструкции. Человек первобытного мира проецировал свои душевные переживания на окружающую действительность, стремясь приспособить весь внешний опыт к душевным событиям. Познание мира осуществлялось с помощью проекции, по этой причине мир воспринимался крайне субъективно, что являлось причиной персонификации явлений действительности. Такая особенность познания мира объясняется тем, что акт мышления первобытного человека зависит в первую очередь не от его сознания, но от его «бессознательного, поэтому он окружен неизвестными силами и должен к ним как можно лучше приспособиться» [6. С. 88]. Таким образом, окружающая реальность наполнялась содержанием, исходящим из бессознательной структуры психики, и, познавая данную действительность, человек познавал и упорядочивал свою личную природу. Логика мифа – бессознательная логика. Бессознательная логика мифа имеет архетипическую природу – она априорна, абсолютна, ее выводы плохо согласуются с привычными представлениями. Такая логика свойственна также и сновидениям, и Юнг постоянно сближал эти две формы бессознательной активности. Поэтому мифология едва ли разграничивает внутреннее и внешнее бытие. Для архаических народов мифологический материал был и формой самовыражения, и способом мышления, и жизненным сценарием одновременно. В данной связи миф трактуется как проблема выражения внутренней бессознательной драмы души, ее глубинной сути. Как известно, человек архаического общества лишь в незначительной мере отделяет себя от природы и жизни племени. Процесс развития человеческого сознания был небыстрым. Для формирования цивилизованного состояния потребовались века. «Примитивный склад ума отличается от цивилизованного в основном тем, что сознание намного менее развито в плане протяженности и интенсивности. Такие функции, как мышление, воля и т.п., еще не дифференцированы; они досознательны. Дикарь не мыслит сознательно – его мысли появляются сами» [8. С. 88].

Проблема архаической ментальности в том, что она не изобретает мифы, она их переживает. Миф есть реальность, а не аналогия, рассказывание мифа создает особый, психически реальный мир, который в значительной своей части спонтанно и самовластно прорывается в сознание. Мифология выступала как изначальный способ обработки архетипических образов, рождаемых в бессознательном психики. Первобытная мифология имеет дело с внутренним миром человека, который воспринимается им как внешний. Мифы – это не образы природных процессов, не способы их объяснения, они вызваны аффектами фантазии, в основе которых лежат архетипы. Здесь миф интерпретируется как исторически первая форма обнаружения драматизма коллективного бессознательного, самая ранняя форма знания, возникающая в результате проецирования архетипов на природные процессы и явления. «Мифы – это изначальные проявления досознательной души, произвольные высказывания о событиях в бессознательной психике, но менее всего аллегории физических процессов» [6. С. 89]. Миф, будучи непосредственным проявлением бессознательного, выступал как наивная форма выражения психических процессов, идущих в коллективном бессознательном человечества. Архетипическое ядро трансформируется в мифе в образ, который может видоизменяться, приобретать и утрачивать различные детали, но остается неизменным. Будучи неизменными по своей природе и выступая как мифообразующие структурные элементы, архетипы через бессознательную часть психики передаются из поколения в поколение, образуя почву для нового мифотворчества.

В заключение можно сказать, что философия К. Юнга открыла новые горизонты для осмысления мифа, дала возможность по-новому поставить вопрос о природе мифа. Проблема интерпретации мифа в концепции К. Юнга отличается от предшествующих подходов к мифу, которые истолковывали миф главным образом как способ познания и описания явлений природы, ее персонификации, регуляции социальных процессов, играющих исторически ограниченную роль. Утвердилось представление о том, что проблема сущности мифа не может быть разрешена без учета ее тесной связи с деятельностью бессознательного, с динамикой глубинных бессознательных пластов человеческой психики. Интерпретация мифа сквозь призму архетипа указывает на его внеисторический, универсальный характер. Так, мифические содержания складываются не только под воздействием внешней реальности, но прежде всего в результате действия априорно данных начал в глубинах психики человека, таких как коллективное бессознательное и архетип. Специфика понимания мифологии в концепции К. Юнга заключается в том, что мифу отводится более глубокое основание. Мифология – это не просто первичная форма познания действительности в конкретно-чувственных образах, а глубокий, изначально присущий человечеству способ обработки архетипов.

Литература

1. Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. М. : Мерани, 1991. Кн. 1. 397 с.
2. Малиновский Б. Магия, наука и религия [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/malin/06.php (дата обращения: 6.06.2013).
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1991. 575 с.

4. Хюбнер К. Истина мифа / пер. с нем. М. : Республика, 1996. 448 с.
5. Юнг К. Г. Человек и его символы / пер. с англ. СПб. : Б.С.К., 1996. 454 с.
6. Юнг К.Г. Архетип и символ. М. : Ренесанс, 1991. 304 с.
7. Юнг К.Г. Тавистокские лекции : исследование процесса индивидуации / пер. с англ. Москва : Рефлбук; Киев : Ваклер, 1998. 295 с.
8. Юнг К.Г. Душа и миф : шесть архетипов / пер. с англ. Киев : Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.

Butolina Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Volgasta@mail.ru

PLACE THE C. JUNG IN A PHILOSOPHICAL REFLEXION OF THE MYTH

Key words: Carl Jung; collective unconscious; archetype; myth.

The article focuses on the theoretical grounds for mythology interpretation within C. Jung's philosophy. The article analyses the archetype concept by this Swiss psychiatrist and philosopher, as well as theories of myth of the end of XIX century to define specific features of interpretation of myth in the context of philosophical views of C. Jung.

The article is divided in two parts. The first part of article provides analysis of mythology interpretation theories of the European schools, developed at the beginning of the XX century. The second part focuses on analysis of the philosophical concept of myth by C. Jung.

Retrospective analysis of the theory of myth of the end of XIX and the beginning of XX century determines myth as a psycho-social phenomenon. This fact is proved by the J. G. Frazer's rite theory, described in the first part of the article, and the theory of collective representations by D. E. Durkheim. These theories try to step away from the most ancient attempts of rational understanding of myth. New interpretations treat mythology not as a mere personification of natural phenomena, but as a socially and psychologically conditioned formation. Mythology was created in response to social requirements of not only a certain individual, but rather the society as a whole. Whatever myth is — a social norm or the earliest way of learning the World — within those theories it was display of consciousness. Jung took a brand new step in development of philosophical mythology. Within his philosophy, myth is considered in the light of constituents of its structure: collective unconscious and archetype's nature. Jung's philosophy gave a new look at the question of myth nature. The opinion firmed up that the question of myth's essence cannot be answered without addressing its tight connection with unconscious, as well as dynamic activities in deep unconscious layers of human mentality.

In conclusion, the article emphasizes that the approach to mythology interpretation within Carl Jung's concept differs from previous, historically limited approaches to the myth which interpreted it mainly as a way of learning and description of natural phenomena, personification of nature, and regulation of social processes. The conclusion is drawn that specific features of understanding mythology within C. Jung's concept are much deeper. Mythology is not just an original way of learning the World in the form of concrete and sensual images, but an underlying and human-inherent way of processing archetypes.

References

1. Frejd Z. «Ya» i «Ono». Trudy raznykh let. M : Izd-vo Merani, 1991. Kn. 1. 397 s.
2. Malinovskij B. Magiya, nauka i religiya [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_buks/relig/malin/06.php (data obrashheniya: 6.06.2013).
3. Dyurkhejm E. O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sotsiologii. M. : Nauka, 1991. 575 s.
4. Khyubner K. Istina mifa / per. s nem. M. : Respublika, 1996. 448 s.
5. Yung K. G. Chelovek i ego simvol / per. s angl. SPb. : b.s.k., 1996. 454 s.
6. Yung K.G. Arkhetip i simvol. M. : Renesans, 1991. 304 s.
7. Yung K.G. Tavistokskie lektzii : issledovanie protsessu individuatsii / per. s angl. Moskva : «Refl-buk»; Kiev: Vakler, 1998. 295 s.
8. Yung K.G. Dusha i mif : shest' arkhetipov / per. s angl. Kiev : Gosudarstvennaya biblioteka Ukrainy dlya yunoshhestva, 1996. 384 s.

УДК: 811.161.1

Ю.А. Эмер

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ ГОРОДА В ФОЛЬКЛОРЕ: К ПРОБЛЕМЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ГОРОЖАНИНА¹

Целью статьи является описание пространственной организации Томска, отраженной в фольклорных песенных текстах в качестве способа коллективной идентификации горожанина. На материале жестоких романсов, баллад, активно бытующих в городской среде, автором выявляется, что неудовлетворенность потребности в коллективной идентификации современный горожанин сублимирует в обращении к фольклорному тексту, позволяющему ему обозначить себя в многофункциональной структуре бытия через личностное осознание городского пространства, аксиологическую ориентацию его объектов.

Ключевые слова: фольклор, городское пространство, жестокий романс, картина мира.

«Город», «образ города», «душа города» – данные категории находились и находятся в фокусе внимания социологов, политологов, философов, архитекторов, географов, филологов, исследующих город в культурно-антропологическом, семиотическом, ментальном и других аспектах в целом, а также обращающихся к описанию отдельных сторон городской среды (см.: [1, 2, 3, 4, 5] и др.).

Одним из основных тезисов данных исследований является положение о том, что город, являясь средой обитания человека, формирует стиль жизни, ценностные установки, поведенческие реакции индивида, его картину мира (см. например, работы [6, 7, 8] и др.). Городская среда в многообразии информационных, культурных, социальных практик создает «текст города» как «совокупность сообщений, отправляемых зданиями и памятниками, улицами и площадями, садами и парками...» [9. С. 227]. В сознании горожанина формируется представление о городе как сложной системе индивидуально/коллективно сложившихся значений, получающее отражение в текстах о городе, т. е. городских текстах, имеющих разную жанровую и дискурсивную природу (см. работы [10, 11] и др.).

В первую очередь восприятие города индивидом связано со структуризацией городского пространства. Пространство является одной из основополагающих категорий, моделирующих мир. Отражение городского пространства в сознании горожанина определяет восприятие города человеком, организует его бытие. Внешнее городское пространство в сознании горожанина наполняется внутренним содержанием. Объекты городского пространства предстают как семиотически нагруженные, поскольку они семиотически взаимодействуют с желаниями,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №13-14-70003).

представлениями, установками индивидуума или коллектива, отдельной социальной группы. Данное восприятие выражается в художественных, бытовых, медийных, фольклорных текстах, в которых получает не только соответствующую дискурсивную оболочку, но и особую интерпретацию.

1. Современный фольклор как конгломерат традиционных, недавно появившихся жанров и маргинальных форм бытует в городской среде, демонстрируя одновременно непрерывность и изменчивость, отражая установки современного фольклорного сознания. Одной из характерных особенностей современной фольклорной среды является ее «мозаичность». Основы ее формирования лежат в социально-исторической и социокультурной области. Это и исторические события, приведшие к смешанному составу населения Томска, и общекультурные факторы взаимодействия устной и письменной традиции, и научно-технический прогресс как основа урбанизации, способствовавшей тесному взаимодействию деревенского и городского фольклора, наивной литературы и массовой литературы. Жестокий романс, баллада, дворовая песня активно функционируют в городской среде. Указанные жанры занимают особое место среди фольклорных жанров, являясь связующим звеном между традиционным и современным фольклором, при этом сохраняя основы фольклорного миромоделирования.

Цель данной статьи — описать пространственную организацию Томска, отраженную в фольклорных песенных текстах в качестве способа коллективной идентификации горожанина.

Материалом послужили тексты городских романсов, бардовских песен (бытующих по фольклорным законам), зафиксированные в городской среде Томска. Тексты взяты из личной коллекции автора, из городского интернет-контента, собраны студентами во время фольклорных экспедиций.

Городской фольклор, развивающийся преимущественно в границах субкультур, представлен разными жанровыми формами и обслуживает множество социальных групп. В отличие от деревенского жителя горожанин включен в выполнение большого количества социальных ролей, входит в большое количество субкультур, чаще оказывается в разных субкультурных ситуациях (термин С.Ю. Неклюдова), различным образом идентифицируя себя в каждой. Установка на осознание собственной вписанности в мир, с одной стороны, является насущной потребностью человека, а с другой — в современных вариативных условиях бытия представляет для него особую сложность. Одним из способов решения подобной проблемы для современного человека становится обращение к различным формам осуществления культуры. Одной из «вечных» форм ее реализации является фольклор, который при этом заслуживает особого доверия обывденного человека в силу заложенных в нем ценностно-предписывающих установок. В городском фольклоре существует определенное количество текстов, служащих идентификации индивида в сложной структуре человеческого существования, которая осуществляется по разным принципам. В данной статье наше внимание сосредоточено на пространственных основаниях такой идентификации.

Проведенное нами исследование показало, что перечень «знаковых

мест», позиционируемых медийным, официальным дискурсами как ключевые для идентификации горожанина, практически не совпадают с перечнем семиотически нагруженных объектов городского пространства в фольклоре. Это в первую очередь объясняется разницей дискурсивных установок. Так, в медийном дискурсе, осуществляющем информативную и идеологическую функции в современном обществе, ключевыми оказываются объекты, связанные с официально выделенными историческими событиями (*Воскресенская гора* как место основания Томска), значимыми в рамках обозначенных дискурсов событиями политической жизни Томска (*памятник жертвам политических репрессий* как место проведения митингов), событиями культурной жизни города (*памятник А.П. Чехову* как место проведения чеховских пятниц): *Воскресенская гора – одно из живописных и любимых томичами мест. Расположенная здесь белокаменная церковь – ровесница Томска. Томичи и гости нашего города любят подняться вверх по Октябрьскому взвозу, посмотреть на остатки булыжной мостовой...* (<http://krasnoeznamya.tomsk.ru/?news-name=3956>) / *Одним из излюбленных мест отдыха томичей является набережная реки Томи, настоящей «изюминкой» которой стал памятник А.П. Чехову работы томского скульптора Леонтия Усова. Группа томских энтузиастов решила дополнить эту достопримечательность организацией литературно-музыкальных вечеров различной тематики* (<http://tn.tomsk.ru/archives/4602>). В приведенных текстах *Воскресенская гора* и *памятник А.П. Чехову* предстают как ключевые объекты для города (*одно из любимых томичами мест / одним из излюбленных мест отдыха томичей*). В первую очередь актуализируется либо их историческая хронологически значимая характеристика (*ровесница Томска, остатки булыжной мостовой*), либо событийная характеристика, связанная с культурной жизнью города (*организация литературно-музыкальных вечеров*). При этом в приведенных текстах данные места описываются как объекты, с помощью которых человек может идентифицировать себя именно как житель Томска. Указание названия улицы, имени скульптора помогает актуализировать в сознании горожанина знания, связанные с уникальностью Томска, участвует в формировании целостного представления города как «своего» пространства.

Знаковыми для фольклора оказываются районы, улицы города не как административного центра, города культурных памятников, а города «бытового» (где бытовое, в соответствии с принципами фольклорного миромоделирования, перерастает в «бытийное»), города отдельного человека, томича. На смену памятнику Чехову, камню на Воскресенской горе приходят улицы, переулки, районы Томска, которые имеют аксиологическую ценность для горожанина, представляя во многом параллельную официальной версии структуру городского пространства.

На «фольклорной» карте города в первую очередь выделяются районы Томска: Черемошники, Заисточье, район Иркутского тракта, Спичфабрики, отдельные улицы, например Советская, пер. Ванцетти. Все перечисленные объекты – это жилые районы, расположенные в разной удаленности от центра города, имеющие свою историю, мифологию.

Стереотипное представление о городе, его районах, характерное для

бытового сознания горожанина, кристаллизуется в фольклоре, получая аксиологически нагруженное содержание.

Номинации географического объекта, района, улицы в песенном фольклорном тексте связаны с определенным сюжетом. Они могут служить мотивацией, объяснением происходящих событий, действий героев, актуализируя семиотические представления о данном районе, его жителях. Так, например, в песне «За Истоком, за Истоком пацана убило током» топос обозначен при помощи лексем *за Истоком* уже в начале песни, позволяя актуализировать знания горожан о данном месте как криминальном депрессивном районе города. Такое восприятие этого района в дальнейшем разворачивается в сюжете песни, конкретизируя данное представление.

Отметим, что в жестоком романсе и современной балладе можно наблюдать изменение структуры фольклорного слова. Оно практически теряет символическое, семиотическое значение, приближаясь по функциональным особенностям к своему «бытовому двойнику». При этом слово в этих жанрах – это в первую очередь художественное слово, направленное на выполнение эстетической функции. В нем, пусть и в меньшей степени, чем в традиционном фольклоре, проявлена «сакральность», свойственная фольклору. На наш взгляд, номинация топоса, наделенная в сознании горожан стабильной оценочностью, символичностью, позволяет тексту иметь несколько уровней прочтения: от буквального к символическому: *За Истоком, За Истоком пацана убило током. Он любил девчонку Таню, приходил он к ней с цветами. Как случилось, как же вышло, непонятно, как случилось, Подскользнулся он на крыше или упал с нее специально.* В этом случае Заисточье – обозначение не только топоса, где происходит трагическое событие, но и «пространство, опасное для жизни человека». Используемые в тексте лексемы *пацан, девчонка* при номинации героев, лексемы *сигарета в пальцах тонких, два кастета, бритва* как их характеристики участвуют в моделировании по фольклорным принципам картины мира. Конечно, в жестоком романсе номинация топоса не всегда присутствует, однако указание конкретного города, знакового места все же встречается (*Как на кладбище Митрофаниевском, мы с тобою жизнь прикончим на Литейном, на мосту, как на главном Варшавском вокзале*). Указание конкретного района города, в котором разворачиваются события, позволяет не просто «оживить» в сознании горожан знание о данном месте, но обозначить, закрепить статус «опасное пространство» за определенной пространственной точкой города, идентифицироваться каждому жителю относительно субкультуры района города.

Статус «опасного пространства для горожан, не проживающих в данном районе» закреплен в сознании томичей за районом Черемошники. В быличках, легендах, рассказанных горожанами, выявляются характерные черты топоса: замкнутость «своего, живущего по иным законам, чужого для горожан» мира (*И вот однажды пришлось ей на Черемошники к нему съездить...* – ключевая фраза былички, сюжет которой повествует о трагической истории горожанки). Заметим, что уже в начале XX в. была популярна песня: *Черемошники белые – ветки густые, / Кочевники смелые, бакланы лихие... (праздные)*, в которой район описывался как криминальный.

В современных песенных текстах район также предстает как место проживания асоциальных элементов: *Я ж черемошнинский, нарики и алкоголики – моя среда*. Моделируется картина мира жителя депрессивного района: *Я с похмелья зашел к Валерке, а денег нету на опохмел. Пойду на рынок, стрельну десятку, И станет радостно мне на душе. А мимо катят машины в центр, У них своя жизнь...* Просторечные, жаргонные лексемы *похмелье, опохмел, стрельнуть* противопоставляются стилистически нейтральным *центр, своя жизнь*, моделируя оппозиционные отношения «свой мир Черемошников» / «мир города».

И Заисточье, и Черемошники, вне зависимости от географического расположения, предстают в фольклорных текстах как «отдельные» пространства, имеющие собственные границы, противопоставленные другим районам города. Они имеют собственную историю, закреплённую в сознании горожан, каждый из которых может идентифицировать себя как «свой/чужой» по отношению к ним.

По-другому в текстах представлен район Иркутского тракта. В реальной городской структуре – это спальный район с большим количеством многоэтажных домов, отдаленный от центра города, не имеющий «своего лица». Все выше названные характеристики находят отражение в фольклорном тексте: *съезжу на фонтан на тачке* (удаленность от центра), *встретил любимую здесь, гопстануть киоск с цветами* (социальная неоднородность жителей). Отметим, что если в предыдущих текстах идентификация/самоидентификация героев происходила с малой группой – по принципу локального проживания (*симпатичная такая... два кастета, два браслета, во все черное одета... бродит с бритвою в кармане; Черем – мой дом, алкоголики и нарики – моя среда*), то в данных текстах человек, «лишенный малой родины», позиционирует себя как томича, для которого город – место комфортного, гармоничного существования: *Доброе утро, мой город любимый, нет места в сердце для других городов*. В отличие от предыдущих текстов, в песнях об этом районе данный объект предстает как не имеющий собственных пространственных границ, он как будто растворяется в пространстве города, поэтому и жизнь героя, события происходят в разных точках города, а не района как замкнутого локального пространства: *А на Спичке пенсионеры сдают стеклотару / мотанусь на площадь, встречусь там с друзьями / съезжу на фонтан, погулять с любимой*.

Картина мира в проанализированных песенных текстах выстраивается по фольклорным принципам: противопоставление «своего» и «чужого» пространства (пусть даже и в пределах одного города), предопределенность алгоритма поведения, ценностных доминант установками «своего» мира – все это результат отражения города в сознании горожанина.

Динамичность современной жизни, особая мобильность горожанина – частые выезды за пределы города, страны, обилие источников информации, социальная активность – получает отражение в фольклоре, предстающем в субкультурно обусловленных вариантах. «Одиночество в толпе», телефонные разговоры, электронные письма вместо непосредственного общения, отсутствие общественного (неформального) контроля за поступками

приводят, с одной стороны, к оторванности индивида от общества, с другой – к желанию идентификации с группой. Неудовлетворенность потребности в коллективной идентификации современный горожанин сублимирует в обращении к фольклорному тексту, позволяющему ему обозначить себя в многофункциональной структуре бытия через личностное осознание городского пространства, аксиологическую ориентацию его объектов.

Литература

1. Ахметова М.В. Бологое : «маленькая столица между двух столиц» / М.В. Ахметова, М.Л. Лурье // Отечественные записки. 2006. № 5. Т. 32. С. 207–217.
2. Гурин С.П. Образ города в культуре : метафизические и мистические аспекты [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm](http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm) (дата обращения: 25.12.2012).
3. Коган М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб., 2006. 480 с.
4. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева; под ред. А.В. Иконникова. М., 1982. 328 с.
5. Острой О.С. Город многоликий. СПб. : Изд-во РНБ, 2000. 304 с.
6. Иванов В.В. К семиотическому изучению культурной истории большого города // Избранные труды по семиотике и истории культуры. М., 2007. Т. 4 : Знаковые системы культуры, искусства и науки. С. 165–179.
7. Лотман Ю.М. Город и время // Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1993. Вып. 1. С. 84–92.
8. Топоров В.Н. Пространство и текст // Топоров В.Н. Текст семантика и структура. М., 1983. С. 227–284.
9. Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы»: Введение в тему // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М., 1995. С. 259–367.
10. Ермоленкина Л.И. Трансформации идеологемы умный город в семантическом пространстве урботекста // Вестн. Том. гос. ун-та. Язык и культура. 2010. № 2(10). С. 5–10.
11. Резанова З.И. Мифологема «Томск – Сибирские Афины» в коммуникативных тактиках публицистического дискурса (на материале еженедельной периодики г. Томска) // Вестн. Том. гос. ун-та. Язык и культура. 2010. № 1(9). С. 74–85.

Emer Yulia. A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Julika71@mail.ru

SPACE MODEL OF THE CITY IN FOLKLORE: ON COLLECTIVE SELF-IDENTIFICATION OF A CITIZEN

Key words: folklore; urban space; cruel romance; picture of the world.

The paper describes the space structure of Tomsk reflected in folklore song texts as a means of collective self-identification of a citizen. The individual perception of the city is first associated with the structuring of the urban space. Space is one of the fundamental categories that model the world. Reflection of the urban space in the mind of townspeople determines their perception of the city, organises their existence. The external urban space in the mind of townspeople has inner content. Urban space objects are semiotically loaded as they interact semiotically with the desires, views and attitudes of an individual or a collective, a particular social group. This perception is reflected in folklore texts, it gets a proper discursive expression and special interpretation.

The material of the research are texts of urban romances and bard songs (existing by folklore laws) recorded in the urban environment of Tomsk. The texts are from the personal collection of the author, from the city's Internet content, from the results of students' folklore expeditions.

Significant for folklore are districts and streets of the city as a territorial unit and as a special place for an individual. In focus are the streets, alleys, districts of Tomsk that have axiological value for a simple citizen, representing largely a version of the urban space structure parallel to the official one. The stereotypical view of the city, its districts, characteristic of the citizen's everyday consciousness, crystallizes in folklore acquiring axiologically loaded content.

Such districts of Tomsk as Zaistoche and Cheremoshniki appear in folklore texts as "separate" spaces with their own borders opposed to the other districts of the city. They have their own history anchored in the minds of citizens, who can identify themselves as a "friend" or a "foe" in relation to them. Irkutsky tract district is presented in a different way. In the songs this district is described as having no spatial boundaries of its own, as if it dissolves in the space of the city, and therefore the life of the hero, the events take place in different parts of the city, not in the district as a closed local space. The picture of the world in the analysed song lyrics is organised according to the principles of folklore: the opposition of "native" and "foreign" spaces (even within the same city), predetermination of the behaviour algorithm, of value dominants by the orientations of the "native" world – all this is the result of reflection of the city in the mind of a citizen.

References

1. *Akhmetova M.V.* Bologoe : «Malen'kaya stolitsa mezhdru dvukh stolits» / M.V. Akhmetova, M.L. Lur'e // *Otechestvennye zapiski*. 2006. № 5. T. 32. S. 207–217.
2. *Gurin S.P.* Obraz goroda v kul'ture : metafizicheskie i misticheskie aspekty [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.comk.ru/html/gurin_doc.htm (data obrashheniya: 25.12.2012).
3. *Kagan M.S.* Grad Petrov v istorii russkoj kul'tury. SPb., 2006. 480 s.
4. *Linch K.* Obraz goroda / per. s angl. V.L. Glazycheva; pod red. A.V. Ikonnikova. M., 1982. 328 s.
5. *Ostroj O.S.* Gorod mnogolikij. SPb. : Izd-vo RNB, 2000. 304 s.
6. *Ivanov Vs.V.* K semioticheskomu izucheniyu kul'turnoj istorii bol'shogo goroda // *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury*. M., 2007. T. 4 : Znakovye sistemy kul'tury, iskusstva i nauki. S. 165–179.
7. *Lotman Yu.M.* Gorod i vremya // *Peterburgskie chteniya po teorii, istorii i filosofii kul'tury*. SPb., 1993. Vyp. 1. s. 84–92.
8. *Toporov V.N.* Prostranstvo i tekst // *Toporov V.N. Tekst, semantika i struktura*. M., 1983. S. 227–284.
9. *Toporov V.N.* Peterburg i «peterburgskij tekst russkoj literatury». Vvedenie v temu // *Toporov V.N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo*. Izbrannoe. M., 1995. S. 259–367.
10. *Ermolenkina L.I.* Transformatsii ideologemy umnyj gorod v semanticheskom prostranstve urboteksta // *Vestn. Tom. gos. un-ta. Yazyk i kul'tura*. 2010. № 2(10). S. 5–10.
11. *Rezanova Z.I.* Mifologema «Tomsk – sibirskie Afiny» v kommunikativnykh taktikakh publitsicheskogo diskursa (na materiale ezhenedel'noj periodiki g. Tomska) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk i kul'tura*. 2010. № 1(9). S. 74–85.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 930.85

Н.Л. Сеньюкова

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

В статье рассматривается вопрос об объектах культурного наследия ведущей отрасли экономики государства, кратко характеризуются «нефтяные» музеи страны, обозначаются позиции, приоритетные цели и задачи профильного музея как социального института, предлагаются хронологические периоды для системного комплектования культурных ценностей наследия нефтегазового комплекса РФ и их особенности.

Ключевые слова: культурное наследие, нефтегазовый комплекс, музеи.

«Культурное наследие» – одно из ключевых понятий современных культурологии и памятниковедения. Российской музейной энциклопедией трактуется как «совокупность связей, отношений и результатов духовной деятельности прошлых исторических эпох или совокупность объектов окружающего человека мира, признаваемых на основе культурного опыта человечества и его предпочтений культурными ценностями» [1. С. 312].

Исторически рождение и оформление понятия «культурные ценности» является откликом мировой общественности, стремящейся защитить культурное наследие мира, на военные конфликты XIX–XX вв. С 1954 г., времени принятия первого международного документа [2], использующего данный термин и дающего нормативное определение «культурных ценностей», в международном праве происходит развитие понятия в детализации видов культурных ценностей. Международно-правовые источники исходят из принципа суверенитета государства. Все они в той или иной форме относят к компетенции самого государства право устанавливать критерии отбора культурных ценностей, находящихся на его территории, к культурному наследию (достоянию) народов. В российском законодательстве «культурные ценности» подразделяются на нематериальные и материальные объекты, нормы права закреплены законодательными документами [3, 4, 5].

С точки зрения культурного наследия интересны не только нематериальные и материальные объекты – свидетельства событий и героев истории отечественного нефтегазового комплекса, но и трансформация функционального применения основного продукта нефтегазового комплекса – нефти – от лечебной мази и источника освещения до необходимого предмета повседневной жизни современного человека.

Вторую половину XX в. называют эпохой углеводородов, в которой нефть и газ стали важнейшими элементами мирового хозяйства, оказывающими прямое воздействие на темпы роста, стабильность экономической ситуации, уровень и качество жизни населения. Кроме того, «нефть (газ) – про-

дукт политический» [6. С. 106], современная геополитика очень часто зависит от ситуации на международном нефтегазовом рынке.

Отечественная нефтегазовая история начинается с XVIII в., с петровской государственной Берг-коллегии, с ухтинского нефтяного ключа, с северокавказских и каспийских нефтяных колодцев. В XIX в. государственный контроль над нефтяными промыслами осуществлял горный департамент, нефтяные колодцы трансформировались в скважины, а их разработчики-откупщики сменились нефтепромышленниками, осуществляющими на своих производствах добычу, транспортировку, перегонку нефти и продажу нефтепродуктов. Российские нефтепродукты стали экспонироваться на всемирных выставках с 1862 г. (Лондон). На отечественных мануфактурных выставках нефтяная отрасль впервые была представлена в 1865 г. (Москва). Революционные события 1905 г. уничтожили лидирующие позиции российской нефтяной промышленности на мировом рынке. Советская Россия заново создала нефтяную и газовую промышленность на основе открытий и разработки нефтегазовых месторождений «первого, второго и третьего Баку»: Каспий, Поволжье, Западная Сибирь. С созданием новых государств в течение XX в. польские, украинские и каспийские нефтяные промыслы Российской империи и СССР стали частями экономик независимых государств: Польши, Украины, Азербайджана.

Современный нефтегазовый комплекс Российской Федерации оценивается как один из устойчиво работающих и динамично развивающихся комплексов экономики страны [7. С. 10–11]. Ведущими в составе общероссийского нефтегазового комплекса остаются активы созданного во второй половине XX в. Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Практика научно-исследовательской и экспозиционной работы Музея геологии, нефти и газа (2003–2013 гг.) показала многообразие материальных и нематериальных объектов в составе культурного наследия нефтегазового комплекса. Перечень структурирован по типу источников культурных ценностей:

- естественно-научные источники: коллекции кернового материала; образцы нефтей исторических и уникальных месторождений; коллекции нефтей, различных по физико-химическим свойствам;

- картографические источники: геологические карты, карты лицензионных участков, карты инфраструктуры нефтегазового комплекса;

- документальные источники: технические проекты на проведение геолого-поисковых работ, акты опробования скважин и ввода их в эксплуатацию; инструкции, сейсмограммы, рапорты операторов, отчёты о работах геологических и геофизических партий, журналы буровых бригад и отчёты по эксплуатации и добыче; лицензии на разработку месторождений; проекты строительства нефтяных промыслов, транспортных магистральных нефтепроводов, нефтяных городов; личные, политические и государственные документы; документальные материалы о деятельности предприятий и проч.;

- книжные источники и периодические издания: монографии и учебники; отраслевые газеты и журналы; малотиражные газеты производственных объединений по добыче нефти и газа, строительных организаций, занятых на обустройстве промыслов;

– изобразительные источники: открытки нефтяной тематики; фотографии периода поиска, открытия и освоения углеводородных месторождений, строительства нефтяных городов; фотопортреты и сюжетные групповые фотографии; графические и живописные произведения нефтегазовой тематики;

– предметы истории техники от геологического компаса до масштабного промышленного оборудования, свидетельствующие о развитии научных знаний и инженерных технологий;

– так называемые вещевые предметы: исторические мундиры отечественных горных инженеров; одежда геологов, буровиков, строителей промыслов и магистральных трубопроводов; образцы корпоративной одежды нефтяных и газовых компаний; памятные ленты, вымпелы, транспаранты; знамёна геологических и нефтегазодобывающих предприятий; сувениры в память отдельных персон, событий и месторождений;

– государственные и ведомственные награды, корпоративные и общественные знаки признания заслуг, значки по геологической и нефтегазовой истории;

– нумизматические источники: акции и сертификаты нефтяных обществ и вертикально-интегрированных компаний; монеты и боны (нефтедоллары) стран-экспортёров нефти и газа;

– аудио- и видеисточники и контент событийных сайтов: мультимедийная корпоративная продукция отраслевых геологических, нефтегазодобывающих вертикально интегрированных компаний; записи воспоминаний очевидцев событий; документальные и художественные фильмы.

Особым объектом культурной ценности нефтегазового комплекса как части культурного наследия страны являются достопримечательные объекты: скважины-первооткрывательницы исторических и уникальных по запасам месторождений или места их строительства; промыслы, как закрытые в разработке, так и действующие, но имеющие технологическое и историческое значение.

Осознание значимости сохранения культурных ценностей как свидетельств культурного наследия обществом проявляется в создании учреждений, функционально реализующих общественную потребность в отборе, сохранении и репрезентации культурных ценностей. Этими учреждениями являются музеи. Российская музейная энциклопедия определяет музей как «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти» [1. С. 395]. В музее культурные ценности приобретают новые качества, они становятся музейными предметами, объектами познавательного и ценностного отношения, включёнными в состав музейного собрания [1. С. 405; 9].

Начальные сведения о музеефикации нефти как культурной ценности относятся к 20-м гг. XVIII в. Ф. Страленберг (Табберт), участник экспедиции Д.Г. Мессершмидта (1721–1722), обнаружил в Приобье выходы нефти на дневную поверхность. Ф. Страленберг преподнёс подарок Петру I, передававшему образец сибирской нефти в Кунсткамеру – первый отечественный музей [10. С. 4].

Первый в России «нефтяной» музей – Музей БОИРТО (Бакинского отделения Императорского русского технического общества) был создан в 1903–

1904 гг. Представителями научно-технической интеллигенции была проведена музеефикация предметов истории техники начального этапа российской нефтяной промышленности. К сожалению, в эпоху революционных событий второго десятилетия XX в. не удалось сохранить первый нефтяной музей. Но идея музеефикации культурных ценностей нефтегазового комплекса страны жива. В настоящее время она реализуется в создании корпоративных музеев российских нефтегазовых компаний, в собирании естественно-научных коллекций академических музеев, в отдельных тематических экспозициях российских краеведческих музеев, в виртуальных музеях интернет-пространства и в пока единственном на территории Российской Федерации государственном Музее геологии, нефти и газа (Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра).

Каковы же позиции музея как социального института в сохранении культурного наследия нефтегазового комплекса страны – сохранить?, что?, зачем?, для кого?

Создание музея как социального института проявляется как осознанное желание сохранения свидетельств исторического процесса, сохранения культурного наследия:

- для поколений людей, которые живут и будут жить на нефтегазовой территории;
- населения региона и страны, на жизнь которого процессы нефтегазового комплекса оказывают прямое или косвенное воздействие;
- государства, в экономике которого нефтегазовый комплекс является ведущим и очень часто определяющим.

Комплектование музейного фонда является процессом системным, тематическим, комплексным. При комплектовании на основе научного исследования исторических событий происходит определение знаковых предметов мемориального, уникального и типологического характера, поиск и выявление этих культурных ценностей, использование разнообразных форм комплектования. Необходимо обозначить два основных хронологических периода выявления культурных ценностей наследия нефтегазового комплекса РФ:

- выявление и комплектование культурных ценностей периода до 1990-х гг., относящихся к завершённым в определенной мере историческим процессам;
- выявление и комплектование культурных ценностей рубежа XX–XXI вв., относящихся к современным историческим процессам.

Оба периода имеют особенности организации процесса комплектования: в первом необходимо найти знаковый предмет, определённый результатом исторического события, во втором – определить, выделить из массива повседневности предмет, претендующий на звание культурной ценности.

Действия нефтяного музея по выявлению и сохранению культурных ценностей нефтегазового комплекса направлены на формирование культурного наследия этого комплекса. Конечно, музей должен ориентироваться на объективность и полноценность этого культурного наследия, принимая во внимание и уникальность и аттрактивность предметов культурного наследия. Музей формирует базу предметной области научного исследования, влияет на формирование региональных и локальных брендов, транслирует научные знания и символы посредством музейных экспозиций и культурных про-

грамм. Являясь участником научных, культурных, туристических программ различных масштабов, музей становится инструментом развития территории [10].

Позиционирование музея в социокультурном пространстве нефтегазового региона и нефтегазовой страны определяется приоритетной задачей «нефтяного» музея. Адаптируя цели создания музеев в Российской Федерации, закреплённые нормой Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54 «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (редакция 2011 г.) [11], к социальным целям «нефтяного» музея относим:

- выявление культурных ценностей с целью формирования и трансляции позитивного имиджа территории нефтегазового комплекса страны;
- музеефикацию культурных ценностей, создание музейного фонда нефтегазового комплекса как ведущего промышленного комплекса страны;
- социализацию музейного фонда (доступность, востребованность) в местном, региональном, федеральном сообществе.

Созданные обществом объекты материальной и духовной культуры проходят путь трансформации функционального назначения и использования. Музей как социальный институт способствует формированию культурного наследия цивилизации.

Литература

1. *Российская музейная энциклопедия* : в 2 т. М. : Прогресс: РИПОЛ классик, 2001. 434 с.
2. Гаагская Конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта». 1954 г. [Электронный ресурс]. URL : www.businesspravo.ru (дата обращения: 23.08.2012).
3. Закон РФ № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 23.09.2013).
4. Закон РФ №4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 23.09.2013).
5. 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 24 апреля 1996 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 23.09.2013).
6. *Нефть* страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991) / под общ. ред. В.Ю. Алекперова. М. : Древлехранилище. 2005. 106 с.
7. *Нефтегазовый комплекс России* // Деловая Россия : промышленность, транспорт, социальная жизнь. 2012. № 5. С. 10–11.
8. 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 24 апреля 1996 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 23.09.2013).
9. *Томская нефть. 30 лет: документально-художественное повествование* / ред.-сост. С.А. Заплавный. Томск : Рекламная фирма «Янсон & СВ», 1996.
10. Шелегина О.Н. Роль музеев в формировании и трансляции позитивного имиджа Сибирского региона [Электронный ресурс]. URL: www.sun.tsu.ru (дата обращения: 17.08.2012).
11. 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 24 апреля 1996 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 23.09.2013).

Senyukova Natalia L. State Museum of geology, oil and gas (Khanty-Mansiysk, Russian Federation). E-mail: Senyukova104@mail.ru

RUSSIA' CULTURAL HERITAGE OF OIL AND GAS INDUSTRY

Key words: cultural heritage; Oil and Gas industry; museum.

Cultural heritage equally values material and nonmaterial objects, which are witness of historical events and heroes of Russian oil and gas industry. It is also interesting the change in the use of oil – from healing balms and source of light to the essential product of modern man. The second part of the XX century is often called as an era of hydrocarbons, where oil and gas became crucial elements of

world economy. Oil and gas are considered to be “political products” because current geostrategy often depends on a situation on a world oil and gas market.

Today Russian oil and gas industry is one of the stable and dynamically developing sector of the country economy. The Western Siberian assets that were created during the second part of the XX century keep the leading position in the oil and gas sector.

The experience of research and expositional work of the Museum of geology, oil and gas (2003–2013) demonstrates multiplicity of material and nonmaterial objects within cultural heritage of oil and gas industry. The article structures the museum’s objects by types of sources of cultural valuables.

The specific object having cultural value within oil and gas industry as a cultural heritage of the country is considered to be oil wells. They symbolize the history and uniqueness of rich oil reserves and places where oil and gas wells were constructed; extraction facilities that are still operating or that have been closed down, but still having technological and historical value.

The establishment of the museum as a social institution reflects conscious will to preserve witnesses of history and cultural heritage:

- for the generations that are living and will live in territory of oil and gas equations;

the country population those lives directly or indirectly have been influenced by processes in oil and gas industry ;

- for the state to which oil and gas industry occupies the leading and predetermined role in economy.

It is necessary to pinpoint two main time periods for identifying cultural valuables in heritage of oil and gas industry in Russian Federation:

- identification and organization of cultural valuables during the period before 1990s, that could be considered as a completed historical process;

- identification and organization of cultural valuables on the eve of XX and XXI centuries, that belong to the current historical processes.

Both periods have particularities in the process of collecting and organization of objects: for the first period it is necessary to find a symbol objects that are results of historical events; for the second period it is necessary to isolate the object from numerous objects of daily life that could be considered of having cultural value.

The museum aims to identify and preserve cultural valuables of oil and gas industry to form cultural heritage of this sector.

References

1. *Rossiyskaya muzejnaya entsiklopediya* : v 2 t. M. : Progress: RIPOL klassik, 2001. 434 s.
2. *Gaagskaya konventsia* «O zashhite kul'turnykh tsennostej v sluchae vooruzhennogo konflikta». 1954 g. [Elektronnyj resurs]. URL: www.businesspravo.ru (data obrashheniya: 23.08.2012).
3. *Zakon RF № 3612-1* «Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii o kul'ture» ot 09.10.1992 g. [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus (data obrashheniya: 23.09.2013).
4. *Zakon RF №4804-1* «O vyvoze i vvoze kul'turnykh tsennostej» ot 15.04.1993 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru> (data obrashheniya : 23.09.2013).
5. *54-FZ* «O muzejnom fonde Rossijskoj Federatsii i muzeyakh v Rossijskoj Federatsii» ot 24 apr. 1996 g. [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus (data obrashheniya: 23.09.2013).
6. *Neft' strany sovetov. Problemy istorii neftyanoj promyshlennosti SSSR (1917–1991)* / pod obshh. red. V.Yu. Alekperova. M. : Drevlekhranilishhe, 2005. 106 s.
7. *Neftegazovyj kompleks Rossii* // *Delovaya Rossiya* : promyshlennost', transport, social'naya zhizn'. 2012. № 5. S. 10–11.
9. *Tomskaya neft'*. 30 let: dokumental'no-khudozhestvennoe povestvovanie / red.-sost. S.A. Zaplavnyj. Tomsk : Reklamnaya firma «Yanson & sv», 1996.
10. *Shelegina O.N.* Rol' muzeev v formirovanii i translyatsii pozitivnogo imidzha sibirskogo regiona [Elektronnyj resurs]. URL: www.sun.tsu.ru (data obrashheniya: 17.08.2012).

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ИСКУССТВО,
БИБЛИОТЕКИ, МУЗЕИ» (21–24 ОКТЯБРЯ 2013 г.)**

УДК 069

С.О. Анисеева

**ОБ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ BIM
ДЛЯ МУЗЕЕФИКАЦИИ ДЕРЕВЯННЫХ ПАМЯТНИКОВ
АРХИТЕКТУРЫ**

Статья посвящена вопросу использования современной технологии информационного моделирования для музеефикации памятников деревянного зодчества. Объектом данного исследования является комплекс памятников деревянной архитектуры, попавших в зону затопления Богучанской ГЭС. Целью является не только создание информационной модели комплекса сооружений для их физического воссоздания, но и разработка методики информационного моделирования памятников деревянной архитектуры, что позволит в дальнейшем работать практически с любым деревянным сооружением.

Ключевые слова: информационное моделирование, музеефикация, памятник деревянной архитектуры, Богучанская ГЭС.

В последнее время вопрос сохранения историко-культурного наследия все более обостряется. Предметом особо пристального внимания становится проблема музеефикации недвижимых объектов с сохранением их историко-культурной среды.

До определенного времени большинство важнейших объектов документировалось в виде фотографий и чертежей, и зачастую эта информация содержала множество несоответствий.

Внедрение информационных технологий во все сферы деятельности сделало процесс сохранения культурного наследия посредством реставрации и реконструкции более автоматизированным, и настоящим прорывом стало появление технологии BIM – технологии информационного моделирования, которая открыла неизмеримые возможности перед широким кругом специалистов. В различных видах музейной деятельности применяются компьютерные реконструкции отдельных утраченных либо частично разрушенных объектов, неосуществленных проектов, исчезнувших архитектурных памятников и утраченных интерьеров.

Вопрос музеефикации памятников деревянной архитектуры представляет особый интерес, ведь эти сооружения находятся в постоянном взаимодействии с окружающей средой и требуют специального подхода к мониторингу их состояния [1].

Ярким примером необходимости создания информационной модели с целью восстановления утраченного наследия может служить комплекс деревянных памятников архитектуры, находящихся в зоне затопления Богучанской ГЭС.

Строительство Богучанской ГЭС завершилось в 2012 г. В зону затопления, подтопления и берегопереработки Богучанского водохранилища попали 29 населенных пунктов, в том числе Кежма, Паново, Проспихино, Заимка, Едормы, Мозговая, Недокуры, Селенгино, Усольцево, Фролово [2]. При затоплении ложа водохранилища Богучанской ГЭС под воду ушли не только десятки деревень, тысячи гектаров леса и пахотных земель, но и часть сибирской культуры. Подобная утрата большого количества культурных и исторических объектов является крупнейшей историко-культурной катастрофой XXI в. в Сибири [3].

С целью изучения археологических объектов, попадающих в зону затопления, в 2008–2012 гг. проводились масштабные археологические раскопки. Помимо археологических работ, были проведены и этнографические исследования [4]. Археологические работы были завершены в 2012 г., итог пяти лет исследований – около миллиона находок.

Совместно с Новосибирским отделением Института археологии РАН и министерством культуры Красноярского края велась разработка концепции создания музея под открытым небом – ангарской деревни на берегу будущего водохранилища [5]. Первоначально строительство музея планировалось осуществить в районе г. Кодинска.

Основу музея должны составить уникальные дома, усадебные постройки сел, попадающие под затопление по руслу р. Ангары. Главная задача такого музея – сохранение материальной и духовной культуры населения Приангарья.

Затем возникло новое видение – провести строительство такого музея в районе г. Красноярска по разработанной документации, по принципу не переноса зданий, а строительства «новоделов» [6]. На данный момент намеченные задачи еще не реализованы. В связи с этим особое значение приобретает создание виртуального музея наиболее ценных объектов из зоны затопления Богучанской ГЭС.

Виртуальное воссоздание с помощью технологии информационного моделирования представляет собой создание информационной модели, которая позволит не только получить представление об утраченном объекте в целом и его элементах в частности, но и быть основой для его физического воссоздания. В данном случае предметом исследования будет являться целый комплекс памятников архитектуры, включающий в себя два амбара (с. Кежма), три дома (с. Кежма, с. Паново), пожарную каланчу (с. Кежма) и деревянную церковь (д. Мозговая).

На этом примере автором разрабатывается методика информационного моделирования недвижимых объектов деревянной архитектуры. Здесь целесообразно применять «дискретную» методику моделирования [7]. Процесс создания модели в таком случае представляет собой аналог реального процесса возведения сруба – модель дома собирается поэлементно как конструк-

тор. Для создания информационной модели использовалась программа Autodesk Revit.

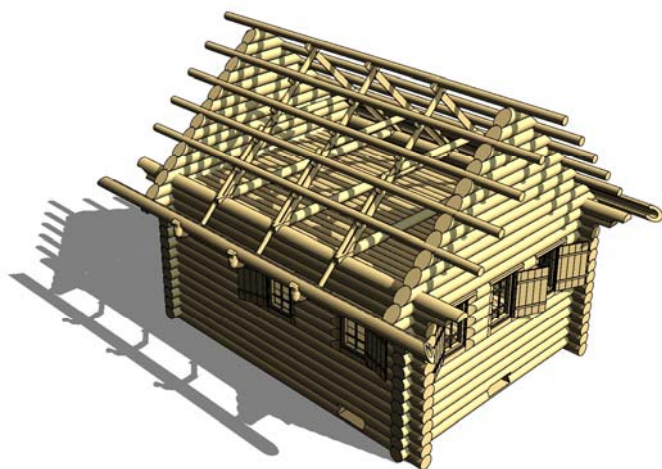

Экспериментальная информационная модель избу. Общий вид

Поскольку задача ставится шире, чем виртуальное воссоздание конкретного объекта, была разработана библиотека параметрических элементов, согласованность которых проверялась на простой модели дома-четырёхстенка из круглого бревна.

Экспериментальная информационная модель избу. Объемный разрез

Экспериментальная информационная модель избы.
Один из этапов сборки модели, общий вид

При рассматриваемом способе соединения бревен – «в чашу» – на некотором расстоянии от торцов бревен одной стены вырубается чаша для укладываемых бревен другой стены. Бревна одной стены лежат наполовину выше бревен другой стены. В разработанных элементах библиотеки предусмотрена возможность изменять длину бревна, радиус бревна, расстояние от края бревна до чаши. В зависимости от введенных данных меняется и размер чаши, и размер вырубки нижней части бревна, а также местоположение и размер отверстий для шипов, скрепляющих верхнее и нижнее бревно по длине.

Аналогичным способом смоделированы бревна нижних венцов, имеющие вентиляционные отверстия (ветрянки) и пазы под поперечные балки. На эти балки опираются плахи пола (они также смоделированы отдельно), укладываемые вдоль длинной стороны дома. В нижних бревнах поперечных стен дома смоделированы полки по всей длине, на которые опираются концы плах. Далее идут подоконные венцы (до оконного проема), оконные и надоконные. Бревна для оконных венцов смоделированы с чашей только на одном конце бревна (другой конец крепят на шип). Это сделано для того, чтобы впоследствии располагать информацией о типах (и количестве) бревен с их точными габаритами. Важность наличия такой информации для восстановления памятника архитектуры трудно переоценить. Также отдельно смоделированы простенки. На третьем венце сверху посередине длины сруба врубается толстая балка – «матица». Оба ее конца выполнены в виде ласточкиного хвоста. На верхнюю, ровную часть матицы опираются плахи перекрытия, образующие потолок.

Самое верхнее бревно длинной стены сруба вместе с несколькими нижними бревнами выступает за фасад и фигурно оформляется. На эти выпускники опирается карниз крыши со стороны уличного фасада.

В модели рассматривается самцовая крыша (безгвоздевая). Бревна торцовых стен зажимают своим весом слегу крыши. На коньке тес прижимает охлупень, соединенный с самой верхней слегой. Внизу тес опирается в водомет,

удерживаемый деревянными кронштейнами («курицами») [8. С. 52]. Подзор карниза фасада украшают причелины.

Заполнение оконных проемов также сделано отдельным элементом библиотеки, в который вложен еще один элемент – ставни.

Таким образом, разработанные элементы библиотек позволяют получать широчайшую библиотеку типоразмеров элементов в зависимости от радиуса бревна и др.

Технология информационного моделирования архитектурных сооружений выступает одним из наиболее новых и стремительно развивающихся направлений в области актуализации и сохранения историко-культурного наследия. Процесс моделирования здания с помощью информационной технологии связан с информационной базой данных, в которой каждому элементу модели можно присвоить дополнительные параметры. Особенность такого подхода заключается в том, что модель исследуемого объекта работает как единое целое – изменение какого-либо одного из его параметров влечет за собой автоматическое изменение остальных связанных с ним параметров и объектов, вплоть до чертежей, визуализаций, спецификаций и т.д. [9. С. 68].

Применение этой технологии с целью музеефикации не только открывает новые возможности виртуального эксперимента, но и позволяет разрабатывать новые методики компьютерного моделирования, специфические для памятников истории и архитектуры.

Литература

1. Талапов В.В. Внедрение BIM в России : музеи под открытым небом [Электронный ресурс]. URL: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=15626 (дата обращения: 20.05.2013).
2. Переселение из зоны затопления Богучанской ГЭС завершено [Электронный ресурс] // НИА-Красноярск. URL: <http://www.24rus.ru/more.php?UID=93913> (дата обращения: 20.05.2013).
3. Затопление Нижнего Приангарья назвали крупнейшей культурной катастрофой [Электронный ресурс] // Эко дело – все экологические новости. URL: http://ecodelo.org/20094-zatoplenie_nizhnego_priangarya_nazvali_krupneishei_kulturnoi_katastrofoi-feed_item (дата обращения: 20.05.2013).
4. Богучанская археологическая экспедиция 2011: итоги [Электронный ресурс] // Институт археологии и этнографии СО РАН. URL: <http://www.archaeology.nsc.ru/Lists/boguch11f/AllItems.aspx> (дата обращения: 20.05.2013).
5. Приговоренные к марту: до затопления ложа водохранилища БогГЭС осталось чуть больше месяца, но в «мертвой» зоне все еще живут люди [Электронный ресурс] // Независимое информационное агентство – Красноярск. URL: <http://www.24rus.ru/print.php?UID=78871>. URL: <http://www.archaeology.nsc.ru/Lists/boguch11f/AllItems.aspx> (дата обращения: 20.05.2013).
6. Постановление администрации Красноярского края от 11.07.1997 г. N 384-П «Об основах концепции музейного дела в Красноярском крае». URL: http://krasnoyarsk.news-city.info/docs/sistemae/dok_peqyni.htm (дата обращения: 20.05.2013).
7. Козлова Т.И. Информационная модель недвижимого объекта культурного наследия как новый инструмент работы в музеефикационной практике // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2013. № 3 (23). С. 33–37.
8. Соболев А. Деревянный дом: Секреты старых мастеров-строителей. М. : ЭЛПА, 2003. 130 с.
9. Талапов В.В. Основы BIM: введение в информационное моделирование зданий. М. : ДМК Пресс, 2011. 392 с.

Anikeeva Sofia O. The Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: s_sorena@mail.ru

EXPERIENCE USING BIM TECHNOLOGY FOR MUSEFICATION WOODEN ARCHITECTURAL MONUMENTS

Key words: BIM (building information modeling); musefication; monument of wooden architecture; Boguchansky hydroelectric power station.

The article discusses the use of modern information modeling for musefication monuments of wooden architecture, as there is currently a problem of preservation of historical and cultural heritage of all the more acute.

The object of this study is a complex of monuments of wooden architecture, caught in a flood zone Boguchanskaya HPP, including two barns, three houses, the fire tower and a wooden church.

According to the approved concept is supposed to create an open air museum near the city of Krasnoyarsk on the principle of construction of the "remakes", which should form the basis of structures considered.

To solve this problem, offers a virtual re-creation of these structures using BIM. Such work is a creation of the building information model, which can be the basis for physical recreation.

Process modeling buildings with information technology linked to an information database in which each element of the model, you can assign additional parameters. Feature of this approach is that the model of the object works as a whole – to change any one of its parameters entails automatic change other related parameters and objects.

In the study, the author develops a technique of information modeling immovable objects of wooden architecture. The process of creating a model in this case is an analogue of the construction of this log - a model home is going to element-wise as a designer. To create the information model used software Autodesk Revit.

Developed library of parametric elements can get the widest library sizes of elements depending on the radius logs, etc, and can be used to create a model of any other wooden structures. Consistency elements tested on a simple model of home – chetyrehstenok of round logs.

Thus, the use of BIM for the purpose musefication not only opens up new possibilities of virtual experiment, but also allows us to develop new methods of computer simulation, specific historical and architectural monuments.

References

1. *Talapov V.V.* Vnedrenie BIM v Rossii : muzei pod otkrytym nebom [Elektronnyj resurs]. URL: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=15626 (data obrashheniya: 20.05.2013).
2. *Pereselenie iz zony zatopleniya Boguchanskoj GES zaversheno* [Elektronnyj resurs] // NIA-Krasnoyarsk. URL: <http://www.24rus.ru/more.php?uid=93913> (data obrashheniya: 20.05.2013).
3. *Zatoplenie Nizhnego Priangarya nazvali krupnejshej kul'turnoj katastrofoj* [Elektronnyj resurs] // EKO delo – vse ekologicheskie novosti. URL: http://ecodelo.org/20094-zatoplenie_nizhnego_priangarya_nazvali_krupnejshei_kulturnoi_katastrofoi-feed_item (data obrashheniya: 20.05.2013).
4. *Boguchanskaya arkhologicheskaya ekspeditsiya 2011: itogi* [Elektronnyj resurs] // Institut arkheologii i etnografii SO RAN. URL: <http://www.archaeology.nsc.ru/lists/boguch11f/allitems.aspx> (data obrashheniya: 20.05.2013).
5. *Prigovorennye k martu: do zatopleniya lozha vodokhranilishha Boges ostalos' chut' bolshe me-syaca, no v «mertvoj» zone vse eshhe zhivut lyudi* [Elektronnyj resurs] // Nezavisimoe informatsionnoe agentstvo – Krasnoyarsk. URL: <http://www.archaeology.nsc.ru/lists/boguch11f/allitems.aspx> (data obrashheniya: 20.05.2013).
6. *Postanovlenie administratsii Krasnoyarskogo kraya ot 11.07.1997 g. n 384-p «Ob osnovakh kontseptsii muzejnogo dela v Krasnoyarskom krae»* [Elektronnyj resurs]. URL: http://krasnoyarsk.news-city.info/docs/sistemmae/dok_peqyni.htm (data obrashheniya: 20.05.2013).
7. *Kozlova T.I.* Informatsionnaya model' nedvizhimogo ob'ekta kul'turnogo naslediya kak novyj instrument raboty v muzeefikatsionnoj praktike // Vestn. Tom. gos. un-ta. Istoriya. 2013. № 3 (23). S. 33–37.
8. *Sobolev A.* Derevyannyj dom. Sekrety starykh masterov-stroitelej. M.: Elpa, 2003. 130 s.
9. *Talapov v.v.* Osnovy BIM: vvedenie v informatsionnoe modelirovanie zdaniy. M. : DMK-press, 2011. 392 s.

УДК 069.4

Т.В. Галкина, Ю.А. Рудницкий

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ МЕСТА И ЛИЧНОСТИ КАК ОПЫТ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МУЗЕЕФИКАЦИИ

Статья представляет собой опыт нематериальной музеефикации историко-культурного наследия г. Томска и посвящена разработке исторической реконструкции места и личности на примере судьбы и жилого дома знаменитого томича, лауреата Государственной премии, заслуженного деятеля науки, хирурга Андрея Григорьевича Савиных (1888–1963). Нематериальная музеефикация представляется способом сохранения и документирования ценных для городского сообщества памятников истории и культуры.

Ключевые слова: историческая реконструкция места, историческая реконструкция личности, нематериальная музеефикация.

Томск, имея с 1990 г. статус исторического города, одновременно является современным российским городом, развивающимся в едином урбанизированном процессе с присущими ему проблемами унификации городского пространства, глобализации городской жизни и стандартизации застройки, быта, потребления и культуры. И хотя новые микрорайоны Томска в последнее время все более приобретают свой композиционный и цветовой спектр, тем не менее они представляют собой типовые комплексы застройки жилой территории. Одновременность существования разновременной застройки города настоятельно требует как дальнейшего развития так называемой «городской цивилизации», так и сохранения исторически достоверной, аутентичной городской застройки, придающей ему самобытность.

Особую роль в этом процессе играет музеефикация городских культурно-исторических объектов, стремящаяся к сохранению исторической памяти места. По мнению М.Е. Каулен, характеристикой современного состояния музейного мира является «максимальное расширение границ музеефикации – от единичных недвижимых памятников до значительных территорий, элементов образа жизни, традиций и т.д.» [1. С. 20–21]. При этом в большинстве случаев музеефикации подвергаются материальные объекты как носители исторической памяти с их обязательной институционализацией и определением соответствующего статуса. Однако не менее важной в настоящий момент является музеефикация объектов так называемого «второго плана», не входящих во всероссийские и областные реестры. Это, как правило, объекты частного сектора, находящиеся в личной собственности и не подпадающие под государственную музеефикацию, но представляющие исключительную ценность для местного сообщества. Эти объекты не только участвуют в формировании уникальной городской культурно-исторической среды, создавая узнаваемый визуальный облик города, но и одновременно являются местами проживания городского населения.

Аксиологический потенциал объектов второго плана нуждается в актуализации как для социальной адаптации, так и для личностной идентификации. Одной из важнейших человеческих ценностей, по мнению английского музееведа Я. Джонса, является ощущение места и своей принадлежности к нему [2. С. 58]. Рассматривая городское пространство как территорию «малой» родины, своей родной земли, горожанин проникается чувством сопричастности к этому месту и человеческому сообществу, живущему на ней.

А.Г. Савиных (1888–1963)

Поводом для создания исторической реконструкции места и личности посредством нематериальной музеефикации послужило убеждение в важности создания такой реконструкции на примере объектов исторического наследия в г. Томске. Как образно писал Й. Селмер: «Город подобен открытой книге. Когда вы бродите по городу, вы должны уметь читать эту книгу, чтобы понять то, что вас окружает» [3. С. 62]. Такой помощью для открытия города и могла бы стать историческая реконструкция места и личности, вплетенная в экскурсионный маршрут. По мнению авторов, историческая реконструкция места и личности включает в себя следующие компоненты: сведения о месте (месторасположение объекта, история строительства, архитектура, перепланировка, семейные легенды и истории, относящиеся к дому) и сведения о личности (семье), проживающей или проживавшей в этом доме. Связанные воедино, эти сведения создадут цельный образ экскурсионного объекта, наделив его некой человеческой сущностью в пределах определенного жизненного пространства.

Необходимо отметить, что интерес исследователей к городу как музею под открытым небом и исторической реконструкции места и личности зафиксирован, прежде всего, в научно-популярной литературе. Так, публикация С. Романюка «По Москве исторической. Китай-город» представляет читателю древнейшие улицы и переулки Китай-города, автор подробно останавливается на архитектурном облике каждого здания, истории его создания и биографиях [4], «Прогулка по Казани» Л.М. Свердловой кратко описывает достопримечательности города [5], некоторые статьи, как статья Н.В. Слепковой «Тайны дома на Стрелке», посвящены изучению отдельных объектов [6].

Что касается Томска, то большой вклад в разработку данной тематики был внесен научно-популярным изданием «Сибирская старина», в ряде статей которой представлены исторические реконструкции места и личности, а также аналитические материалы (например в статье В.Г. Залесова «Сибирский стиль в архитектуре Томска» [7]). Наиболее близко к исторической реконструкции места и личности подошел авторский коллектив, участвовавший в создании научно-популярного издания «Томские экскурсии», два выпуска которого увидели свет в 2004 г. [8].

Научные публикации в этом направлении, посвященные архитектуре Томска, принадлежат О.В. Богдановой [9]. Историю Гоголевского дома с использованием архивных источников рассказала Т.В. Шульга [10]. Однако научные исследования, посвященные отдельным городским объектам или личностям, остаются пока немногочисленными, и это прежде всего относится к архитектурным объектам второго плана.

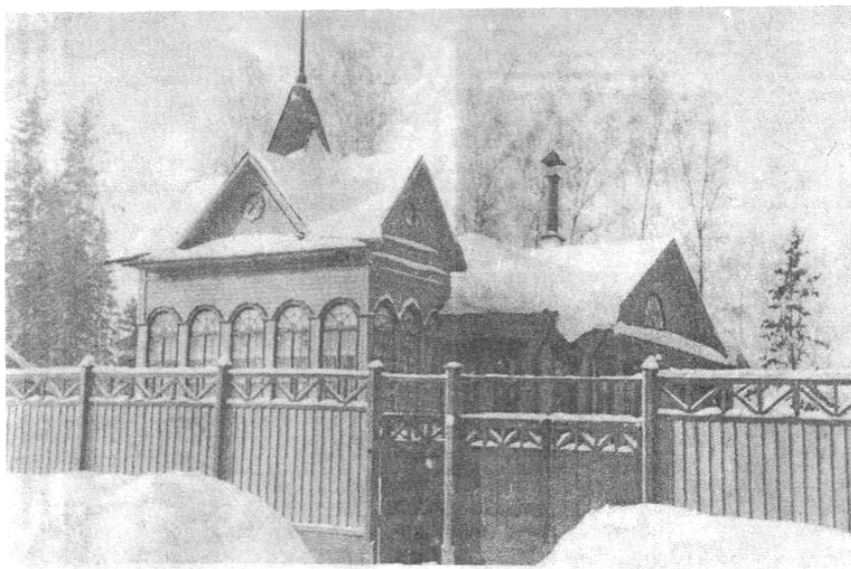
Выбранный для научного исследования объект – жилой дом по ул. Красноармейской, 85а, в настоящее время он принадлежит потомкам выдающегося советского ученого и общественного деятеля Андрея Григорьевича Савиных (1888–1963). Имя лауреата Государственной премии, депутата Верховного Совета СССР четырех созывов, заслуженного деятеля науки, действительного члена Академии медицинских наук СССР А.Г. Савиных увековечено в названиях улицы и госпитальной хирургической клиники, в которой он проработал более 30 лет. Он был одним из организаторов первого в Сибири онкологического института, руководил отделением института экспериментальной патологии и терапии рака, высокопрофессионально занимался хирургическим лечением органов грудной и брюшной полости. Многих больных он поставил на ноги, заслужив всеобщее

А.Г. Савиных за самоваром в своей комнате в приюте
(1914 г.)

признание: не случайно его называли хирургом с «золотыми руками». А.Г. Савиных впервые в мире сделал уникальные операции чрезбрюшинной медиастиномии и извлечения осколков снаряда из сердца. В 1944 г. он был избран действительным членом Академии медицинских наук СССР, удостоен двух орденов Ленина. Его как выдающегося хирурга чествовали в Королевском обществе хирургов в Англии, где ему была предоставлена высочайшая честь – сфотографироваться в скюртуке великого Луи Пастера. Он посетил также хирургические общества в Швеции, в США, Португалии и Чехословакии: везде признавался его вклад в развитие мировой медицинской науки.

О жизни и деятельности А.Г. Савиных и его семье существует научная литература¹, которая доступна исследователю в библиотеках города.

Дом по ул.Красноармейской, в котором жил Н.Г. Савиных с 1950 по 1963 год

А.Г. Савиных и его семья с 1930 по 1950 г. проживали на ул. Белинского в старом двухэтажном деревянном доме, который по окна «врос» в землю. В 1950 г. семья Савиных переехала в новый дом по адресу ул. Красноармейская, 85а.

В результате поиска удалось обнаружить фотографию этого дома [11. С. 68]. Строительство дома было начато на месте, принадлежавшем ранее женскому монастырю, в конце 1940-х гг. Дом построен в стиле советского классицизма в деревянной архитектуре, при доме имелся небольшой сад. Позднее были построены баня и гараж. Вся усадьба была огорожена высоким забором. Оригинальная внутренняя планировка делала дом уютным и комфортным для проживания: рабочий кабинет профессора с 9 высокими окнами и книжными шкафами, большая столовая, спальни, светлые комнаты, длинные коридоры. Переезд в новый дом был радостным событием для всей семьи. Этот теплый дом любили не только хозяева, но и многочисленные гости, находившие в нем радушный прием, со многими из которых дружили «домами», как, например, с семьей профессора В.Т. Сереброва.

¹ См.: Некрылов С.А. Савиных Андрей Григорьевич // Энциклопедия Томской области. Томск, 2009. Т. 2. С. 666–667; Куперт Т.Ю. Томские династии. XX век. Томск: Интэк, 1996. 111 с.; Галкина Т.В., Литвинов А.В. Осипова Ольга Андреевна // Энциклопедия Томской области. Томск, 2009. Т. 2. С. 542–543; Галкина Т.В. Педагогический талант в Томском государственном педагогическом университете (к 75-летию со дня рождения О.А. Осиповой) // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культур: проблемы и перспективы: К 75-летию профессора О.А. Осиповой. Томск, 2002. Т. 1. С. 5–14; Задорожный А.А., Сакс Ф.Ф. Великолепная четверка: Э.Г. Салищев, П.И. Тихов, Н.И. Березнеговский, А.Г. Савиных. Томск, 1998. 132 с.; Задорожный А.А., Версткина Е.Г. Неизвестный А.Г. Савиных. Томск, 1998. 160 с.

В своих воспоминаниях об отце Ольга Андреевна Осипова писала: «Папа очень любил наши музыкальные вечера: приходил доктор Кайзер со своей виолончелью, иногда присоединялся со скрипкой Медлин (к сожалению, обоих арестовали в 1937 г.), но обязательными участниками были профессор А.М. Хлопков со своей женой Александрой Ивановной – великолепной пианисткой. Папа не случайно так любил музыку. Еще в семинарии в Тобольске он пел в церковном хоре и даже солировал, играл на многих народных инструментах и очень хорошо – на семиструнной гитаре» [12. С. 17].

Чтобы расширить сведения о доме, авторы обратились к внучке А.Г. Савиных – Александре Аркадьевне Ким-Малони с просьбой рассказать о жизни семьи Савиных в этом доме. После встречи с ней и ее отцом Аркадием Иннокентьевичем Осиповым, ныне проживающими в этом доме, удалось пополнить изобразительный ряд еще несколькими видовыми и сюжетными фотографиями. По семейной легенде, дом сначала предназначался не профессору А.Г. Савиных, а представителям партийной номенклатуры Томска. И только потом, в 1950 г., дом был передан выдающемуся хирургу. Сам профессор А.Г. Савиных прожил в этом доме с 1950 по 1963 г., затем в нем жила семья его дочери Ольги Андреевны Осиповой, а теперь ее дочери А.А. Ким-Малони и внуки.

Необходимо добавить, что более 60 лет дом принадлежит целой династии ученых – медиков и филологов: дочь Андрея Григорьевича Савиных – Ольга Андреевна Осипова – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор филологических наук, почетный профессор Томского государственного педагогического университета, ее муж – Аркадий Иннокентьевич Осипов – доктор медицинских наук, профессор Томского государственного медицинского института, дочь – Александра Аркадьевна Ким-Малони – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, а внучка Антонина – кандидат исторических наук, доцент (в настоящее время обе работают на факультете иностранных языков Томского государственного педагогического университета).

Правда, по рассказам А.И. Осипова, после кончины профессора А.Г. Савиных в дом стали часто наведываться начальники разного уровня в белых бурках и считать лишние квадратные метры. В конце концов, часть дома была передана другой семье, которая проживает в нем и в настоящее время. В связи с этим была произведена некоторая перепланировка дома: теперь у него появилось два крыльца. Фотографии из домашнего архива позволяют увидеть этот дом в разное время.

Таким образом, эта попытка исторической реконструкции места и личности позволяет характеризовать ее как опыт нематериальной музеефикации экскурсионных объектов второго плана, связанных с именами выдающихся томичей. Продолжение работы в этом направлении позволит создавать экскурсионные маршруты (главным образом, пешеходные) для познания так называемой «души» города, без понимания которой трудно полюбить и стремиться сохранить историческое наследие Томска.

Литература

1. Каулен М.Е. Музей в пространстве города: современные тенденции // Городская цивилизация в музейных проектах XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию Музея истории Москвы, октябрь 2006 г. М., 2008. С. 17–23.
2. Джонс Я. Представление города // Городская цивилизация в музейных проектах XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию Музея истории Москвы, октябрь 2006 г. М., 2008. С. 56–63.
3. Селмер Й. Копенгаген. Прошлое в настоящем // Исторические музеи в системе культуры города: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Музея истории города Москвы, 9–10 октября 1996 г. М., 1997. С. 62–66.
4. Романюк С. По Москве исторической. Китай-город // Наука и жизнь. 1997. № 5. С. 86–93.
5. Свердлова Л.М. Прогулка по Казани. Казань, 2005. 56 с.
6. Слепкова Н.В. Тайны дома на Стрелке // Мир экскурсий. СПб., 2007. № 1. С. 24–27.
7. Залесов В.Г. Сибирский стиль в архитектуре Томска // Сибирская старина. 1999. № 16 (21). С. 4–5.
8. Томские экскурсии / под ред. Т.В. Галкиной. Томск : ТГПУ, 2004. Вып. 1. 212 с.; Вып. 2. 188 с.
9. Богданова О.В. Архитектурный облик Томска. Томск : Красное знамя, 2005. 144 с.
10. Шульга Т. В. «В честь столетия со дня рождения Н.В. Гоголя...»: Как чествовали память писателя в прошлом веке // Гоголь и Томск / сост. Э.К. Майданюк. Томск, 2009. С. 67–75.
11. Задорожный А.А. Жизнь замечательных людей. Выдающиеся деятели отечественной медицины. Хирург А.Г. Савиных / А.А. Задорожный, Ф.Ф. Сакс. Томск, 1996. 232 с.
12. Осипова О.А. О времени и о себе... // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культур: проблемы и перспективы: К 75-летию профессора О.А. Осиповой. Томск, 2002. Т. 1. С. 16–26.

Galkina Tatiana V., Rudnicki Yuriy A. Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: galkinat@sibmail.com, klio@tspu.edu.ru

HISTORICAL RECONSTRUCTION OF PLACE AND CHARACTER AS NON-MATERIAL MUSEUMIFICATION EXPERIENCE

Key words: historical place reconstruction; historical reconstruction of character; non-material museumification.

The report, which represents an experience reflected nonmaterial museumification of historical and cultural heritage of Tomsk city, is dedicated to historical elaborated modeling of place and personality according to the dwelling house and fate of the famous Tomsk citizen, who is Laureate of State Prize, Honored Scientist, and surgeon Andrey Grigoryevich Savinyh (1888-1963). Nonmaterial museumification is observed as a method focusing on preservation and documentation of significant historical and cultural monuments reflected historical authentic atmosphere of the Siberian city.

At the same time nonmaterial museumification promotes an expansion of major and minor museumification objects through the preservation of historical memory of place. These objects not only form cultural and historical atmosphere by which we can easily recognize a city, but also serve as a place of residence.

Axiological potential of minor objects requires actualization both for social adaptation and personal identification. The citizen, who scrutinizes the city as the small motherland, has a feeling of interaction with this place and with society living on this territory.

The reason for elaborated historical modeling of place and personality through the nonmaterial museumification was caused by necessity of such elaborated modeling of historical objects of heritage in Tomsk city. According to authors, historical modeling of place and personality includes the following: information about place (location of object, building process history, architecture, architecture replanning, family legends and stories regarding to house) and information about personality (family) who has been living here or lives in this house now. The separate parts of information joining together can represent true atmosphere of an excursion object which is filled with human nature in the boundaries of life area.

The decided object, which is under scientific study, is the dwelling house located on Krasnoarmey-skaya street 85a which is owned by the scions of significant Soviet scientist and public figure Andrey

Grigoryevich Savinyh (1888-1963). The name of A.G. Savinyh, who is Laureate of State Prize, Deputy of Supreme Soviet of USSR of the forth calls, Honored Scientist, Current Member of Academy of Medical Sciences, is perpetuated by street names and surgical hospital, where he has been working for more than 30 years.

According to the scientific study and interview with the relatives of A.G. Savinyh, the history of house building, its architecture style (Soviet classicism in wooden architecture), initial house planning and, moreover, some family hobbies as musical evenings were determined. The unique photographs of this dwelling house during the last 60 years were found.

As the result, this attempt to make historical modeling of place and personality allows to characterize it as the experience of nonmaterial museumification of minor excursion objects connected with the significant citizens of Tomsk city. The continuation of such studies will allow make excursion routes (mainly pedestrian routes) for perception of the city soul without which it is hard to love and to save historical heritage of Tomsk.

References

1. *Kaulen M.E.* Muzej v prostranstve goroda : sovremennyye tendentsii // *Gorodskaya tsivilizatsiya v muzejnykh proektakh XXI veka: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 110-letiyu muzeya istorii Moskvy, oktyabr' 2006 g.* M., 2008. S. 17–23.
2. *Dzhons Ya.* Predstavlenie goroda // *Gorodskaya tsivilizatsiya v muzejnykh proektakh XXI veka: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 110-letiyu muzeya istorii Moskvy, oktyabr' 2006 g.* M., 2008. S. 56–63.
3. *Selmer J.* Kopengagen. Proshloe v nastoyashhem // *Istoricheskie muzei v sisteme kul'tury goroda: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 100-letiyu muzeya istorii goroda Moskvy, 9–10 oktyabrya 1996 g.* M., 1997. S. 62–66.
4. *Romanyuk S.* Po Moskve istoricheskoy. Kitaj-gorod // *Nauka i zhizn.* 1997. № 5. S. 86–93.
5. *Sverdlova L.M.* Progulka po Kazani. Kazan' 2005. 56 s.
6. *Slepko N.V.* Tajny doma na Strelke // *Mir ekskursij.* SPb., 2007. № 1. S. 24–27.
7. *Zalesov V.G.* Sibirskij stil' v arkhitekture Tomska // *Sibirskaya starina.* 1999. № 16 (21). S. 4–5.
8. *Tomskie ekskursii* / pod red. T.V. Galkinoy. Tomsk : TGPU, 2004. Vyp. 1. 212 s.; vyp. 2. 188 s.
9. *Bogdanova O.V.* Arkhitekturnyj oblik Tomska. Tomsk : Krasnoe Znamya, 2005. 144 s.
10. *Shulga T.V.* «V chest' stoletiya so dnya rozhdeniya N.V. Gogolya...»: Kak chestvovali pamyat' pisatelya v proshlom veke // *Gogol' i Tomsk* / sost. E.K. Majdanyuk. Tomsk, 2009. S. 67–75.
11. *Zadorozhnyj A.A.* Zhizn' zamechatelnykh lyudej. Vydavushhiesya deyateli otechestvennoj meditsiny. Khirurg A.G. Savinykh / A.A. Zadorozhnyj, F.F. Saks. Tomsk, 1996. 232 s.
12. *Osipova O.A.* O vremeni i o sebe... // *Sravnitel'no-istoricheskie i tipologicheskie issledovaniya yazyka i kul'tur: problemy i perspektivy: k 75-letiyu professora O.A. Osipovoj.* Tomsk, 2002. T. 1. S. 16–26.

УДК 069

Гуаньин Чжан

ТЕХНОЛОГИЯ BIM И МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДОУГУН ДЛЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

В современном Китае технология BIM внедряется в проектно-строительную практику все возрастающими темпами. Уже ведется разработка национального BIM-стандарта и готовится принятие решения об обязательном BIM для госзаказов. Так что применение информационного моделирования к памятникам архитектуры – вполне логично и хорошо укладывается в общее направление развития технологии BIM в этой стране, что и является предметом рассмотрения в данной статье.

Ключевые слова: BIM, информационное моделирование, традиционная архитектура Китая, культура и архитектура в эпохи Тан и Сун, музеефикация, реконструкция и реставрация памятника архитектуры, беседка, система доугун, храм Шэнмудянь.

Начало работы. В рамках обучения в аспирантуре НГАСУ (Сибстрин) было решено создать модели беседки в монастыре Хуайшэнсы, которая была построена в Китае в эпоху династии Тан. Известно, что в этот период в Китае в основном строили из дерева, поэтому сооружений периода Тан сохранилось очень мало. Это делает особенно актуальной разработку моделей существующих сегодня зданий и сооружений с целью их последующей реконструкции и реставрации и музеефикации, а значит, сохранения культурного наследия этой богатой эпохи.

Сначала немного истории. На протяжении столетий как стиль деревянных построек, так и их конструкция изменялись незначительно. Главные принципы китайского зодчества сложились уже в древности (II–I тыс. до н.э.).

Основные архитектурные формы, довольно однообразные и немногочисленные, сохранялись в течение многовекового феодального периода. Типов построек в китайском зодчестве встречается немного. Одна структура здания использовалась и для дворца, и для храма, а также для обычного жилища. Она различалась только своими масштабами и отдельными декоративными деталями. Высочайшего духовного подъема средневековая культура Китая достигла в период правления династии Тан (618–907 гг.) и Сун (960–1279 гг.).

В период династии Тан большую роль в феодальном Китае играли торгово-промышленные города с огромным населением и с большими городскими усадьбами знати. В это время Китай установил прочные связи со всеми культурными странами мира. Архитектура этого времени – гармонична, монументальна и проста.

Размеры всех сооружений были строго регламентированы. Дворцы и храмы возводились по общему принципу на деревянном каркасе из покрытых лаком опорных столбов и балок и узорных кронштейнов – доугун на облицованных камнем высоких глинобитных платформах.

О сложных формах дворцового и крепостного зодчества периода Тан дают представление изображения построек в живописи, а также в стенописи VIII в., сохранившейся в пещерном Храме 1000 будд в Дуньхуане. Эти сооружения уже покрыты высокими изогнутыми крышами, которые с этих пор являются характерной особенностью китайской архитектуры.

В этот период в строительстве значительно усовершенствовалась конструкция доу-гуна (специальная система деревянных элементов, состоящая из балок и особых кронштейнов, являющаяся связующим звеном и одновременно амортизирующим элементом между балкой и опорой, своеобразная капитель). В результате была создана совершенно новая форма общей структуры сооружений. В вышедшем в 1103 г. трактате «Методы архитектуры» эту структуру называли “зал дворца”.

Автор трактата «Инцзаофаши», или «Методы архитектуры», Ли Минчжун собрал огромный фактический материал по строительству и архитектуре Китая и сделал ценные обобщения, касающиеся вопросов деревянного зодчества. Эта работа считается одним из ранних классических трудов по архитектуре Китая.

Беседка в монастыре Хуайшэнсы – современная фотография

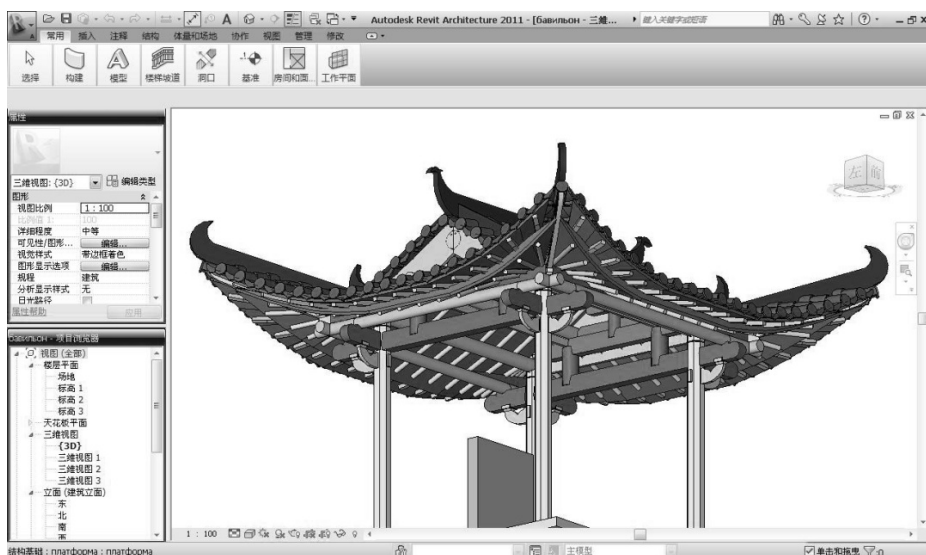
Традиции деревянной архитектуры эпохи Тан оказали огромное влияние на все дальнейшее строительство в Китае, поэтому и в настоящее время пользуются повышенным вниманием. Выдающимся примером достижений китайских архитекторов этого периода является монастырь Хуайшэнсы. Этот мо-

настырь находится в городе Гуанчжоу на юге Китая, он также известен как Храм Льва, или Гуантасы. Его построили в начале династии Тан, так что это один из старейших исламских монастырей в мире и один из четырех древнейших монастырей в Китае.

История монастыря Хуайшэнсы весьма интересна. В 618–626 гг. основатель ислама Мухаммед послал своих учеников с миссионерской миссией. Один из них, Абу Вангсуд, высадился в Гуанчжоу на Морском шелковом пути и начал свою деятельность в Китае. С 627 по 649 г. Абу Вангсуд и арабы жили в Гуанчжоу и внесли большие пожертвования на строительство монастыря с названием «Хуайшэн» в честь Мухаммеда. В монастыре имеется голая цилиндрическая пагода, поэтому его ещё называли «Гуантасы», что значит ‘пагода, дающая свет’ (в современном понимании, это был маяк). В 1343 г. монастырь был уничтожен пожаром, а через семь лет – реконструирован. В 1695 г. он опять подвергся реконструкции. После 1949 г. были произведены три крупномасштабных ремонта, но монастырь в основном сохранил стиль периода династии Тан.

В парке монастыря находится беседка, имеющая мемориальное значение: в центре размещена памятная доска с историей монастыря. Первоначально беседка была построена из дерева, а платформа и базы колонн сооружены из камня. При последующей реконструкции деревянные колонны заменили на железобетонные.

Моделирование памятника архитектуры. При выборе компьютерной программы для моделирования было решено работать в технологии BIM [1], позволяющей не просто повторить геометрию объекта, но и учитывать материалы и их свойства, а также специфицировать составные части беседки для последующего мониторинга и учета. В качестве основной программы был взят Revit Architecture компании Autodesk.

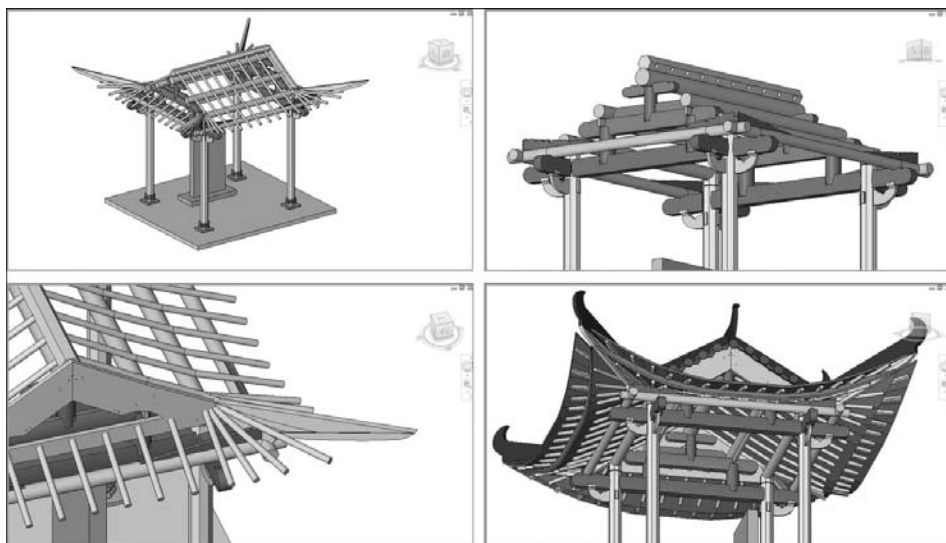

Моделирование беседки в программе Revit

Как отмечалось выше, изначально беседка была деревянной, поэтому с этого материала и началось моделирование. Поскольку программа Revit позволяет менять в модели материалы и составные элементы, из деревянной модели легко получаются все последующие виды беседки, в том числе и современный.

На первом этапе моделирования были проведены исследования по восстановлению использовавшейся ранее в этой беседке системы элементов доугун (до наших дней они не дошли, так как были заменены на железобетон при реконструкциях). Поскольку из-за отсутствия документов с полной достоверностью некоторые узлы восстановить пока не удалось, в модели они представлены в нашем современном понимании. По этим исследованиям были построены компьютерные базовые элементы, из которых и собиралась система доугун.

Аналогичная работа была проделана и с другими компонентами, из которых состоит беседка: колонны, стойки, стропила, черепица и т.п. Все эти элементы информационной модели здания играют самостоятельную роль, поэтому могут индивидуально специфицироваться и учитываться с отражением физического состояния (по результатам обследования) каждого из них.

Моделирование системы доугун и других элементов конструкции

Затем из указанных компонентов была собрана общая модель беседки.

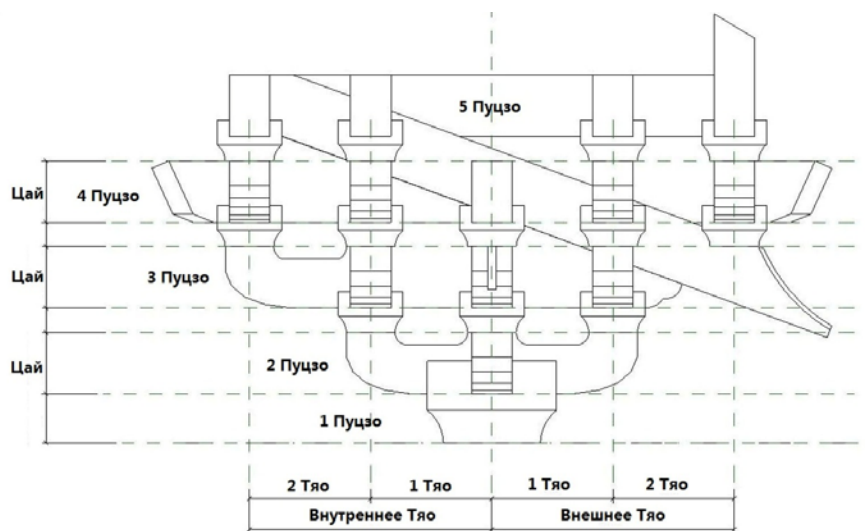

Общая модель беседки (тонируемые виды)

Проведенная работа показала, что технология BIM и конкретно программа Revit хорошо подходят для моделирования памятников архитектуры и исторических объектов, поэтому было решено более плотно заняться применением BIM к исследованию архитектурных сооружений Древнего Китая. Практически во всех серьезных сооружениях Среднего и Дальнего Востока использовалась система доугун, и моделирование в Revit мы начали именно с нее.

Краткая справка по системе доугун. Доугун (или доу-гун) – это консольная капитель, переходящая в карниз (в дословном переводе – «выступ», «карниз»); чрезвычайно важный элемент в древней китайской архитектуре (вообще в зодчестве буддийского Востока, Кореи, Японии). Главная задача доугуна – поддерживать вынос кровли здания, соединяя опорные столбы и балки обвязки ярусов, а также передавать нагрузку от балок и крыши на колонну. Благодаря своему сложному составу такие элементы существенно снижали вероятность разрушения здания в результате сильного ветра или землетрясения.

Наибольшее развитие, доходящее до совершенства, доугуны получили в период эпохи Тан (618–907 гг.) и Сун (960–1279 гг.). В силу целого ряда причин такое развитие привело к высокому уровню стандартизации и унификации составляющих элементов (сейчас бы это назвали параметризацией и типоразмерами по ГОСТ), что позволило говорить о создании своеобразной *системы доугун*. Так появилось понятие *цай* – масштабной размерности, или модуля для соотношения элементов. Цай имеет 8 уровней, которые используются в зависимости от размеров здания. Были введены также величины: *тяо* – расстояние от главной до второстепенной оси и *пуцзо* – уровень вложенности элементов.

Пример сложного элемента системы доугун

Храм Шенмудянь (1102–1106) в монастыре Цзиньцзы в провинции Шаньси – один из дошедших до нас деревянных памятников архитектуры, построенных с помощью системы доугун

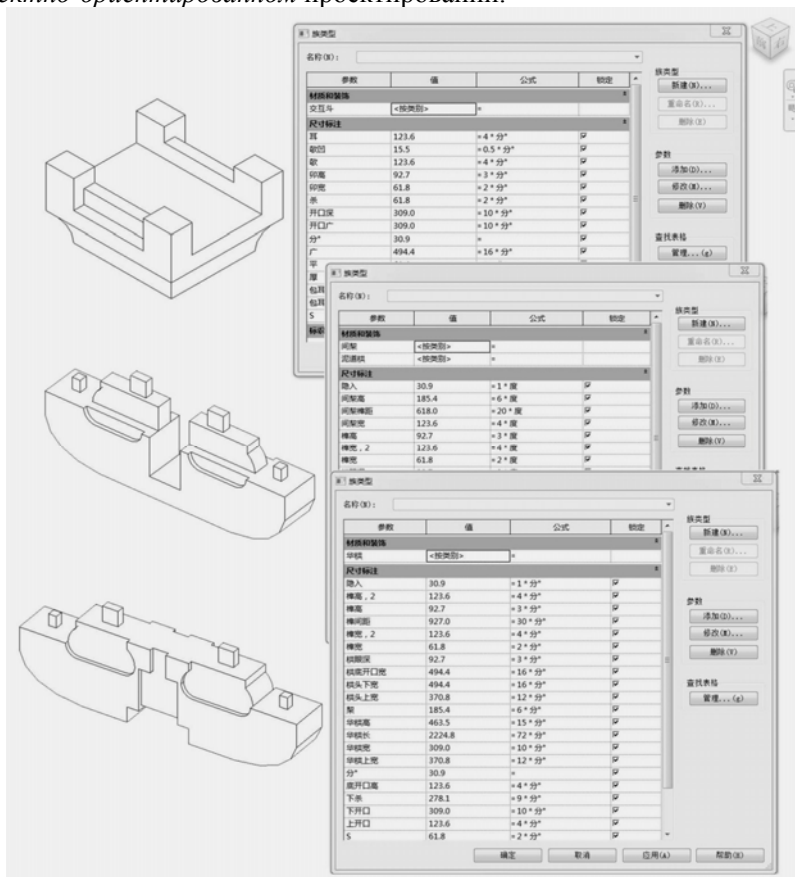
К началу XII в. система доугунов уже стала основой для определения размеров и пропорций зданий. Более того, на ней основано руководство по расчету прочности несущих конструкций.

Доугуны выполнялись преимущественно из дерева, хотя этот материал в Китае был весьма дефицитным. Последнее обстоятельство определило применение доугунов главным образом для дворцов и храмов и сделало их в дальнейшем престижными элементами здания.

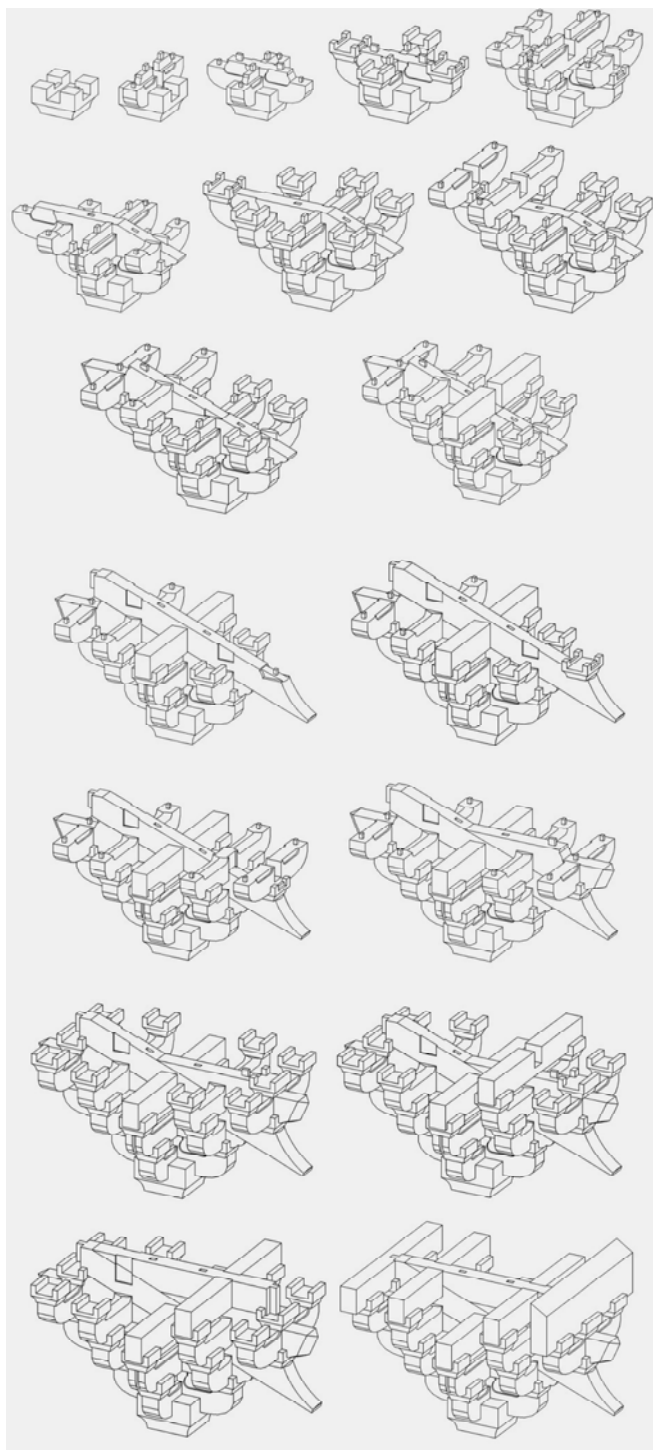
В более поздние периоды китайская архитектура была ориентирована уже на каменные и кирпичные постройки с черепичными крышами, но большинство элементов системы доугун из дерева перешло в эти новые материалы, сохраняя стиль и красоту, но частично потеряв функциональность. При этом система продолжала развиваться и совершенствоваться вплоть до начала XX в.

Сегодня доугуны – неотъемлемая часть практически всех архитектурных памятников Китая, а также модные элементы современного строительства.

Создание библиотечных элементов в Revit. Как уже отмечалось, за более чем трехтысячелетний период своего существования доугун по своей сути явил миру параметрическую систему базовых элементов, использующихся в *объектно-ориентированном* проектировании.

Некоторые из основных элементов доугун, реализованные в виде семейств Revit, с их таблицами параметров: цзао ху доу, ни дао гун и хуа гун

Процесс формирования консольной капители из базовых элементов системы доугун

Поэтому, следуя логике развития доугун, вполне естественным было наше желание:

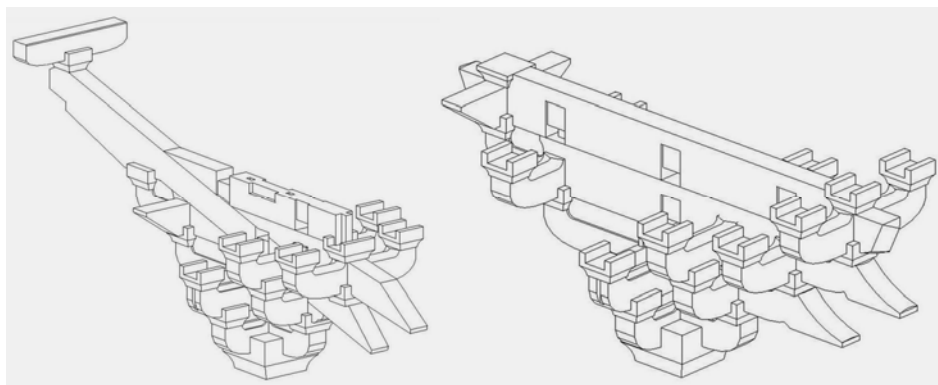
- сделать данную систему древнекитайского зодчества интегрированной в современную технологию BIM;
- создать задел для информационного моделирования с целью музеефикации, исследования и управления обслуживанием памятников древнекитайской архитектуры и даже шире – всего буддийского Востока;
- адаптировать систему доугун для современной проектно-строительной индустрии.

Фактически нам предстояло создать в Autodesk Revit библиотеку параметрических семейств, содержащую все (хотя бы основные) элементы системы доугун. И эта библиотека была создана.

На сегодняшний день проделана основная часть работы – создано более двухсот параметрических семейств элементов, пополнение библиотеки продолжается, и этот процесс, похоже, будет носить перманентный характер.

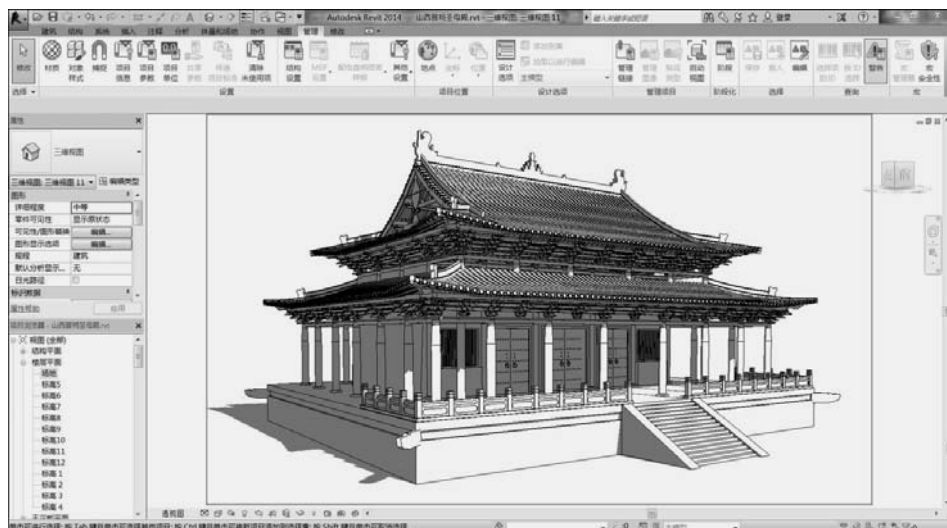
В процессе работы для получения целостной картины системы доугун автором было переработано много специальной литературы разных временных периодов. По понятным причинам основным языком, на котором выполнялась эта работа, стал китайский. Но библиотечные элементы можно напрямую использовать в любой локализованной версии Revit. Что касается перевода этой библиотеки на другие языки, например на русский, то эта работа выполнима, но она упирается в отсутствие утвержденного перевода многих терминов, так что можно просто использовать для названия элементов их китайское звучание.

Моделирование памятника архитектуры. Следующим шагом после создания библиотеки элементов была проверка этих параметрических семейств на практике. Для моделирования был выбран храм Шенмудянь – памятник деревянного зодчества, имеющий возраст более 900 лет. На выбор именно этого объекта повлияло и то обстоятельство, что при его создании использовались доугуны разных типов.

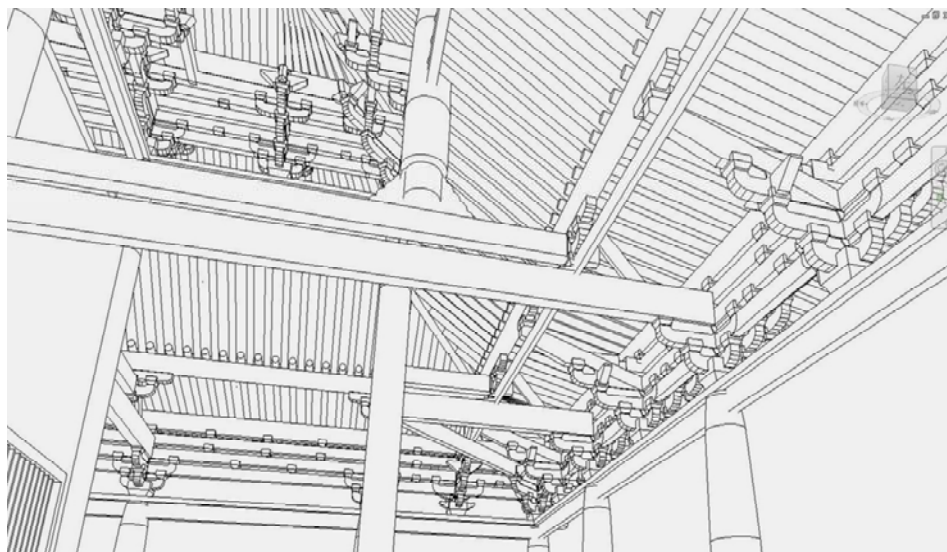

Различные типы доугунов на балках под нижней и верхней крышами

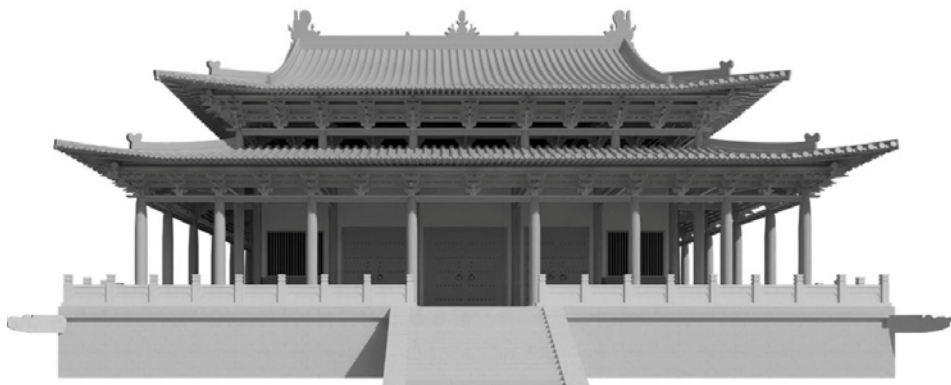
Естественно, храм состоит не только из доугунов, поэтому при его моделировании пришлось создавать семейства и других конструктивных элементов, что, впрочем, после работы с доугунами труда уже не представляет.

Модель храма Шенмудянь в интерфейсе Autodesk Revit 2014 (экстерьер)

Модель храма Шенмудянь в интерфейсе Autodesk Revit 2014 (фрагмент интерьера)

Визуализация модели, выполненная в том же Revit учетом используемых в здании материалов

Вывод. Средневековая культура Китая характеризуется как консервативная, мало подверженная изменениям. Это имело свои корни в конфуцианстве: «Человек должен жить так, как жили его предки». Любые новации, особенно пришедшие из других стран, не приживались. И только в эпохи Тан и Сун произошли изменения. Они стали возможны благодаря политическому объединению страны, оживлению внешней торговли, связанной с этим «открытостью» страны, интересу к чужим культурам, усвоению их лучших образцов. От этих династий осталось в архитектуре немного памятников. Их сохранение – трудная и актуальная задача. Для ее решения сегодня мы предлагаем использовать технологию BIM.

Компьютерные модели, выполненные по технологии BIM с помощью разработанной библиотеки элементов доугун, позволяют теперь моделировать практически любой памятник древнекитайской архитектуры. При этом подобная модель позволяет не только сделать все пространство памятника визуальным доступным, но и специфицировать компоненты строения с целью музейного учета, контроля состояния и управления эксплуатацией.

Не менее важной для поддержания культурных традиций и преемственности поколений является появившаяся благодаря разработанной библиотеке элементов технологическая возможность использовать методы и формы древнекитайского зодчества в современной архитектуре Китая¹.

Литература

1. Таланов В.В. Основы BIM. Введение в информационное моделирование зданий. М. : ДМК-пресс, 2011. 392 с.

Zhang Guanying. Chair of Architecture and Building Design, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin) (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: 249754217@qq.com

¹ Автор выражает благодарность компании Autodesk за программное обеспечение, бесплатно предоставленное для проведения исследований. Более подробно с работой можно познакомиться на форуме Autodesk University Russia 2013 (Москва 2–3 октября 2013 г.).

BIM TECHNOLOGY AND MODELING OF SYSTEM DOUGONG FOR ARCHITECTURAL MONUMENTS OF ANCIENT CHINA

Key words: BIM (building information modeling); museification; reconstruction and restoration of monuments of architecture; pavilion; system dougong; temple Shengmudian.

This article gives a brief history of ancient Chinese architecture of the Tang Dynasty and the Song Dynasty. During these periods in China mainly built of wood and structures remained very small, it makes especially urgent to develop models of existing buildings and structures today for subsequent reconstruction and restoration, and museification, and thus preserve the cultural heritage data epochs.

Traditions of wooden architecture of the Tang Dynasty had tremendous influence on all further construction in China. To create the model, we chose the gazebo in the monastery Huaishengsi in Guangzhou. This gazebo is located in the park of the monastery and has a memorial purpose: in the center is placed a memorial plaque with the history of the monastery. For choosing a computer program for modeling, it was decided to work in technology BIM, for not just repeat the geometry of the object, but also take into account the materials and their properties, as well as specify the components of the gazebo for monitoring.

Virtually all major structures of the Middle and Far East dougong system was used so that the modeling in Revit, we started it with it. Dougong system - the most important element in Chinese architecture. Its main tasks - to support removal of the roof of the building, connecting the supporting pillars and beams tying tiers, as well as transfer the load from the roof beams and at the column. Due to its complex structure such elements significantly reduced the probability of destruction of a building as a result of strong winds or earthquakes.

We present some of the main terms of dougong and show the formation of a system of individual parts dougong.

For the research, we first created libraries of basic elements of the system and more than 200 parametric families of dougong. To test these parametric families was chosen temple Shengmudian, which was build more than 900 years. It was important when created dougong were used by different types. For modeling the temple created not only dougong families, but other structural elements.

Computer models, which were made by using BIM technology developed library elements dougong, now allow to simulate almost any monument of ancient Chinese architecture. At the same time, such a model not only makes the whole space of the monument visually accessible, but also allows you to specify the components of the structure for the purpose of collection management, status monitoring and building control its operation.

References

1. Talapov V.V. Osnovy BIM. Vvedenie v informatsionnoe modelirovanie zdaniy. M.: DMK-press. 2011. 392 s.

УДК 001(09)

И.А. Крайнева

ЛИЧНЫЙ АРХИВ ФИЗИКА Ю.Б. РУМЕРА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАУКИ¹

В статье дан источниковедческий анализ корпуса документов, связанного с жизнью и деятельностью доктора физико-математических наук Ю.Б. Румера (1901–1985), возглавлявшего Институт радиофизики и электроники СО АН СССР в Новосибирске. Актуальность исследования персональных архивов состоит в том, что результаты таких исследований позволяют не только выстроить биографическое повествование, поместить его в исторический контекст, но также проследить влияние исторических реалий на судьбы людей, осознать их человекообразность.

Ключевые слова: музеология, Юрий Борисович Румер, история науки, источниковедение, персональная история.

Юрий Борисович Румер (1901–1985) – физик-теоретик, доктор физико-математических наук, родился в Москве в состоятельной еврейской семье. В 1924 г. окончил математическое отделение Московского университета. По призыву Всеобуча в 1920–1921 гг. служил в Красной армии. Для продолжения образования в 1927 г. выехал в Германию, учился в Политехническом институте в Ольденбурге, где и написал свою первую работу по теории относительности. С 1929 по 1932 г. – ассистент Макса Борна в Институте теоретической физики в Геттингене. По возвращении в Москву стал профессором МГУ, работал научным сотрудником Физического института им. Лебедева АН СССР. В 1938 г. арестован вместе с Л.Д. Ландау и М.А. Корецом, осужден на 10 лет по «шпионским» статьям УК РСФСР (58-6, 58-11). Работал в «шарагах» с известными самолетостроителями А.Н. Туполевым, Б.С. Стечкиным, А.И. Некрасовым. После освобождения находился в ссылке в Енисейске Красноярского края, преподавал физику в Енисейском учительском институте. В 1950–1953 гг. – безработный. С 1953 по 1957 г. – заведующий отделом технической физики Западно-Сибирского филиала АН СССР. В 1957–1964 гг. – директор Института радиофизики и электроники Сибирского отделения АН СССР. С 1965 г. – заведующий лабораторией Института математики СО АН СССР, а затем – заведующий сектором в Институте ядерной физики СО АН СССР. Профессор Новосибирского университета. Автор статей и монографий, сыгравших важную роль в развитии современной физики и посвященных вопросам квантовой механики, квантовой химии, статистической физики, общей теории относительности, теории элементарных частиц, прикладной механики, гидродинамики и молекулярной биологии. Его соавторами были М. Борн, В. Гайтлер, Э. Теллер, М.А. Марков, Л.Д. Ландау, А.И. Фет, М.С. Рывкин [1].

¹ Доклад был подготовлен в рамках интеграционного проекта фундаментальных исследований СО РАН (2012–2014 гг.) М-48 «Открытый архив СО РАН».

Доступные нам на данный момент источники, касающиеся заявленной темы, типологически структурированы следующим образом:

1. Научные труды.
2. Отзывы о научной деятельности.
3. Делопроизводственная документация.
4. Судебно-следственное делопроизводство.
5. Источники личного происхождения (автобиографии, мемуары, исторические интервью, переписка, публицистика).
6. Изобразительные материалы.
7. Фотографии.

Данные источники можно также классифицировать как опубликованные и неопубликованные. Но, на наш взгляд, это вторичный признак, поскольку даже опубликованный источник еще нельзя в полной мере считать введенным в научный оборот, если он не попал в контекст исследования. Публиковались научные труды и научно-популярные статьи, воспоминания Ю.Б. Румера и о нем, переписка М. Борна и А. Эйнштейна, где в некоторых письмах упоминается Ю.Б. Румер, мемуары и интервью, некоторые фотографии. Значительный корпус делопроизводственной документации, корреспонденции, изобразительных материалов и фотографий готовится к публикации в рамках интеграционного проекта фундаментальных исследований СО РАН 2012–2014 гг. «Открытый архив СО РАН как электронная система накопления, представления и хранения научного наследия» как в Интернете, так и типографским способом [2].

Проблема полноты источников. На данный момент нами не выявлены некоторые источники периода 1924–1931 гг.: не удалось установить, действительно ли Ю.Б. Румер служил в дипломатическом корпусе (1921–1922 гг.), неизвестно, имеется ли свидетельство об окончании Технической школы в Ольденбурге (1927–1929 гг.). Не изучены архивные материалы Енисейского учительского института, тюремно-лагерная документация. В архивно-уголовном деле Ю.Б. Румера имеется протокол обыска, в котором среди прочего упоминаются три папки личной переписки, три альбома с фотографиями, две записные книжки. Эти документы можно считать утраченными, как и его научную библиотеку, изъятую после ареста.

Документы, которые формируют архив Ю.Б. Румера, распределены по нескольким местам хранения. Значительная часть документов хранится в семье его дочери Татьяны Юрьевны Михайловой в Новосибирске, эта часть составляет так называемое ядро архива. Она датируется в основном периодом 1940–1980-х гг., есть фотографии конца XIX – начала XX в. Другая часть архива Ю.Б. Румера относится хронологически ко времени его детства и юности, а также к периоду пребывания в Германии (1927–1932 гг.) и московскому периоду (1932–1938) – она представлена документами из архива МГУ (студенческое дело и дело сотрудника Научно-исследовательского института физики МГУ). Еще один корпус документов – это материалы следственного дела Румера, арестованного в апреле 1938 г., – из Центрального архива ФСБ РФ. Копии и некоторые подлинники находятся на хранении у сына Румера Михаила Юрьевича Михайлова (Москва). Материалы о работе Ю.Б. Румера в отделе технической физики ЗСФ АН

СССР и Институте радиофизики и электроники СО АН СССР хранятся в Научном архиве СО РАН. Нами изучено также личное дело Ю.Б. Румера из Института ядерной физики СО РАН, где он работал с 1967 по 1985 г., и личное дело профессора Новосибирского государственного университета из архива НГУ. В семье сына физика Дмитрия Дмитриевича Саратовкина (1910–1986) Виталия Дмитриевича хранится переписка с Ю.Б. Румером 1950-х гг. Переписка Ю.Б. Румера и М. Борна 1950–1960-х гг. получена из собрания Берлинской государственной библиотеки (прусское культурное наследие, Nachl. Born, B.1126 (Born an Rumer); Nachl. Born, B. 660 (Rumer an Born), учетная карточка – из Архива земли Нижняя Саксония, Ганновер. Всего около 2 тыс. документов [3, 4, 5, 6, 7].

1. Научные труды ученого – единственный специфический для данной социальной страты источник. Нами составлен библиографический указатель трудов Ю.Б. Румера, который включает 225 наименований. Хронологические рамки публикаций 1929–2010 гг. Его работы публиковались как в специализированных научных, так и в научно-популярных периодических изданиях («Известия», «Сибирские огни», «Природа», «Наука и жизнь»). Труды являются историческим источником для понимания научной деятельности ученого, определения ее тематики и содержания, соответствия научным направлениям эпохи. С первых работ Ю.Б. Румер обнаружил задатки физика-теоретика, который работал в прорывной области того времени – квантовой теории. Другое направление научного поиска характеризует цикл работ о оптике – теории, содержавшей подход к созданию единой теории поля. По данной теме им написано несколько статей, десять из которых в 1949–1959 гг. опубликованы в «Журнале экспериментальной и теоретической физики», затем вышла монография, обобщающая полученные теоретические результаты. Ю.Б. Румер являлся пропагандистом теории относительности, которая не разделялась некоторыми маститами физиками в СССР. Он подготовил статью в год тридцатилетия теории относительности в «Известиях ЦИК» в 1935 г. Представляется, что именно ему принадлежит идея научно-популярной книги «Что такое теория относительности?», написанной в соавторстве с Л.Д. Ландау еще до их ареста и впервые изданной в СССР только в 1959 г. Она была переведена более чем на 25 языков. Научные интересы Румера охватывали молекулярную биологию, унитарную симметрию элементарных частиц, периодизацию химических элементов. И в каждом случае он предлагал оригинальные неожиданные решения.

2. Отзывы о научной деятельности дают представление о научных достижениях, научно-организационной, педагогической и просветительской деятельности Ю.Б. Румера. Они составлены по нескольким случаям: в 1932–1934 гг. в связи с поступлением на службу в НИИФ МГУ, в период 1950–1953 гг., когда Ю.Б. Румер был безработным, – отзывы писали Л.Д. Ландау, М.В. Келдыш, С.И. Вавилов, И.Е. Тамм, Б.С. Стечкин. Еще одна группа отзывов подобного рода написана по случаю выборов в Академию наук С.В. Вонсовским, Л.Д. Ландау, Я.В. Зельдовичем, В.П. Глушко, И.Е. Таммом, М.А. Леонтовичем. Ю.Б. Румер не был избран ни в 1958, ни в 1962 г., несмотря на «сибирские вакансии» 1958 г. и утверждение его в должности директора Института радиофизики и электроники СО РАН СССР в 1962 г. По-

скольку решающим фактором в любом вопросе, касающемся Сибирского отделения РАН, было мнение академика М.А. Лаврентьева, можно предположить наличие противодействия именно с его стороны.

3. Делопроизводственная документация. Корпус делопроизводственной документации в архиве Ю.Б. Румера представлен документами организационно-распорядительного характера: выписки из протоколов ВАК, приказы по НИИФ МГУ. Делопроизводство Института радиофизики и электроники СО АН СССР отражает процесс формирования нового коллектива в составе Сибирского отделения АН СССР, административного аппарата, инженерного и научного штата, выбора научной тематики. Это распоряжения Президиума СО АН, приказы и распоряжения по институту, планы и отчеты о научно-исследовательской работе, переписка о координации работ с новосибирскими предприятиями, докладные записки о новых направлениях научных исследований, сведения о численности сотрудников, их научном росте. Выборы в Академию наук СССР представлены выписками из протоколов заседаний выдвигающих организаций (Института математики СО АН СССР, Томского политехнического института, Института радиофизики и электроники – ИРЭ). Румер руководил ИРЭ с 1957 по 1964 г. Документы свидетельствуют, что уже в 1962 г. усложнение структуры института привело к ситуации, свидетельствующей о его слабой управляемости. Особенно показательны в этом отношении стенограммы заседаний ученого совета ИРЭ.

Другой важный документ делопроизводства – *стенограмма* научной дискуссии (по пятиоптике), состоявшейся на заседании при Отделении физико-математических наук АН СССР в Москве 11 декабря 1952 г. Стенограмма отражает противоречивое отношение ведущих физиков страны к теории Ю.Б. Румера: мнения поляризовались от негативного, как у Фока, через индифферентное до положительного у остальных участников. Этот документ можно рассматривать как типичный для своего времени: научные дискуссии были довольно распространены в 1930–1950-е гг. Данную дискуссию разительно отличает отсутствие идеологически окрашенных суждений. Инициатор дискуссии – Ю.Б. Румер – долгое время находился в изоляции от научного сообщества, он плохо представлял себе московские реалии и проблемы физического сообщества, отягощенного очередной идеологической кампанией борьбы с космополитизмом, подготовкой в недрах властных структур разгромной кампании против физиков. Индифферентное отношение к его теории ему было непонятно и обидно. Как всякий документ, вырванный из контекста, стенограмма не может быть исчерпывающе прочтена. Ее герменевтический потенциал может быть раскрыт с привлечением других текстов: писем, научных трудов, прочих исторических свидетельств.

Делопроизводственная документация имеет важное значение для понимания как биографии отдельного человека, так и исторического контекста, в котором складывается его судьба. Она (документация) помогает восстановить, как правило, хронологическую последовательность и иерархию событий.

4. Судебно-следственное делопроизводство (1938–1954). Материалы следствия и суда над Ю.Б. Румером выявляют нарушения процессуального кодекса: постановление об избрании меры пресечения предъявлено после нескольких недель заключения, следствие проводилось без предъявления об-

винения, в суде дело рассматривалось заочно, т.е. без вызова Румера и свидетелей. В деле имеются ордер, протокол обыска, справка на арест. Документы о ходе следствия включают анкету арестованного, квитанцию об изъятии вещей, согласие сотрудничать со следствием в форме рукописного заявления, протокол итогового допроса. Итоговые документы следствия включают обвинительное заключение, приговор и расписку в объявлении приговора. Сопутствующие материалы дела: заявление об отказе от признательных показаний без архивного номера и фотография анфас и в профиль – переданы архивистами на хранение М.Ю. Михайлову, сыну ученого.

В фонде Румера из архива ФСБ две папки, изучить удалось одну, в которой более 50 листов засекречено. Второе дело также засекречено. Поэтому полную картину следствия представить на данный момент невозможно. Обоснованно сомнение и в том, что ситуация изменится в обозримом будущем.

Обращения Ю.Б. Румера в государственные и партийные инстанции по поводу трудоустройства мы рассматриваем в данном разделе, поскольку они появились по причине его судимости и потери места в Енисейском учительском институте в январе 1950 г. Это письма министру Госбезопасности СССР от С.И. Вавилова и Ю.Б. Румера. Сюда примыкают внутриведомственная переписка и справка, составленная в МГБ о судимости Румера в связи с его обращением, имеются справки и телеграмма из местных отделов МГБ Томска, Казахстана, Новосибирска в ответ на запросы ведомства. Упомянутая справка о судимости ученого исключала возможность найти работу.

Блок документов, касающихся восстановления правоотношений – реабилитации Ю.Б. Румера, датируется 1954 г. Это официальные обращения в Президиум Верховного Совета СССР, Управление МВД по Новосибирской области, в Президиум Академии наук СССР, в Совет филиалов Академии наук СССР, в Главную военную прокуратуру, во Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, в архивы за подтверждением своих научных степеней и должностей, для восстановления стажа и т.п. Эти запросы и ответы на них раскрывают сложную бюрократическую процедуру. Расписка Ю.Б. Румера о его полной реабилитации составлена им 11 августа 1954 г.

5. Источники личного происхождения. А. Автобиографии (Curriculum Vitae, CV), составлены, как правило, для работодателей. Они написаны с разной степенью подробности о событиях персональной истории. Чем позднее составлена автобиография, тем менее подробно описаны в ней события, относящиеся к ранним годам жизни. Так, в автобиографии 1963 г. нет упоминания о службе переводчика с восточных языков, о чем упоминается в CV 1932 г. Еще одно важное несоответствие – упоминание рекомендаций Эйштейна, Борна, Эренфеста и Шрёдингера при поступлении на службу в НИИФ МГУ: данные документы в деле не обнаружены, что не исключает возможность устных рекомендаций.

Б. В корпусе источников личного происхождения, на наш взгляд, уместно выделить блок *статусных документов*, определяющих личное и общественное положение, например: метрическое свидетельство, аттестаты, запись студента университета (аналог зачетной книжки), удостоверение об окончании университета, диплом доктора наук, аттестат профессора, удостоверения личности, грамоты, наградные книжки, трудовая книжка. Последняя выдана в

декабре 1954 г. с восстановлением записей о работе до ареста начиная с 1 октября 1932 г. Запись свидетельствует, что 23 марта 1953 г. был оформлен перевод из АН СССР в отдел технической физики [Западно-Сибирского филиала АН СССР]. Поскольку эта трудовая книжка выдана в особых условиях – человеку, с которого снята судимость, она не может в полной мере рассматриваться как объективный источник информации, какими, как правило, бывают трудовые книжки.

В. Переписку Ю.Б. Румера можно разделить на две группы: частную и научную. *Частные письма* Румера к жене О.К. Михайловой, подруге Т.А. Мартыновой, ему от друзей А. Щекин-Кротовой, А. Хекман, Л.Д. Ландау, Д.Д. Саратовкина, Р. Райт-Ковалевой, К. Сцилларда и др. Письма Румера из Енисейска ценны в отношении описания быта и взаимоотношений ссыльного с принявшим его коллективом Учительского института. Прослеживается участие друзей в материальной поддержке безработного Румера, каковым он стал после решения комиссии Учительского института 1950 г. о недопустимости для ссыльного работать преподавателем. Письма московских друзей второй половины 1950-х гг. раскрывают некоторые моменты культурной жизни столицы: Т.А. Мартынова сообщала о первом публичном вечере поэта А.А. Тарковского (1967 г.), о кончине и похоронах И.Г. Эренбурга 5 сентября 1967 г., Р.Я. Райт-Ковалева – о работе над переводом произведений Ф. Кафки, А.В. Щекин-Кротова – о подготовке выставок Р.Р. Фалька.

Научную корреспонденцию можно разбить на две группы: отечественную и зарубежную. Возможность переписки с отечественными физиками появилась у Румера в 1948 г. после его освобождения из заключения. С Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшицем, Р.Л. Бартини, М.А. Марковым, Е.Л. Фейнбергом, М.А. Леонтовичем, В.А. Фоком и др. обсуждаются актуальные проблемы физики, пятиоптическая теория Ю.Б. Румера, публикации. Сюда примыкает переписка с редакцией «Журнала экспериментальной и теоретической физики», где первая публикация появляется в конце 1948 г. после его освобождения весной этого года. В конце 1954 г. возобновляется научная переписка с зарубежными коллегами Д. Шёнбергом, М. Борном, О. Хекманном, Э. Шрёдингером, Ф. Хундтом. Письма к зарубежным физикам отправлялись после составления актов экспертизы. В 1972 г. на русском языке опубликована переписка М. Борна с А. Эйнштейном 1930-х гг., где упоминается Ю.Б. Румер. Внучка последнего, И.С. Михайлова, проживающая в Германии, получила от сына М. Борна Густава разрешение на использование переписки с Румером 1950–1960-х гг. Эти письма и их переводы привлечены впервые.

Имеется ряд *обращений* Ю.Б. Румера в государственные структуры, например письмо Ю.Б. Румера к главе государства И.В. Сталину в ноябре 1951 г. Обращения граждан, поступившие в государственный орган, орган местного самоуправления, в орган печати, должностному лицу и др. рассматриваются и как источники массового происхождения. Скорее это сквозная типологическая группа. К источникам личного происхождения обращения граждан могут быть отнесены по признаку авторства. В нашем случае часть обращений во властные структуры отнесены к корпусу специальных систем государственного делопроизводства – судебно-следственного, в частности по вопросу поиска работы в 1950–1953 гг., когда он был безработным, и по реабилитации Ю.Б. Румера.

В семейном архиве Т.Ю. Михайловой хранится два комплекса телеграмм: поздравительные к 80-летию со дня рождения отца и соболезнования после его кончины. В целом переписка Ю.Б. Румера, составляющая примерно треть архива, сложилась по большей части под влиянием его знакомств, приобретенных до ареста.

Г. Материалы устной истории: мемуары Ю.Б. Румера и воспоминания о нем, исторические интервью. Воспоминания Румера, так называемые «пластинки», представляют собой транскрибированные записи его рассказов преимущественно о годах, проведенных в Гёттингене. Они сохранились в нескольких транскрипциях разных слушателей, где наряду с точным изложением событий присутствуют недомолвки, слухи и вымышленные сюжеты. В свете известного о судьбе ученого представляется, какой огромный пласт событий остался за пределами его рассказов. Предположительно появление «пластинок» относится к началу 1960-х гг. Попытка датировать воспоминания выявила один из фактов мифологизации персональной истории и позволила отнести мемуары Ю.Б. Румера к так называемым квазимемуарам. В свое время Ю.Б. Румер рассказал своему первому биографу М.П. Кемоклидзе, что его воспоминания были записаны для проекта, инициированного М. Горьким в 1930-е гг. [8]. Подтверждения этот факт биографии не получил ни в ИМЛИ им. М. Горького, ни в Пушкинском Доме, где хранится архив писателя К.А. Федина, который, по словам Румера, редактировал воспоминания.

Интервью с Румером записал и транскрибировал новосибирский кинодраматург и журналист А.Г. Раппопорт. Румер рассказывал не только о взаимоотношениях Лили, Осипа Брика и Вл. Маяковского, он упоминал И.Г. Эренбурга, кузина которого была женой старшего брата Румера – Осипа Борисовича, а также В.А. Катаняна, Т. Яковлеву, Э. Триоле.

Дополняют устные рассказы Ю.Б. Румера его статьи для научных и научно-популярных журналов об А. Эйнштейне, Л.Д. Ландау и М. Борне, основанные на личных воспоминаниях. Впервые о М. Борне Румер написал в 1933 г. к пятидесятилетию ученого, следующая его, более обширная публикация появилась в 1962 г., когда Борну исполнилось 80. Об Эйнштейне написаны эссе в 1955 и 1977 гг. О Ландау он впервые заговорил в 1974 г.

Воспоминания о Ю.Б. Румере принадлежат его ученикам, коллегам и друзьям, в том числе знавшим его по совместной работе в самолетостроительных конструкторских бюро («шарагах»): член-корр. АН СССР Н.А. Желтухину, д-ру физ.-мат. наук М.М. Зарипову, д-ру техн. наук Я.М. Пархомовскому, коллеге по Учительскому институту, затем ИРЭ – канд. физ.-мат. наук Ю.А. Старикину. Воспоминания Н.А. Желтухина записаны М.П. Рютовой-Кемоклидзе, М.М. Зарипов записал их по просьбе дочери Румера Т.Ю. Михайловой. М.А. Ковнер, д-р физ.-мат. наук, знал Ю.Б. Румера по Московскому университету. Писали о Румере его ученики и коллеги В. Покровский, Б.Г. Конопельченко, А.З. Паташинский, Г.И. Сурдутович, С.К. Саввиных, А.В. Чаплик, Э.В. Шуряк; коллеги Л.В. Альшулер, С.Т. Беляев, А.И. Бурштейн, И.Ф. Гинзбург, П.А. Бородовский и др. Воспоминания написаны его дочерью Т.Ю. Михайловой, его первой женой Л.А. Залкинд. Некоторые воспоминания содержат массу разночтений, касающихся биографии

Ю.Б. Румера. Это говорит о том, что они вторичны, т.е. основаны на рассказах самого Румера. Некоторые истории апокрифичны.

Д. Публицистика. Стихи и пародии 20-х гг. Шуточные стихи посвящены друзьям – А.Я. Савич и Л.А. Люстернику. Пародии написаны совместно с С. Головачевым (личность не установлена) и Л. Люстерником на стихи Н. Гумилева, В. Маяковского, А. Ахматовой, В. Каменского. Датированы пародии по контексту. Так, в стихотворении-пародии С. Головачева упоминаются «Уроки Октября» Л.Д. Троцкого, написанные осенью 1924 г. Сравнение Сухума с островом Святой Елены, местом изгнания Наполеона, – намек на тот факт, что Сухум стал местом «ссылки» для Троцкого: известие о кончине В.И. Ленина застало Льва Давидовича в пути на отдых в Сухум, он не был на похоронах, объясняя это тем, что его ввели в заблуждение по поводу даты церемонии [9]. «Балладу о твороге» (о его исчезновении в магазинах Москвы) также скорее можно датировать голодными 1920-ми гг. «Баллада» написана по мотивам нескольких стихотворений: А. Ахматовой «Песня последней встречи» (1911), В. Маяковского «Вам!» (1915), А. Блока «О доблестях, о подвигах, о славе...» (1908).

6. Изобразительные материалы. Рисунки карандашом, портреты, автопортреты, выполненные в заключении К. Сциллардом и неизвестным художником. Дружеские шаржи художников из ИЯФа Ю.В. Парфенова и Е.Д. Бендера к 80-летию Ю.Б. Румера. Портрет Ю.Б. Румера работы Х.А. Аврутиса (1962 г.).

7. Фотодокументы из архива Ю.Б. Румера укладываются в хронологические рамки конца XIX в. – середины 1980-х гг. С тех пор как с середины XIX в. фотографирование вошло в социальную практику, фотографии становятся неотъемлемой частью семейных архивов. В архиве Ю.Б. Румера также обнаруживается некоторое количество семейных фотографий, как групповых, так и одиночных. Фото выполнены в Москве, в Риге и Гёттингене – до 1938 г. Фото 1950–1980-х гг.: семейные фотографии Ю.Б. Румера и О.К. Михайловой с детьми в Новосибирске, Юрия Борисовича в походе по Алтаю, постановочные фото в директорском кабинете, на конференциях, защитах, с учениками и сотрудниками ИРЭ, с друзьями, на праздновании 60-летия Румера в Институте радиофизики и электроники и 80-летия в Институте ядерной физики СО АН СССР.

Общая специфика фотодокумента как исторического источника состоит в «способности мгновенно запечатлеть на пленочном или другом носителе информации некоторые факты реальной действительности, учитывая их преходящий характер» [10]. Мы имеем возможность сравнить некоторые изображения Ю.Б. Румера в разные периоды его жизни и посредством эмоциональной информации, запечатленной на фотографии, образно представить его состояние. Так, например, на фотографиях Румера-студента, Румера периода Гёттингена это беспечный, улыбающийся, отчасти самодовольный молодой человек; на фотографиях московского периода второй половины 1930-х гг. в атмосфере страха и неуверенности в завтрашнем дне Румер мрачен и задумчив, тяжело глядит исподлобья. Невыразимая тоска и скорбь в его глазах на фото из уголовно-следственного дела: это портрет человека, еще не слом-

ленного, но уже полного недоброго предчувствия и опасения. И мы видим действительно счастливого отца семейства на фотографиях начала 1950-х гг.

Таким образом, можно сказать, что структура корпуса источников, составляющих архив Ю.Б. Румера, не выходит за рамки устоявшейся в отечественном источниковедении классификации. Для решения исследовательской задачи – проследить генезис научных идей Ю.Б. Румера, его научную и персональную историю в контексте общенаучной и социально-политической истории – данный корпус источников можно оценить как представительный, но не полный.

Литература

1. Крайнева И.А. Электронные архивы по истории науки // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 1: История. С. 76–83.
2. Юрий Борисович Румер. Физика, XX век / под ред. А.Г. Марчука. Новосибирск : Изд-во АРТА, 2013. 592 с.
3. Научный архив СО РАН. Ф. 15, оп. 1, д. 4, 29, 45, 38, 54; ф. 21, оп. 1, д. 2, 3, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 39; ф. 1, оп. 1, д. 919, 1044.
4. Архив НГУ. Ф. 1848, оп. 3, д. 191.
5. Архив МГУ. Дело студента Ю.Б. Румера. Ф. 1, оп. 14, д. 9767 ; ф. 46, оп. 1л, д. 217а.
6. Центральный архив ФСБ РФ. Архивно-уголовное дело № Р-23711. Личное дело Ю.Б. Румера в Институте ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН (1967–1985).
7. Берлинская государственная библиотека (прусское культурное наследие). Nachl. Born, B.1126 (Born an Rumer), Nachl. Born, B. 660 (Rumer an Born). Niedersächsisches Landesarchiv (Архив земли Нижняя Саксония, Ганновер).
8. Кемоклидзе М.П. Квантовый возраст. М.: Наука, 1989. 173 с.
9. Афанасьев А.В. Лев Давидович Троцкий (Бронштейн). Биография [Электронный ресурс] URL: http://samlib.ru/a/afanasxew_a_w/trocky.shtml (дата обращения: 24.10.2013).
10. Источниковедение новейшей истории России : теория методология и практика / под общ. ред. А.К. Соколова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 218 с.

Krayneva Irina A. Institute of Informatics Systems (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: cora@iis.nsk.su

PHYSICIST YURI RUMER'S PERSONAL FILES AS A SOURCE ON THE HISTORY OF SCIENCE

Key words: Yuri Rumer; history of science; source study; personal history.

Personal files belonging to the scientists are stored in archives and museums. These archives are important sources for biographical and historical studies. The topicality of the investigation of personal files is its profound information potential. Personal documents permit us not only to trace a biography but to place it in the historical context, identify the impact of historical events on a person's life and assess their humanitarian content. The article provides a source study analysis of the corps of documents belonging to the life and activities of physicist Yuri Rumer (1901–1985), who in 1957–1964 headed the Radiophysics and Electronics Institute (Novosibirsk), Siberian Branch, USSR Academy of Sciences.

In 2011, the project of the Electronic Open Archive of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, was conceived and started. Documents from the archives of the scholars and scientists who have made an outstanding contribution to the development of national science and research – Academician M.M. Lavrentiev, Corresponding Member A.A. Lyapunov, Doctors of Physics and Mathematics A.I. Fet and Yu.B. Rumer – will be published/introduced in the free-access electronic archive. Today, Yu.B. Rumer's archive includes not only documents from his family archive. In order to gain a deeper insight in the life of this scientist, more research has been carried out. We have studied many documents kept at the Academic Archive of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, archives of Novosibirsk State University and Moscow State University (the case of a student and worker of the MSU Research Institute of Physics), Central Archive of the Russian Federal Security Service, Archive

of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Berlin State Library and the Archive of the State of Lower Saxony (Niedersächsisches Landesarchiv). Also, we have investigated Yuri B. Rumer's personal data file kept at the Budker Institute of Nuclear Physics. Some documents used in our investigation come from the personal archive of the Novosibirsk physicist D.D. Saratovkin. Nevertheless, the work has not been completed: there are some blind spots left, which fuels our interest.

References

1. *Krajneva I.A.* Elektronnye arkhivy po istorii nauki // Vestn. Novosib. gos. un-ta. Ser.: istoriya, filologiya. 2013. T. 12, vyp. 1: Istoriya. S. 76–83.
2. *Yurij Borisovich Rumer. Fizika, XX vek / pod red. A.G. Marchuka.* Novosibirsk : Izd-vo arta, 2013, 592 s.
3. *Nauchnyy arkhiv SO RAN.* F. 15, op. 1, d. 4, 29, 45, 38, 54. f. 21, op. 1, d. 2, 3, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 39; f. 1, op. 1., d. 919, 1044.
4. *Arkhiv NGU.* F. 1848, op. 3, d. 191.
5. *Arkhiv MGU. Delo studenta Yu.B. Rumera.* F. 1, op. 14, d. 9767; f. 46, op. 11, d. 217a.
6. *Tsentralnyy arkhiv FSB RF. Arkhivno-ugolovnoe delo № r-23711. Lichnoe delo Yu.B. Rumera v institute yadernoj fiziki im. G.I. Budkera SO RAN (1967–1985).*
7. *Berlinskaya gosudarstvennaya biblioteka (prusskoe kul'turnoe nasledie).* Nachl. Born, b.1126 (born an rumer), nachl. born, b. 660 (rumer an born). niedersächsisches landesarchiv (arkhiv zemli Nizhnyaya Saksoniya, Gannover).
8. *Kemoklidze M.P.* Kvantovyy vozrast. M.: Nauka, 1989. 173 s.
9. *Afanas'ev A.V.* Lev Davidovich Trotskij (Bronshitejn). Biografiya [Elektronnyj resurs]. URL: http://samlib.ru/a/afanasxew_a_w/trocky.shtml (data obrashheniya: 24.10.2013).
10. *Istochnikovedenie novejshej istorii Rossii: teoriya metodologiya i praktika / pod obshh. red. A.K. Sokolova. M. : Rossijskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004. 218 s.*

УДК 027.52 (571.16)

К.А. Кузоро

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕКАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Статья посвящена изучению краеведческой работы с детьми и подростками муниципальных библиотек Каргасокского, Кривошеинского и Молчановского районов Томской области. Исследованы содержание, формы, методы и результаты работы сельских библиотек в сфере исторического, литературного и эстетического краеведения. Рассмотрены такие направления деятельности, как проведение краеведческих уроков, конкурсов, создание краеведческих уголков в библиотеках, организация поисково-исследовательской работы учащихся.

Ключевые слова: краеведение, сельская библиотека, Томская область.

Современная сельская библиотека призвана решать множество задач и выполнять множество функций – культурно-просветительскую, образовательную, краеведческую, досуговую, социальную. Остановимся на краеведческой функции, выделяемой многими библиотеками в качестве приоритетной. В краеведении заложен огромный образовательный, воспитательный, культурный потенциал. Начальные знания о родном крае человек приобретает в детстве, поэтому важнейшая задача, стоящая перед библиотекарями, – пробудить интерес и уважение к своей земле, к обычаям и традициям своего народа, в первую очередь у юных читателей.

На примере муниципальных библиотек Каргасокского, Кривошеинского и Молчановского районов Томской области рассмотрим возможности сельских библиотек в деле приобщения молодого поколения к истории и культуре родного края.

Использование краеведческого материала в процессе обучения помогает раскрыть общие закономерности изучаемых явлений, пробудить у учащихся стремление к самостоятельному творчеству, помогает в выборе профессии. Поэтому в учебных программах отчетливо прослеживается связь с краеведением, особенно при изучении истории, географии, биологии, литературы [1].

Таким образом, в компетенцию сельских библиотек входит содействие образовательному процессу путем предоставления учащимся ресурсов фондов краеведческой литературы. Фонд краеведческой литературы, как правило, выделяется из основного фонда и расставляется на отдельных стеллажах. Фонд составляют книги, брошюры, периодические и продолжающиеся издания, плакаты, карты, электронные документы, аудио-, кино- и фотодокументы. Собираются и бережно хранятся издания местных авторов. Большинство библиотек принимает участие в совместном проекте по составлению сводной

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 13-11-70003.

базы данных «Краеведение Томской области». Руководит проектом Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина.

Ряд сельских библиотек самостоятельно проводит краеведческие уроки для школьников и студентов. Молчановская библиотека сотрудничает с организованной при Музее боевой славы Молчановской средней школы № 1 группой «Поиск», в детской библиотеке села Кривошеино работает видеолекторий, Никольская и Белостокская библиотеки (Кривошеинский район) проводят беседы и викторины, посвященные истории сел. Кривошеинская библиотека регулярно устраивает встречи со студентами филиала Томского экономико-промышленного колледжа. Например, в 2012 г. для студентов были проведены тематические часы «Знаем и любим Россию», «Прогулки по знакомым местам», «Знатоки родной природы». В Малиновской библиотеке (Кривошеинский район) в год 110-летия со дня рождения Героя Советского Союза уроженца Кривошеинского района Федора Матвеевича Зинченко (1902–1991) для школьников разных возрастных групп проводились краеведческо-патриотические уроки «Помнить героя», «Последний штурм», «От Сибири до Берлина» [2. С. 17].

В Каргасокской библиотеке с 2003 г. организована школа краеведческих знаний, которая остается одной из наиболее эффективных и востребованных форм работы. Задача школы краеведческих знаний – «дать старшеклассникам систематические знания по истории, культуре, этнографии, экологии малой родины» [3. С. 27]. Программа строится на сотрудничестве педагогов школ с библиотекой. В год проводится примерно восемь занятий, которые посещают 180–200 школьников [4. С. 22]. Программа школы разнообразна, включает лекции, видеолектории, виртуальные экскурсии на темы «Каргасок: лики времени», «Спасская церковь. История Каргасокского храма», «Земля переселенцев. История формирования этнического состава населения Каргасокского района», «Парад героев». Помимо этого слушателям предлагается возможность самостоятельного подбора дополнительной информации с помощью специально созданной базы «Школа краеведческих знаний». В данной базе можно найти весь массив информации о Каргасокском районе, собранный сотрудниками библиотеки, а также ссылки на сайты и электронные адреса организаций и лиц, занимающихся изучением края.

Изучая историю поселения, нельзя обойти вниманием и его природу, поэтому краеведческая работа имеет точки соприкосновения с экологическим просвещением. Для школьников библиотеки проводят конференции, викторины, познавательные игры, направленные на формирование представления о растительном и животном мире, экологических проблемах районов. Скомпонованы и постоянно пополняются фонды экологической литературы.

Сельские библиотеки нередко становятся инициаторами создания мини-музеев, этнографических уголков, ремесленных мастерских. На этом материале проводится работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Благодаря инициативе библиотекаря села Новоюгино (Каргасокский район) создан музей предметов домашнего быта, в числе экспонатов которого – ткацкий станок, иконы, домашняя утварь. На основе материалов, собранных в музейном уголке Пудовской библиотеки Кривошеинского района, в 2011 г. был оформлен календарь с фотографиями старинных зданий

села, а также три фотовыставки: «Село сегодня и вчера», «Дивные места нашего села», «Милый сердцу уголок» [5. С. 19].

В Володинской библиотеке (Кривошеинский район) оформлен краеведческий уголок «Из бабушкиного сундука», проводятся мастер-классы по вышивке. Дети и подростки участвуют в реализации проекта «Володино: вчера, сегодня, завтра», записывают воспоминания старожилов села, делают фотографии. Учащиеся Пудовской школы Кривошеинского района принимали участие в создании альбома «Нам жить и помнить», посвященного землякам, сражавшимся в годы Великой Отечественной войны, и труженикам тыла.

Одна из форм краеведческой работы с детьми и молодежью – поисково-исследовательская деятельность, помогающая значительно пополнить фонды библиотек неопубликованными материалами о жизни сел, малых городов, поселков. К поисковой работе привлекаются местное население, сельские дома культуры, архивы, школы. Например, в Тунгусовской библиотеке Молчановского района детский клуб «Непоседы» осуществляет поисково-исследовательскую работу и сбор материалов к юбилейным датам малых сел, участники клуба записывают воспоминания старожилов, разрабатывают сценарии праздников.

В числе актуальных задач библиотек – поиск наиболее эффективных способов распространения результатов поисковых работ школьников. И один из таких способов – это их публикация. В 2012 г. в рамках программы «Библиотечный самиздат» были подготовлены сборники «Архитектурные юбилеи Каргаска», посвященные историческим зданиям села.

В один из сборников под названием «Спасская церковь. История Каргасокского храма» вошли очерк «Спасская церковь: прошлое и настоящее» М.А. Мартынюк, заведующей сектором обслуживания Каргасокской библиотеки, а также школьный историко-краеведческий проект «Святое озеро: были и легенды» Евгении Залогойной. При подготовке сборника были задействованы документы и фотографии из Каргасокского районного архива, фонда неопубликованных материалов библиотеки и личных архивов жителей района.

Изданный библиотекой историко-исследовательский проект школьницы Анны Сорокиной под названием «РДК: История дома со шпилем» посвящен истории здания районного Дома культуры (РДК). Сегодня это здание, без которого не могут представить облик села большинство его жителей, ветшает и рушится. Проект направлен на привлечение внимания общественности к необходимости сохранения этого архитектурного памятника.

Библиотеки выступают в качестве инициаторов и организаторов краеведческих конкурсов. Например, в 2012 г. в Каргасокском районе были проведены два творческих конкурса: эколого-социальных видеоклипов «Будем жить!» и музыкальных видеоклипов «Медвежий мыс». Проект проводился совместно с сайтом о Каргаске и Каргасокском районе «СОКИК». Основная цель, которая преследовалась при организации конкурса видеороликов, – «привлечь в сферу краеведческой работы как можно больше молодежной аудитории, так как для этой категории пользователей виртуальное пространство – привычная среда» [3. С. 26]. Как и ожидалось, большую часть как участников, так и зрителей обоих конкурсов составили школьники, студенты, работающая молодежь. Работы участников были размещены на сайте района.

Данная форма краеведческой работы оказалась эффективной и привлекательной для молодого поколения.

Библиотеки проводят конкурсы рисунков, выставки художественных работ, посвященных природе родного края. В 2012 г. сотрудниками библиотек были организованы выставки детских рисунков «Володинские просторы – родина твоя» (Володино, Кривошеинский район), «Люблю березу русскую» (Петровка, Кривошеинский район), «Необыкновенная красота обыкновенных вещей» (Каргасок).

Для краеведческой работы большое значение имеет разработка ее теории и методики. С целью совершенствования организации краеведческой работы областные и районные библиотеки проводят семинары, конференции, практикумы с привлечением историков, сотрудников архивов и музеев. Например, в Кривошеинской библиотеке были проведены районные семинары «Роль сельской библиотеки в сохранении и развитии исторического краеведения» (2011), «Гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения в условиях современной библиотеки» (2012).

Таким образом, муниципальные сельские библиотеки обладают широким спектром средств и возможностей для комплексной краеведческой работы. Краеведческие уроки, поисково-исследовательская деятельность, конкурсы, викторины, игры и другие формы работы призваны содействовать формированию у подрастающего поколения интереса и уважения к прошлому и настоящему своей малой родины.

Литература

1. Володина Г.А. Краеведение в современной библиотеке // Библиополе. 2009. № 2. С. 26–31 [Электронный ресурс]. URL : http://childbook.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=423&Itemid=54 (дата обращения: 23.06.2013).
2. Анализ работы Кривошеинской ЦМБ за 2012 г. Кривошеино, 2013. 30 с.
3. Аналитическая справка о деятельности межпоселенческой центральной районной библиотеки и сельских библиотек Каргасокского района за 2012 г. Каргасок, 2013. 44 с.
4. Аналитическая справка о деятельности межпоселенческой центральной районной библиотеки и сельских библиотек Каргасокского района за 2011 г. Каргасок, 2012. 56 с.
5. Анализ работы Кривошеинской ЦМБ за 2011 г. Кривошеино, 2012. 33 с.

Kuzoro Kristina A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: clio-2002@mail.ru
THE WORK OF MODERN RURAL LIBRARIES OF THE TOMSK REGION IN LOCAL HISTORY WITH CHILDREN AND YOUNG PEOPLE
Key words: local history; rural library; Tomsk region.

Modern rural library is designed to solve many problems and perform a variety of functions – cultural, educational, social, ecological, etc. The article is devoted to the activity of municipal libraries of Kargasoksky, Krivosheinsky and Molchanovsky districts of Tomsk region in local history with children and young people. The content, forms and results of work of rural libraries in historical, literary and aesthetic study of local history are investigated. Such directions of activity, as lessons of regional studies, competitions, creation of museums of local history, the organisation of research work of pupils are investigated.

Thus, the competence of the rural library is to facilitate the educational process by students with the resources of funds regional literature. Fund consists of books, periodicals, posters, cards, electronic documents, audio-, film- and photo documents. A number of rural libraries independently carries out local history lessons for schoolchildren and students. In the children's library in Krivosheino works videolektory. Nichol'skaya and Belostokskaya libraries (Krivosheinsky district) conduct interviews and

quizzes on the history of the villages. Krivosheinskaya library regularly holds meetings with students of Tomsk branch of the Economics and Industrial College .

Studying the history of the settlement, one can not ignore its nature, so local history work has points of contact with environmental education. Library for students organize some conferences, quizzes, educational games aimed at forming ideas about the flora and fauna, environmental issues of region.

Rural libraries are often the initiators of the mini-museums and craft workshops. On this stuff is working on patriotic education of the younger generation. For example, in Volodinskaya library (Krivosheinsky district) was created local history museum, was organized master classes on embroidery.

One of the forms of local history work with children and youth – search and research to improve significantly replenish funds libraries unpublished material about the life of villages and small towns. Libraries hold art exhibitions, devoted to the nature of his native land. In 2012, the library staff were organized exhibition of children's drawings. Local history lessons, search and research activities, discussions, quizzes, games and other forms of work are designed to promote the formation of the younger generation of interest and respect for the past and the present of their homeland.

References

1. Volodina G.A. Kraevedenie v sovremennoj biblioteke // Bibliopole. 2009. № 2. S. 26–31 [Elektronnyj resurs]. URL : http://childbook.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=423&Itemid=54 (data obrashheniya: 23.06.2013).
2. Analiz raboty Krivosheinskoj TSMB za 2012 g. Krivosheino, 2013. 30 s.
3. Analiticheskaya spravka o deyatelnosti mezhpоселенческой tsentralnoj rajonnoj biblioteki i sel'skikh bibliotek Kargasokskogo rajona za 2012 g. Kargasok, 2013. 44 s.
4. Analiticheskaya spravka o deyatelnosti mezhpоселенческой tsentralnoj rajonnoj biblioteki i sel'skikh bibliotek Kargasokskogo rajona za 2011 g. Kargasok, 2012. 56 s.
5. Analiz raboty Krivosheinskoj TSMB za 2011 g. Krivosheino, 2012. 33 s.

УДК 069.01

И.А. Куклинова

ПОНЯТИЕ «НАСЛЕДИЕ» В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НОВОЙ МУЗЕОЛОГИИ

В статье анализируется переосмысление представления о наследии, происходящее в последние десятилетия под влиянием развития экомузеев. Утверждается, что сторонники новой музеологии делают акцент на выявлении и исследовании нематериальных составляющих наследия, расширении взглядов на те элементы природной и культурной среды человека, которые могут быть музеефицированы, и вопрос социальной роли музея, который рассматривается в качестве важнейшего инструмента развития определенной социальной группы.

Ключевые слова: наследие, новая музеология, экомузей, окружающая среда, нематериальное наследие, община.

Границы представлений о наследии существенным образом расширились во второй половине XX в., когда музейная практика проявила устойчивый интерес к тому, что ранее выходило за рамки внимания классического музея. Чаще всего этот более широкий взгляд на возможные объекты музеефикации демонстрировали новые виды музеев, начавшие формироваться с 1960-х гг. В последующее десятилетие возникает и развивается музейная теория, получившая название «музеология». Автор предлагает обратиться к особенностям интерпретации понятия наследия представителями этого новаторского движения. Акцент (в силу значительного количества публикаций именно на эту тему) будет сделан на особенностях понимания наследия применительно к одному из новых видов музеев – экомузеев, оформившихся во Франции на рубеже 1960–1970-х гг. и в дальнейшем получивших распространение в разных регионах мира. На наш взгляд, такое сужение предмета исследования допустимо, поскольку даже один из идеологов нового течения А. Девалье во введении к специальному номеру журнала «Publics et musées», посвященном новой музеологии, вынужден был констатировать, что в публикациях, которые он анонсировал, происходит «...смещение экомузеологии и новой музеологии. Как сделать иначе, когда рассматривается история одной и другой, тесно сплетенных, первая стала частью второй, а вторая нашла свое самое ценное в первой» [1. С. 11]. Бельгийский музеолог Фр. Мэрес, характеризуя позицию Девалье, бывшего редактором первой антологии текстов сторонников новой музеологии, вышедшей в свет в 1992 г., уточняет, что же имеет в виду последний, утверждая, что «наша музеология является новой в той степени, в которой музеология состарилась» [2. С. 49], т.е. она превратилась в «закрытую от реального мира, сосредоточенную на своих коллекциях и забывающую о своей публике» [2. С. 49]. Именно изменяющееся отношение к тому, что является объектом интереса музея и для кого этот музей существу-

ет, и является стержнем деятельности экомuzeя и размышлений сторонников новой музеологии.

Один из родоначальников экомuzeев, специалист, предложивший в 1971 г. и сам этот термин, французский музеолог Ю. де Варин, сравнивая музей традиционный и экомuzeй, сделал акцент на интересующем нас вопросе, утверждая, что новый музей имеет дело не только и не столько с классическими коллекциями, а со всем тем, что составляет живую музеефицируемую повседневную жизнь. Характеристикам «коллекция – здание – публика», детерминирующим музей традиционный, он противопоставил «наследие – место – население» [3. С. 11]. Уже в 2005 г., развивая свою позицию, он утверждал: «Новый музей отличается от традиционного тем, что делает акцент на территории (памятном месте, окружающей среде), а не на здании, на наследии, а не на коллекции, на общине, а не на публике» [4. С. 6]. О сочетании традиционных музейных коллекций и живого наследия, изучаемого, но продолжающего составлять основу повседневной жизни своих носителей, писала и другая видная сторонница новой музеологии М. Беллег-Скальбер: «Экомuzeй имеет дело с наследием: живым, использующимся по-новому его владельцами в непрерывном воспроизводстве и являющимся основой повседневной деятельности, и сохраненным, которое составляет незримую основу всех человеческих переживаний» [5. С. 15]. В связи с подобным пониманием наследия в экомuzeе исследовательница отмечает и еще одну существенную особенность понимания деятельности экомuzeя: «Говорить о наследии – значит прежде всего иметь в виду изучение, описание и интерпретацию как материальных, так и нематериальных объектов» [5. С. 15]. Экомuzeи проявляют интерес к таким феноменам нематериального культурного наследия, как коллективная память, традиционные навыки, умения, праздники, говоры. При этом, настаивают специалисты, нематериальное наследие не может быть в музее лишь комментарием, придатком к «королю» – предмету. Оно должно играть роль «слышимого дирижера», при котором предметы исполняют функцию материальной опоры [6. С. 59]. Неоднократно отмечался и тот факт, что, «безусловно, непросто как с логической, так и с практической точек зрения включить в одно пространство материальные предметы и нематериальные акты и ценности, такие как умения, навыки, воображаемые категории, существующие только в мозгу их владельцев» [7. С. 14].

Новые цели, стоящие перед музеем, расставляют совершенно иные акценты в его деятельности. Уже упоминавшийся А. Девалье, опираясь на идеи мыслителя Б. Делюша, в трудах которого значительное место занимает проблематика философии музея как социального института, уже в конце 1980-х гг. утверждал: «Музей перестает быть зданием, так же как он больше не имеет целью собирать произведения, чтобы их сохранять и изолировать. Он не формирует сокровищницу, а собирает информацию... Музей выходит за пределы своих стен. Его коллекции повсюду. Все ему принадлежит. Всякое наследие музееально... Все есть музей» [8. С. 86–87]. Тем самым трактовка особенностей коллекций новых видов музеев приводит музеологов к обоснованию столь часто сегодня обсуждаемой социальной миссии музея в XXI в. Напомним, что впервые новые представления о наследии в экомuzeе и его общественной значимости очертил еще родоначальник этого вида музея Ж.-А. Ривьер в сво-

ем «эволюционном определении» 1980 г.: «Культура, во имя которой существует экомузей, должна восприниматься в самом широком смысле... экомузей не замыкается в себе, а активно взаимодействует с окружающим миром» [9. С. 3]. В начале 1990-х гг. в предисловии к уже упоминавшейся антологии новой музеологии и А. Девалье делал акцент на том, что коллекции естественной истории, предметов искусства, научных или технических предметов должны восприниматься в их природной и культурной среде как единое целое. Они получены по наследству от предшествующих поколений и передаются последующим с осознанием тех трансформаций, которые обязаны творениям и разрушениям человека, фиксируемым с целью объяснения природы и истории этого наследия. В теоретическом же плане исследователь сосредоточивает наше внимание на том, что новые воззрения вписываются в определения музея и музеологии и не противоречат им. Поскольку все, согласно новым идеям, может быть музеефицировано, «музей представляется специфическим местом, где можно изучать отношения человека с реальностью универсума в его полноте, а музеология является наукой о взаимоотношениях человека с реальностью универсума» [10].

Под таким же углом зрения рассматривает вопрос о коллекции в экомузее другой французский музеолог, Ж. Давалон. В статье «Nouvelle muséologie vs muséologie?» он ставит вопрос еще более радикально, заявляя об имеющейся оппозиции коллекция – наследие и предлагая не смешивать феномены расширения представлений о музейном предмете и о наследии. Доказывает свою идею Давалон как раз на примере экомузеев. Самым ярким примером в его системе доказательств являются такие макрообъекты, как ландшафты, которые имеют большое значение для экомузея. В данном случае невозможно представить их физическое «вхождение» в музей в качестве музейного предмета – как это происходит в случае с расширением традиционных коллекций. Более того, ландшафт априори предметом наследия не является, а становится им лишь благодаря его признанию таковым членами той общности, которая проживает на данной территории. В связи с этим музеолог обращает наше внимание на то, что применительно к подобного рода объектам наследия «их границы, их эволюция и, скажем, их судьба зависят не только от специалистов по консервации, но также напрямую от населения, которое там живет» [11. С. 158]. Эти идеи, безусловно, созвучны тем, что вкладывал в уже цитировавшееся «эволюционное определение экомузея» Ж.-А. Ривьер, писавший: «Экомузей посвящен человеку и природе. В нем индивид представлен в привычной среде. Животный и растительный мир также показан здесь в естественном состоянии и вместе с тем таким, каким его воспринимает традиционное или индустриальное общество» [9. С. 2].

В свою очередь, «расширение представления о наследии до предметов, которые не были классифицированы под этим термином (умения, память, природа, пейзажи, окружающая среда и т.д.) приводит к превращению этого представления в социальную категорию» [11. С. 160], и в данном случае ведущую роль будет играть, по мнению Давалона, не охрана или сохранение, и управление наследием [11. С. 160]. Еще в 1992 г. президент национальной федерации экомузеев и общинных музеев Ф. Мэро в связи с этим отмечал, что «то, что он (экомузей. – И.К.) содержит, не определяет его полностью: он

не тождествен своим коллекциям», «выступает как исполнительный механизм, а не только как вместилище» [12. С. 31]. Норвежский сторонник новой музеологии М. Мор, говоря о новой музейной парадигме, рожденной во второй половине XX в., также отмечает, что отныне музей становится инструментом «культурного, социального и экономического развития определенной группы» [13. С. 129], иллюстрируя неоднократно деклариовавшееся смещение акцентов с публики к общине, традиционная жизнь которой и становится объектом изучения и интерпретации экомuzeя.

Таким образом, даже краткий обзор интерпретации понятия наследия сторонниками новой музеологии позволяет говорить о безграничном расширении взгляда на то, какие феномены и явления могут стать объектом наследия, и о взаимосвязи этих представлений с позицией общины, частью наследия которой они являются.

Литература

1. Desvallées A. Introduction // Publics et musées. 2000. № 17. P. 11–31.
2. Mairesse Fr. La belle histoire, aux origines de la nouvelle muséologie // Publics et musées. 2000. № 17. P. 33–56.
3. Maggi M. Ecomuseums in Europe. What they are and what they can be / M. Maggi, V. Falletti/ Piemonte, 2000. 102 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download> (дата обращения: 10.09.2013).
4. Varine H. de. Ecomusées, musées de plain air... // Les nouvelles de l'ICOM. 2005. № 3. P. 6
5. Белле-Скальбер М. Участие населения в работе экомuzeя // Museum. 1985. № 148. С. 14–17.
6. Bozon M. Mémoire et musée // Quels musées, pour quelles fin? P., 1983. P. 57–60.
7. Chiva I. // Territoires de la mémoire : Les collections du patrimoine ethnologique dans les écomusées. Ed. de l'Albaran, 1992. P. 10–17.
8. Desvallées A. La muséologie et les musées : changements de concepts // ICOFOM Study Series. 1987. № 12. P. 85–94.
9. Рувьер Ж.-А. Эволюционное определение экомuzeя // Museum. 1985. № 148. С. 2–3.
10. Desvallées A. Une nouvelle muséologie pour le musée moderne // Média dossiers du Louvre: Exposer des oeuvres au musée [Электронный ресурс]. URL: http://www.louvre.fr/sites/default/files/medias/medias_fichiers/fichiers/pdf/louvre-txt-ref-andre-desvallees.pdf (дата обращения: 05.08.2013).
11. Davallon J. Nouvelle muséologie vs muséologie? // ICOFOM Study Series. 1995. № 25. P. 153–166.
12. Mairiot Ph. // Territoires de la mémoire: Les collections du patrimoine ethnologique dans les écomusées / Ed. de l'Albaran, 1992. P. 24–34.
13. Maure M. La nouvelle muséologie – qu'est-ce que c'est? // ICOFOM Study Series. 1995. № 25. P. 127–132.

Kuklinova Irina A. Saint-Petersburg State University of Culture and Arts (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: i_kuklinova@mail.ru

THE TERM «HERITAGE» IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC VIEWS OF REPRESENTATIVES OF NEW MUSEOLOGY

Key words: heritage; new museology; ecomuseum; environment; intangible heritage; community.

In this article, the author raises a number of important issues related to the interpretation of the concept features "heritage" in the system of scientific views of representatives of new museology. Emphasis is placed on understanding the heritage features in relation to one of the new types of museums - ecomuseums, which appeared in France at the turn of 1960-1970 -ies and continue to spread in different regions of the world. Analyzes the works of such supporters of the new museology as M. Bellaigue, A. Desvallées, J. Davallon, M. Maure, including founders ecomuseology G.-A. Rivière and H. de Varine.

Emphasizes the significant expansion of ideas about objects musealisation, including landscapes. It is noted that a characteristic feature of these museums is a combination of classic collections with a living heritage, which has been studied, but continues to be the basis of their everyday life carriers. Such an understanding of heritage leads to the special accentuation on the intangible components such as collective memory, traditional skills, abilities, holidays, dialects. Repeatedly stresses that Ecomuseum collections of objects of natural history, art, science or technical masterpieces should be seen in their natural and cultural environment as a organic whole.

Among the issues raised by one of the most important is the awareness of the social mission of modern museums. In this regard, in many studies analyzed in this article, it is argued that in our time to the fore was placed a question not of protection or conservation, but management of heritage. In particular, it focuses on the statement Ph. Mairot, which claiming that ecomuseum "acts as an actuating mechanism, but not only as a repository".

Summing up, the author concludes that the interpretation of the concept heritage by advocates new museology suggests limitless expansion of look at what exactly from phenomena and events may be subject to heritage as well as about the relationship of these ideas with principles community, for which these phenomena and events is part of its the heritage.

References

1. Desvallées A. Introduction // Publics et musées. 2000. № 17. P. 11–31.
2. Mairesse Fr. La belle histoire, aux origines de la nouvelle muséologie // Publics et musées. 2000. № 17. P. 33–56.
3. Maggi M. Ecomuseums in Europe. What they are and what they can be / M. Maggi, V. Falletti/ Piemonte, 2000. 102 p. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?data=obrashheniya:10.09.2013>.
4. Varine H. de. Ecomusées, musées de plain air... // Les nouvelles de l'ICOM. 2005. № 3. P. 6.
5. Belleg-Skal'ber M. Uchastie naseleniya v rabote ekomuzeya // Museum. 1985. № 148. C. 14–17.
6. Bozon M. Mémoire et musée // Quels musées, pour quelles fin? P., 1983. P. 57–60.
7. Chiva I. // Territoires de la mémoire : Les collections du patrimoine ethnologique dans les écomusées. Ed. de l'Albaran, 1992. P. 10–17.
8. Desvallées A. La muséologie et les musées : changements de concepts // ICOFOM Study Series. 1987. № 12. P. 85–94.
9. Riv'er Zh.-A. Evolyutsionnoe opredelenie ekomuzeya // Museum. 1985. № 148. C. 2–3.
10. Desvallées A. Une nouvelle muséologie pour le musée moderne // Média dossiers du Louvre: Exposer des oeuvres au musée [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.louvre.fr/sites/default/files/medias/medias_fichiers/fichiers/pdf/louvre-txt-ref-andre-desvallees.pdf (data obrashheniya: 05.08.2013).
11. Davallon J. Nouvelle muséologie vs muséologie? // ICOFOM Study Series. 1995. № 25. P. 153–166.
12. Mairot Ph. // Territoires de la mémoire: Les collections du patrimoine ethnologique dans les écomusées / Ed. de l'Albaran, 1992. P. 24–34.
13. Maure M. La nouvelle muséologie – qu'est-ce que c'est? // ICOFOM Study Series. 1995. № 25. P. 127–132.

УДК 502 + 002.5

О.Л. Лаврик, В.В. Рыкова

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ СО РАН В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В статье представлена система информационного сопровождения экологических исследований, созданная в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук. Электронная коллекция библиотеки включает экологию, библиографические, реферативные и полнотекстовые базы данных, освещающих различные аспекты изучения и охраны окружающей среды, которые находятся в свободном доступе на сайте библиотеки.

Ключевые слова: информационное сопровождение, экологические знания, базы данных, экология.

Устойчивое развитие предполагает формирование экологической культуры общества посредством создания системы экологического образования, просвещения и воспитания, особое место в которой отведено библиотекам, располагающим уникальными возможностями для распространения экологических знаний и информационного сопровождения экологических исследований с использованием современных компьютерных технологий. Особенно важна роль библиотек в формировании экологического сознания и общественного мнения населения на региональном (местном) уровне, поскольку они являются депозитариями материалов по широкому спектру проблем природопользования, охраны окружающей среды и устойчивого развития регионов.

В Государственной публичной научно-технической библиотеке (ГПНТБ) СО РАН, крупнейшей библиотеке за Уралом, создана информационно-библиографическая система ресурсов для обеспечения потребителей экологической информацией, включающая электронную коллекцию по экологии, составными частями которой являются экология, аналитические обзоры по экологии, проблемно-ориентированные базы данных (ПОБД) экологической тематики, а также массовые мероприятия и диссертационные исследования.

Электронная коллекция по экологии (один из разделов «Электронной библиотеки ГПНТБ СО РАН») представляет собой набор гиперссылок на ресурсы, генерируемые библиотекой, поступающие на цифровых носителях в фонды и приобретаемые из удаленных источников (режим доступа http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/index_2i.html) [1].

Экология является своеобразным навигатором по электронным экологическим ресурсам, который структурирован тематически и по видам документов.

Полнотекстовая БД «Аналитические обзоры по экологии», которые выпускаются в библиотеке с 1989 г., имеет практическую направленность и

включает рекомендации или прогнозы по темам, остроактуальным не только в региональном, но и в мировом масштабе. Основное внимание в серии уделяется следующим направлениям: токсичные вещества, антропогенное воздействие различных промышленных производств на окружающую среду и человека; социально-экономические аспекты охраны окружающей среды, природоохранное законодательство, медико-биологические аспекты охраны природы и человека.

БД библиографического типа, генерированные ГПНТБ СО РАН, позволяют читателям и пользователям Интернета ориентироваться в безбрежном море экологической информации, служат путеводителями и ориентирами для всех групп потребителей – от школьников до руководителей подразделений академических институтов и вузов. Текущие и ретроспективные ПОБД собственной генерации ГПНТБ СО РАН, частично или полностью отражающие материалы экологической направленности по отдельным регионам Сибири и Дальнего Востока, представлены в таблице, общий объем записей в них превысил 500 000 документов. БД создаются на основе обязательного экземпляра отечественной и иностранной литературы, поступающих в ГПНТБ СО РАН, а также ресурсов удаленного доступа. Поиск в базах данных возможен по самым различным параметрам (ключевые слова, автор, редактор, год, место издания, тип документа и др.). Все материалы находятся в свободном доступе на сайте библиотеки [2].

Для пользователей, предпочитающих бумажный вариант продукции, сохранена традиционная форма предоставления информации – текущие указатели литературы «Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, их охрана и рациональное использование» и «Проблемы Севера» (6 выпусков в год), а также печатные версии экологических обзоров. Среди последних хотелось бы отметить «Информационные ресурсы по экологии и охране окружающей среды» и «Устойчивое развитие» [3, 4], характеризующие документальные потоки по экологии, охране окружающей среды и устойчивому развитию.

Массовые мероприятия, проводимые в библиотеке, являются одним из видов пропаганды экологических знаний, которые отличаются многообразием тем и разнообразием форм. Наиболее популярные среди них – лекции и выставки литературы, проведение которых осуществляется с привлечением ведущих российских и иностранных ученых-экологов и специалистов, это, например, лекции доктора Технологического университета (Дрезден) Р. Баура «Изменение климата Сибири – вызов нашему будущему», президента компании Vie Science (Москва) И. Пойды «Жизнь в согласии с природой» и мн. др.

Опыт работы библиотеки по информационному обеспечению проблем экологического просвещения, образования и воспитания проанализирован и обобщен в диссертационных исследованиях сотрудников ГПНТБ СО РАН [5, 6].

В заключение хотелось бы отметить, что информационный комплекс собственной генерации ГПНТБ СО РАН экологической тематики, уникальный по объему и содержанию, имеющий возможность удовлетворить самые разноплановые запросы потребителей, был удостоен I места на Всероссийском смотре-конкурсе библиотек по экологическому просвещению населения.

База данных экологической направленности собственной генерации ГПНТБ СО РАН

Тип БД	Название, ретроспектива	Тематические разделы	Объем (кол-во документов)
1	2	3	4
С текущим пополнением Региональные Нерегиональные	Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока (1988 – ...)	Загрязнение и влияние человека на отдельные компоненты географической оболочки; охрана природы и рациональное использование природных ресурсов; экология человека; экологическая экспертиза и мониторинг природной среды; правовые, социально-экономические, отраслевые вопросы экологии; заповедное дело, экологическое воспитание и образование	250000
	Проблемы Севера (1988 – ...)	Экологические проблемы Севера; антропогенное воздействие на окружающую среду; охрана природы; медико-биологические и санитарно-гигиенические проблемы Севера	195000
	Экология человека в условиях Сибири и Дальнего Востока (1989–)	Влияние природных и антропогенных факторов на здоровье человека, жизнедеятельность, оценка рисков для здоровья населения, здоровье человека как индикатор устойчивого развития, курортно-рекреационные ресурсы	14000
	Устойчивое развитие природы и общества (1992– ...)	Глобальные экологические проблемы; социальные, философские, правовые, экономические аспекты устойчивого развития; перспективы устойчивого развития природы; социальная экология; урбоэкология; рациональное использование природных ресурсов; экологизация промышленного производства и хозяйственных объектов; экологическая экспертиза; экологическое воспитание, просвещение и образование; управление отходами; наука в целях устойчивого развития	82000
	Загрязнение и охрана окружающей среды (1985 – ...)	Вещества и материалы, загрязняющие окружающую среду, загрязнение и охрана атмосферы, природных вод, почвы, влияние загрязнения на растительность и животных, отходы (обезвреживание и использование). БД включает только справочные и информационно-библиографические издания	3300

1	2	3	4
Ретро- спектив- ные <i>Регио- нальные</i>	Экология и охрана окружающей среды Западной Сибири (1988–2010)	Охрана недр и рациональное использование минеральных ресурсов; загрязнение и охрана атмосферы и вод, рациональное использование водных ресурсов; загрязнение и охрана почв, рекультивация земель; воздействие человека на растительный и животный мир, рациональное использование биоресурсов; геоэкология, ландшафтная экология; антропогенная трансформация и охрана ландшафтов; правовые, социально-экологические вопросы охраны природы (в т.ч. экологическое образование, просвещение, воспитание); экологический мониторинг, управление качеством среды; отраслевые вопросы охраны, экология человека	20000
	Биоразнообразие Северной Евразии (1988–2010)	Биологическое разнообразие микроорганизмов, почв, растений, животных, ландшафтов, генома человека; генофонд растений и животных организмов; экономика биоразнообразия; роль ботанических садов и заповедников в сохранении биоразнообразия	4430
	Социальная экология (1990–2008)	Формирование общественного сознания; духовные ценности, этика, мораль, культура; экологическое образование, воспитание; пропаганда и распространение экологических знаний; социально-демографические аспекты экологических проблем; здоровье населения как социально-экологическая проблема	14676
	Цеолиты (1965–2000)	Природные цеолиты: применение в экологии	32990

Таким образом, комплексный подход к формированию экологической культуры требует создания центров экологической информации, а потенциал библиотек делает возможным его реализацию в регионах.

Литература

1. Лаврик О. Электронная коллекция по экологии как элемент электронной библиотеки ГПНТБ СО РАН / О. Лаврик, Т. Калюжная, Л. Шевченко // Информ. ресурсы России. 2007. № 4. С. 7–10.
2. Рыкова В.В. Проблемно-ориентированные базы данных ГПНТБ СО РАН как информационная основа исследований по геонаукам // Гео-Сибирь-2011 : сб. материалов VII Междунар. конгресса. Новосибирск, 2011. Т. 4. С. 169–173.
3. Информационные ресурсы по экологии и охране окружающей среды : аналит. обзор / О.Л. Лаврик, Т.А. Калюжная; ред. Б. Елепов; отв. за вып. С.Я. Двуреченская, Г.С. Салова, М.И. Кособрухова; Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2007. 273 с. (Экология; вып. 86).
4. Устойчивое развитие : библиогр. обзор / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; ред. Б.С. Елепов; сост.: О.Л. Лаврик, Н.И. Коновалова, Н.П. Куколева, Л.И. Кузубова, Т.В. Ремизова, Н.М. Попова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1994. 148 с. (Экология; спец. вып.).

5. Шевченко Л.Б. Исследование и разработка современной информационной базы для научных исследований в области экологии : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 2006. 22 с.

6. Матвеева Н.С. Книга в контексте экологического просвещения населения России в последней четверти XX – начале XXI в. (по материалам Сибири) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 2009. 21 с.

Lavrik Olga. L. Rykova Valentina V., State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: lisa@spsl.nsc.ru, onbryk@spsl.nsc.ru

STATE PUBLIC SCIENTIFIC-TECHNOLICAL LIBRARY OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES' ROLE IN FORMING ECOLOGICAL CULTURE OF REGIONAL POPULATION

Key words: information support; ecological knowledge; econavigator; data bases.

The system of information support of ecological research created in the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences is represented in the article.

In SPSTL SB RAS' created bibliographic information system resources to provide consumers with environmental information, including electronic collection on ecology, components are the *ekolotsiya*, analyzes on the environment, problem-oriented databases of environmental issues, as well as public events and dissertations research.

Ecological collection of SPSTL SB RAS' own generation includes bibliographical, reference and full-text data bases, reflecting various aspects of environmental research, and are free available at the library site. For users who prefer the paper version of the product, kept the traditional form of providing information – current bibliographies "Nature and natural resources of Siberia and the Far East, their protection and rational use" and "Problems of the North" as well as printed versions of environmental reviews.

Public events held at the library, is a type of promotion of the environmental knowledge, which differ variety of topics and a variety of forms. The most popular among them – lectures and exhibitions of literature which is carried with the leading Russian and foreign environmental scientists and specialists. Ecological information complex unique in scope and content, is able to meet the diverse needs of consumers.

References

1. Lavrik O. Elektronnaya kolleksiya po ekologii kak element elektronnoj biblioteki GPNTB SO RAN / O. Lavrik, T. Kalyuzhnaya, L. Shevchenko // Inform. resursy Rossii. 2007. № 4. S. 7–10.

2. Rykova V.V. Problemno-orientirovannye bazy dannykh GPNTB SO RAN kak informatsionnaya osnova issledovanij po geonaukam // Geo-sibir-2011 : sb. materialov VII Mezhdunar. kongressa. Novosibirsk, 2011. T. 4. S. 169–173.

3. *Informatsionnye resursy po ekologii i okhrane okruzhayushhej sredy* : analit. obzor / O.L. Lavrik, T.A. Kalyuzhnaya ; red. B. Elepov ; otv. za vyp. : S.Ya. Dvurechenskaya, G.S. Salova, M.I. Kosobryukhova ; Gos. Pub. nauch.-tekhn. b-ka Sib. otd-niya Ros. Acad. nauk. Novosibirsk : GPNTB SO RAN, 2007. 273 s. (ekologiya; vyp. 86).

4. *Ustojchivoe razvitiye* : bibliogr. obzor / Gos. pub. nauch.-tekhn. b-ka sib. otd-niya Ros. akad. nauk; red. B.S. Elepov; sost.: O.L. Lavrik, N.I. Konovalova, N.P. Kukoleva, L.I. Kuzubova, T.V. Remizova, N.M. Popova. Novosibirsk : GPNTB SO RAN, 1994. 148 s. (ekologiya; spec. vyp.).

5. *Shevchenko L.B. Issledovanie i razrabotka sovremennoj informatsionnoj bazy dlya nauchnykh issledovanij v oblasti ekologii* : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / GPNTB SO RAN. Novosibirsk, 2006. 22 s.

6. *Matveeva N.S. Kniga v kontekste ekologicheskogo prosveshheniya naseleniya Rossii v poslednej chetverti XX – nachale XXI v. (po materialam Sibiri)* : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / GPNTB SO RAN. Novosibirsk, 2009. 21 s.

УДК 027.52

А.А. Ляпкина

САЙТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК И БИБЛИОТЕЧНЫХ СИСТЕМ РАЙОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РАЙОНОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

В статье анализируется деятельность сельских библиотек по организации и актуализации библиотечных сайтов. Библиотечные сайты сельских библиотек рассматриваются на примере сайтов централизованных библиотечных систем и центральных библиотек районов Томской области. Анализируется доступность на сайтах и обновляемость новостных лент сайтов библиотек и централизованных библиотечных систем, оформление новостей, наличие или отсутствие иллюстративного материала в новостях.

Ключевые слова: сельские библиотеки, библиотечный сайт, обновляемость информации.

Будучи информационным учреждением, ориентированным на запросы современных пользователей, библиотека нуждается в создании собственного сайта, представительства в сети Интернет, являющейся масштабным источником информации, а также средой для организации коммуникативных связей, информационного обслуживания.

Современный человек – в условиях общества потребления, ускорившихся темпов жизни, быстро меняющейся моды – нацелен на максимально быстрое и беспрепятственное получение товаров и услуг. Возникновение задержек, барьеров в условиях конкуренции на рынке товаров и услуг располагает людей к поиску более легкого доступа к необходимым товарам и услугам. Кроме того, наличие затруднений в получении доступа к необходимым для человека ресурсам может привести к тому, что с прохождением времени эти ресурсы потеряют актуальность для человека, социальной группы, общества в целом.

Библиотечный сайт обеспечивает максимально быструю связь с пользователями, обеспечивает оперативное предоставление информации о фонде библиотеки, предоставляемых услугах, а также к целому ряду ресурсов, не только представленных в библиотеке, но и созданных ее сотрудниками.

Далеко не все пользователи идут в библиотеку, многие заинтересованы в более оперативном удаленном доступе к ее ресурсам – из любой точки, в любое время (при наличии необходимого оборудования). Поэтому сайт становится визитной карточкой библиотеки. От насыщения, удобства использования, легкости пользования и доступа к ресурсам, степени обновляемости сайта зависит не только его востребованность, но и заинтересованность пользователей в тех или иных услугах библиотеки.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 13-11-70003.

Конечно, мы не можем говорить о том, что абсолютно все услуги библиотека может и должна предоставлять удаленно и только такая форма обслуживания необходима для развития в современной библиотеке. Это объясняется отсутствием у части пользователей необходимых знаний для пользования интерактивными информационными ресурсами. Только в самой библиотеке можно получить доступ к книге как объекту материальной культуры. Не все пользователи библиотеки предпочитают пользоваться книгой в ее электронной форме. Кроме того, следует помнить, что библиотека является центром, выполняющим рекреационные, досуговые функции, т.е. сама по себе становится площадкой для общения, осуществляет работу с социально незащищенными слоями населения – пенсионерами, детьми, представителями национальных групп. Однако виртуальное представительство библиотеки во Всемирной паутине является важным звеном в современном библиотечно-информационном обслуживании. Это и осуществление виртуального обслуживания пользователей через библиотечные сайты, и привлечение новых пользователей посредством внедрения в социальные сети, интернет-сообщества.

Возвращаясь к теме библиотечных сайтов, следует помнить, что по сайту удаленными пользователями оценивается и сама организация.

Для сельских библиотек проблема создания и поддержки сайта становится острой зачастую из-за отсутствия технических средств, достаточных знаний сотрудников. Как правило, сайты создаются не отдельной библиотекой, а централизованными библиотечными системами и поддерживаются центральными районными библиотеками. В данной статье рассматриваются сайты библиотечных систем районов Томской области.

Структура сайта, его наполнение должны осуществляться с учетом актуальных потребностей пользователей. Среди характеристик библиотечного сайта выделяют:

1. Прозрачность: обозначение направленности деятельности сайта, постановка целей и задач и следование им.
2. Эффективность.
3. Обеспечение поддержки, работа в соответствии со стандартами качества обслуживания.
4. Доступность.
5. Ориентированность на пользователя.
6. Реактивность: обеспечение возможности ответной реакции пользователей.
7. Связь с другими веб-сайтами по культуре.
8. Соблюдение прав интеллектуальной собственности.
9. Долговременная сохранность содержания сайтов [1, 2].

В качестве важной составляющей называют также многоязычность [1–3], однако эта характеристика – во всяком случае, на современном этапе – видится более важной для сайтов крупных (национальных, центральных библиотек субъектов Федерации) и научных библиотек.

Из 16 муниципальных районов Томской области в 12 действуют централизованные библиотечные системы [4]. Из них 8 имеют свои сайты: Асиновская межпоселенческая централизованная библиотечная система [5], Межпо-

селенческая централизованная библиотечная система Зырянского района [6], Межпоселенческая централизованная система Кожевниковского района [7], Молчановская централизованная библиотечная система [8], Межпоселенческая библиотека Парабельского района с сельскими филиалами [9], Централизованная библиотечная система Чаинского района [10]. Центром Асиновского района является г. Асино, следовательно, сайт ЦБС представлен на базе городской библиотеки. Кроме того, свои сайты есть у Межпоселенческой центральной библиотеки Томского района [11] и Каргасокской межпоселенческой центральной районной библиотеки [12].

Создание сайтов осуществлялось разными путями. Так, сайт МЦБС Кожевниковского района был создан при помощи конструктора сайтов LineAct – платный конструктор сайтов, дающий возможность пользователям самостоятельно создавать сайты небольшой и средней сложности [13]. Сайты двух ЦБС – Молчановской и Парабельской – представлены на базе бесплатной платформы для создания сайтов ucoz.ru [14]. Еще два сайта были изготовлены разработчиками сайтов – «Студия 15» (сайт Чаинской МЦБС) [15] и «Симэкс-Т» (Каргасокская Межпоселенческая центральная районная библиотека) [16]. Межпоселенческая центральная библиотека Томского района использовала для расположения своего сайта услуги виртуального веб-хостинга компании «Ростелеком» [17].

Не все сайты предполагают только анонимное посещение. Некоторые сайты предусматривают возможность регистрации [8, 9, 11]. Отсутствие регистрации не предполагает ограничение доступа к представленным на сайтах ресурсам и может понадобиться разве что для участия в обсуждении на форумах [8, 9]. Просмотр электронного каталога возможен без регистрации [12]. Однако следует отметить, что не на всех сайтах предусмотрен электронный каталог [8–10, 14] или же присутствуют незаполненный раздел [10], нерабочая ссылка [8, 9]. Электронный каталог Каргасокской межпоселенческой центральной библиотеки доступен только в часы работы библиотеки [18]. На сайте ЦБС Парабельского района представлены ссылки на электронный каталог МБУК «Межпоселенческая библиотека», а также на электронный каталог и электронный каталог краеведческих ресурсов Томской областной детско-юношеской библиотеки (ТОДЮБ) [19].

Первое впечатление от сайта начинается с его внешнего вида, т.е. с дизайна. Дизайн сайтов сельских ЦБС различен, но все они являются светлыми: как правило, центральное поле является белым, боковое – «пустое» пространство (если присутствует) – либо светлое, либо темное контрастное [11]. В шапке сайта в подавляющем большинстве располагаются картинки или фотографии. На фотографиях могут быть представлены виды местных населенных пунктов или природы [8, 11, 12], самой библиотеки [6], изображения книг [8, 10, 12], компьютеров [12]. Далеко не всегда представлены эмблема ЦБС (эмблемы есть, например, на сайтах Чаинской и Асиновской ЦБС [5, 10]).

Основное поле на главной странице большинства сайтов занимает новостная лента [7–12], как правило, с иллюстрациями (фотографиями и изображениями) [7, 9–12] и/или миниатюрами фотографий, которые позволяют увидеть крупномасштабное изображение при нажатии [7, 8, 10, 12]. Только на главной странице сайта ЦБС Зырянского района место новостей занимают

эпиграф («Библиотека – это открытый стол идей, за который приглашается каждый». А.И. Герцен) и приветственное слово [6]. Также приветственное слово или краткие сведения о библиотеке присутствуют на главных страницах сайтов ЦБС Кожевниковского [7] и Парабельского [9] районов.

Таким образом, новости – как живое отражение деятельности библиотек – видятся важными, а следовательно, требуют аккуратного подхода к оформлению и обновлению. Подтверждением важности новостных разделов является то, что они, как правило, занимают верхушки рубрикатора сайтов. Так, на сайте Каргасокской центральной библиотеки начальные позиции в столбце рубрик занимают «главная», «афиша» и «новости». При этом при выходе на главную страницу в первую очередь можно увидеть актуальные новости и объявления.

Заглавные позиции в меню рубрик «Новости» занимают на сайтах Томской, Зырянской ЦБС, Межпоселенческой библиотеки Парабельского района. В меню на главных страницах сайтов Чаинской, Асиновской, Молчановский ЦБС отсутствует выделенная рубрика «Новости», но новостная лента располагается, как было указано, на главной странице.

На всех рассматриваемых сайтах библиотек и библиотечных систем накапливается архив новостей. Это позволяет рассмотреть деятельность библиотеки в развитии. По архиву новостей можно судить о длительности существования сайта библиотеки. Так, архив новостей на сайте ЦБС Кожевниковского района заканчивается на событиях декабря 2012 г., МЦБС Зырянского района – октября 2012 г., ЦБС Асиновского и Молчановского районов – 2011 г., Томского и Парабельского районов – 2010 г., архив новостей сайта Каргасокской центральной библиотеки простирается до апреля 2009 г.

На сайтах Парабельской, Молчановской и Асиновской ЦБС новости разбиты по годам и месяцам со ссылками на выделенные группы новостей; на сайте Зырянской ЦБС в новостях представлен подраздел «новости сельских библиотек», позволяющий выделить новости, которые относятся к событиям, произошедшим в библиотеках населенных пунктов (т.е. в новостной ленте на сайте ЦБС Зырянского района возможен поиск по ключевым словам, разбивающим новости на рубрики; правда, рубрикатор делит новости только на те, которые относятся ко всей ЦБС в целом, и те, которые посвящены деятельности отдельных филиалов). Существует и другая рубрикация новостей – наиболее важные тематические новости, как правило, выделяются в самостоятельные рубрики. К таким новостям относятся сведения о новых поступлениях в библиотеку, а также о конкурсах и выставках, которые проводятся в библиотеке. На главной странице сайта Кожевниковской ЦБС информация об активных конкурсах представлена на правой боковой панели – в виде фотографий/эмблем и заголовков. Однако следует отметить, что они не являются интерактивными ссылками. На сайте Асиновской ЦБС также присутствует информация о конкурсе «Семь чудес», организованном в Асиновском районе. Значок конкурса представляет собой активную ссылку, которая перемещает пользователя на официальный сайт Асиновского района.

Отдельные рубрики, посвященные конкурсам и выставкам, располагаются на сайтах в различных участках его структуры. Так, самостоятельные рубрики на панели меню есть на сайтах Каргасокской (рубрика «Викторины,

конкурсы»), Чаинской («Акции и конкурсы»), Кожевниковской («Конкурсы») ЦБС. На сайте межпоселенческой библиотеки Парабельского района есть рубрика «Библиотека приглашает», где содержится информация о различных выставках и залах библиотеки, где они располагаются. На сайте Каргасокской центральной библиотеки такая информация содержится в разделе «Афиша». На сайте Томской ЦБС представлена рубрика «Приглашаем посетить», в которой названы мероприятия, проходящие во всех библиотеках Томского района. Указаны даты встреч или открытия выставок, но, к сожалению, без уточнения времени.

Информация о новых поступлениях содержится в различных разделах. Так, на сайте Молчановской ЦБС в разделе «Ресурсы» выделен подраздел, где публикуются бюллетени новинок, поступивших в библиотеку. На сайте Асиновской ЦБС подраздел «Новые поступления» выделен в рубрике «Читателям», ссылка на которую содержится в боковом меню сайта. На сайте Каргасокской центральной библиотеки отдельная рубрика «новые поступления» представлена на боковом меню и, как следствие, она наиболее доступна.

На сайтах Каргасокской межпоселенческой библиотеки и Молчановской ЦБС предусмотрена возможность оставлять комментарии на новости. Регистрация для комментирования новостей не требуется – достаточно ввести в соответствующие графы ник и (при желании) e-mail.

При сохранении новостей видится необходимым обратить внимание на тот факт, что не всегда можно определить, к какой дате относится та или иная новость, а иногда не сразу определяется год новостного поста. Так, например, на сайте ЦБС Зырянского района не отражается дата, когда пост был запущен на сайт. Это значительно затрудняет ориентацию в предложенных событиях. На сайте ЦБС Томского района архив новостей представлен в разделе, расположенном «территориально» отдельно от раздела актуальных новостей, прямой связи между разделами нет. В архиве новости даны в виде интерактивных ссылок-названий, которые не привязаны к определенным датам, т.е. время, к которому относится та или иная новость, можно определить только при открытии самой новости. Подобные явления значительно осложняют ориентацию в событийном пространстве библиотечных систем. Видится важным обязательное указание даты (включающей день, месяц и год события) в самом новостном топики или шапке новости, поскольку поиск дополнительных ориентиров (например, даты новостного поста) является усложнением и не всегда отражает реальную картину: объективно новость могла оказаться загружена на сайт на следующий или даже через несколько дней после того, как состоялось указанное событие.

Таким образом, библиотечные сайты имеют различную структуру и разнообразные решения по распределению информации.

Сайт – объект изменяющийся и развивающийся. Он требует постоянного обновления информации, пополнения контента. В случае отсутствия обновляемости информация на сайте библиотеки не может быть актуальной, а сам сайт – востребованным. В работе с библиотечными сайтами сельских библиотек в первую очередь обновляется информация новостного характера. Так, через сайт легко осуществлять информирование пользователей о пред-

стоящих и произошедших событиях, о книжных новинках, а также о редких, интересных изданиях, хранящихся в фондах библиотеки.

Литература

1. Библиотечный сайт сегодня : каким должен быть библиотечный сайт сегодня / Г.Г. Галиничева ; Национальная библиотека Республики Карелия [Электронный ресурс]. Петрозаводск, 2009. URL : <http://library.karelia.ru/cgi-bin/libraries/messeges.cgi?id=21&user> (дата обращения: 26.08.2013).
2. Обеспечение качества информационно-библиотечного обслуживания : пособие для руководителей библиотек [Электронный ресурс] / отв. сост. и руков. проекта Л.В. Куликова; сост. Т.В. Кузнецова (и др.) ; Российская библиотечная ассоциация. СПб. : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2013. URL: http://www.rba.ru/content/activities/group/kach/13_06_2013.pdf (дата обращения: 27.08.2013).
3. Принципы качества веб-сайтов по культуре : руководство / под ред. Пятой рабочей группы проекта Minerva «Определение потребностей пользователей, содержания и критериев качества веб-сайтов по культуре». М., 2006. URL: http://www.minervaplus.ru/docums/principles_of_quality.pdf (дата обращения: 27.08.2013).
4. Муниципальные библиотеки [Электронный ресурс] // Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина. URL: <http://prof.lib.tomsk.ru/page/23/> (дата обращения: 27.08.2013).
5. Асиновская межпоселенческая централизованная библиотечная система [Электронный ресурс]. URL: <http://asino.lib.tomsk.ru/> (дата обращения: 27.08.2013).
6. МБУ «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Зырянского района» [электронный ресурс]. URL: <http://zyrbiblioteka.ru/> (дата обращения: 27.08.2013).
7. МБУ «Межпоселенческая централизованная система Кожевниковского района» [Электронный ресурс]. URL : <http://www.koglibrery.lact.ru/> (дата обращения: 27.08.2013).
8. МБУК «Молчановская централизованная библиотечная система» [Электронный ресурс]. URL: <http://molchanovo.ucoz.ru/> (дата обращения: 27.08.2013).
9. МБУК «Межпоселенческая библиотека» Парабельского района [Электронный ресурс]. URL: <http://parlibrary.ucoz.ru/> (дата обращения: 27.08.2013).
10. МБУК «Централизованная библиотечная система Чаинского района» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libpg.tomsk.ru/> (дата обращения: 27.08.2013).
11. Межпоселенческая центральная библиотека Томского района [Электронный ресурс]. URL : <http://libtr.tom.ru/> (дата обращения: 27.08.2013).
12. Каргасокская межпоселенческая центральная районная библиотека [Электронный ресурс]. URL : <http://kargasoklib.sokik.ru/index.html> (дата обращения: 27.08.2013).
13. О компании [Электронный ресурс] // Конструктор сайтов LineAct/ Ваш личный вебмастер. URL : <http://www.lact.ru/o-kompanii> (дата обращения: 27.08.2013).
14. Ucoz. Бесплатный конструктор сайтов [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ucoz.ru/> (дата обращения: 27.08.2013).
15. Студия 15 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.15web.ru/> (дата обращения: 27.08.2013).
16. Симэкс-Т [Электронный ресурс]. URL : <http://www.simex-t.ru/> (дата обращения: 27.08.2013).
17. Хостинг [Электронный ресурс] // Ростелеком. URL : <http://hosting.tomsknet.ru/> (дата обращения: 27.08.2013).
18. Электронный каталог Каргасокской МЦБП [Электронный ресурс]. URL: <http://kargasoklib.tomsk.ru/> (дата обращения: 28.08.2013).
19. Электронные каталоги [Электронный ресурс] // МБУК «Межпоселенческая библиотека» Парабельского района. URL: http://parlibrary.ucoz.ru/index/katalogi_oblastnykh_bibliotek/0-57 (дата обращения: 28.08.2013).

Lyapkova Anna A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nechitala@rambler.ru
WEBSITES OF CENTRAL LIBRARIES AND DISTRICT'S CENTRALIZED LIBRARY SYSTEM'S (FOR EXAMPLE OF DISTRICTS OF TOMSK REGION)
Key words: rural libraries; the library website; updatable information.

Virtual representation of the library on the Internet is an important link in the modern library' and information services. Sites of libraries provide fast and constant communication with users. They enable to provision library and information services around the clock and remotely. They ensure the realization of a virtual service, attracting new users and informational openness.

Important characteristics of library sites are: transparency; efficiency; focus on the user; providing support; accessibility; responsiveness (providing the ability to respond for users); links with other cultural institution and websites in the field of culture; respect for intellectual property rights; long-term preservation of the sites' content.

Rural libraries are facing difficulties in creating and maintaining websites. These problems include lack of technical equipment, sufficient knowledge of the staff. Typically, sites are created and maintained by the central library, are the leading libraries of the centralized library systems.

Sites of rural libraries are considered the example of sites of centralized library systems and central libraries of districts of Tomsk region. Centralized library systems of 8 districts of Tomsk region have their own websites: Assinovskaya intersettlement centralized library system, Centralized intersettlement library system of Zyryansky district, Inter settlement centralized library system of Kozhevnikovskiy district, Molchanovskaya centralized library system, District library of Parabel'skiy district with rural branches, Centralized library system of Chainskiy district. Moreover, the Inter settlement central library of Tomsk region and Kargasokskiy inter settlement central district library have their libraries.

The paper analyzes such characteristics of the sites as the sites of libraries and centralized library systems news feeds availability and updatable. Considered the location of news feeds in the structure of sites, their content and design, the presence of news archives and their orientation opportunities. Also considered the presence or absence of illustrative material in the news.

References

1. *Biblioteknyj sayt segodnya : kakim dolzhen byt' biblioteknyj sayt segodnya* / G.G. Galinicheva; Natsional'naya biblioteka respubliki Kareliya [Elektronnyj resurs]. Petrozavodsk, 2009. URL: <http://library.karelia.ru/cgi-bin/libraries/messages.cgi?id=21&user> (data obrashheniya: 26.08.2013).
2. *Obespechenie kachestva informatsionno-bibliotchnogo obsluzhivaniya : posobie dlya rukovoditelej bibliotek* [Elektronnyj resurs] / otv. sost. i rukov. proekta L.V. Kulikova; sost. T.V. Kuznetsova (i dr.); Rossijskaya bibliotchnaya assotsiatsiya. SPb. : Izd-vo Ros/ nats/ b-ki, 2013. URL: http://www.rba.ru/content/activities/group/kach/13_06_2013.pdf (data obrashheniya: 27.08.2013).
3. *Printsipy kachestva veb-sajtov po kul'ture : rukovodstvo / pod red. pyatoj rabochej gruppy proekta Minerva «Opredelenie potrebnostej polzovatelej, soderzhaniya i kriteriev kachestva veb-sajtov po kul'ture»* [Elektronnyj resurs]. M., 2006. URL: http://www.minervaplus.ru/ docs/ principles_of_quality.pdf (data obrashheniya: 27.08.2013).
4. *Munitsipal'nye biblioteki* [Elektronnyj resurs] // Tomskaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka im. A.S. Pushkina. URL: <http://prof.lib.tomsk.ru/page/23/> (data obrashheniya: 26.08.2013).
5. *Asinovskaya mezhpоселенческая tsentralizovannaya bibliotchnaya sistema* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://asino.lib.tomsk.ru/> (data obrashheniya: 27.08.2013).
6. *MBU «Mezhpоселенческая tsentralizovannaya bibliotchnaya sistema Zyryanskogo rajona»* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://zyrbiblioteka.ru/> (data obrashheniya: 27.08.2013).
7. *MBY. Mezhpоселенческая tsentralizovannaya sistema Kozhevnikovskogo rajona.* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.koglibrery.lact.ru/> (data obrashheniya: 27.08.2013).
8. *MBUK «Molchanovskaya tsentralizovannaya bibliotchnaya sistema»* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://molchanovo.ucoz.ru/> (data obrashheniya: 27.08.2013).
9. *MBUK «Mezhpоселенческая biblioteka» Parabel'skogo rajona* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://parlibrary.ucoz.ru/> (data obrashheniya: 27.08.2013).
10. *MBUK «Tsentralizovannaya bibliotchnaya sistema Chainskogo rajona»* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.libpg.tomsk.ru/> (data obrashheniya: 27.08.2013).
11. *Mezhpоселенческая tsentralnaya biblioteka Tomskogo rajona* [Elektronnyj resurs]. URL : <http://libtr.tom.ru/> (data obrashheniya: 27.08.2013).
12. *Kargasokskaya mezhpоселенческая tsentral'naya rajonnaya biblioteka* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kargasoklib.sokik.ru/index.html> (data obrashheniya: 27.08.2013).

13. *O kompanii* [Elektronnyj resurs] // Konstruktor sajtov lineact / vash lichnyj vebmaster. URL: <http://www.lact.ru/o-kompanii> (data obrashheniya: 27.08.2013).
14. *UCOZ*. Besplatnyj konstruktor sajtov [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ucoz.ru/> (data obrashheniya: 27.08.2013).
15. *Studiya 15* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.15web.ru/> (data obrashheniya: 27.08.2013).
16. *Simeks-T* [Elektronnyj resurs]. URL : <http://www.simex-t.ru/> (data obrascheniya: 27.08.2013).
17. *Chosting* [Elektronnyj resurs] // Rostelekom. URL : <http://hosting.tomsknet.ru/> (data obrascheniya: 27.08.2013).
18. *Elektronnyj katalog Kargasokskoy MZBR* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kargasok-lib.tomsk.ru/> (data obrascheniya: 28.08.2013).
19. *Elektronnye katalogi* [Elektronnyj resurs] // MBUK «Mezhposelencheskaya biblio-teka» Parabel'skogo rayona. URL: http://parlibrary.ucoz.ru/index/katalogi_oblastnykh_bibliotek/0-57 (data obrascheniya: 28.08.2013).

УДК 069.12

Е.Н. Мастеница

АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЯХ-ЗАПОВЕДНИКАХ РОССИИ

В статье рассматриваются сущность и направления процесса актуализации культурного наследия в контексте наступления эпохи «культуры участия». Анализируются глобальные трансформации феномена музея и расширения границ музейной деятельности. На примере музеев-заповедников, осуществляющих сохранение всех видов культурного наследия и природной среды, выявляется механизм превращения ценностей культуры из потенциальных в актуальные путем пересмотра традиционных способов и форм культурно-образовательной деятельности. Сделан вывод о том, что инновационные образовательные программы и события в музее подобны «спусковому механизму», который за счет зрелищности, художественной образности, пространственных перспектив и природного окружения пробуждает интерес посетителей музея к разнообразным пластам наследия.

Ключевые слова: актуализация, музей-заповедник, культура участия, культурное наследие, туризм, образовательная деятельность.

На протяжении нескольких столетий истории человечества музеи выступают как собиратели и хранители социально значимой информации. В современных условиях, будучи неизбежно вовлеченными в процесс глобализации и испытывая на себе ее интенсивное влияние, музеи ищут новые формы интерпретации и презентации явлений и фактов прошлого, расширяют спектр представляемых культурных процессов. На рубеже XX–XXI вв. отчетливо проявилась тенденция включения в сферу музейной деятельности объектов духовной культуры или нематериального наследия, что стимулирует внедрение инновационных подходов в проектирование новых экспозиций и выставок, отражающих аспекты традиционного мировоззрения народов, в организацию и проведение в пространстве музея традиционных календарных праздников, иллюстрирующих национальные обряды и обычаи, и т.д. Трансформации феномена музея и расширение границ музейной деятельности являются отражением масштабных перемен, связанных в том числе и с наступлением эпохи «культуры участия». Последствия этой «тихой революции» подчас сравнивают с теми переменами, которые некогда принесло с собой изобретение книгопечатания. Иными словами, сегодня речь идет о принципиальной смене модели взаимодействия культурных институтов с обществом, что, похоже, становится неизбежным в условиях формирования информационного общества. Культура участия трактуется как свободное, деятельное и осознанное участие людей в культурных и социальных процессах, возможность для них быть не только «потребителями» или объектами воздействия, но вносить и свой собственный вклад в принятие решений и создание культурных событий (например, выставок или образовательных программ), а стало быть, в осмысление и актуализацию культурного наследия.

Музей как социокультурный институт оказывается в эпицентре данных изменений: он «становится активным участником культуриндустрии и одновременно с этим главным арбитром на этом поле» [1. С. 18]. С одной стороны, музей включен в процесс культурного производства и потребления (производит и продает за деньги культурные продукты – выставки, каталоги, события, экспозиции, а также предоставляет культурные услуги – экскурсии, лекции, образовательные и рекреационные программы). Но, с другой стороны, имманентно он противостоит культуре потребления, так как наделен исключительным правом селективировать на основе гносеологического и аксиологического подходов предметы из окружающей реальности. Вещь в музее не имеет цены, она исключена из отношений обладания и собственности, поскольку помещена в «общий фонд» человечества, в сокровищницу социального опыта и гуманистических ценностей. Это дает музею возможность сохранять память о «предках» и право обращаться к вечности, «к потомкам». Тем самым музей становится открытым пространством для развития культуры участия, которая предполагает доступность этого общего культурного фонда человечества для каждого участника, способного к бескорыстному содействию.

Объекты культурного наследия всегда являлись потенциалом для развития сферы туризма. Сегодня историко-культурные территории, исторические города и поселки, музеи-заповедники, национальные парки, исторические парки, составляет каркас туристских и экскурсионных маршрутов, во многом способствуя интенсивному развитию индустрии туризма. Рост туристской активности в конце 1990-х гг. придал несомненный импульс развитию отечественных музеев. Многие музеи и особенно музеи-заповедники стали создавать собственные бюро путешествий и экскурсий, что фактически стало началом нового этапа в музейной деятельности, когда учреждения культуры не только широко задействованы в орбите индустрии туризма, но и начинают обращать получаемый в этой сфере доход для реализации своих интересов. Данная тенденция является еще одним свидетельством того, что культурное наследие может играть значительную роль как в социальном, так и в экономическом развитии, а его сохранение и использование должно стать органической частью программ социокультурного развития.

В музеологии в настоящее время под актуализацией понимается деятельность по сохранению и включению культурного и природного наследия в современную культуру «путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации» [2. С. 49]. Традиционно присущие каждому музею экспозиционная и культурно-образовательная сферы музейной деятельности, тесно взаимосвязанные, в современных условиях также направлены на актуализацию культурного наследия, способствуя созданию целостного и достоверного культурного образа эпохи, территории, исторического явления или персоналии [3. С. 199–206].

Несмотря на наличие довольно значительного массива научных исследований и разработок, связанных с проблемами актуализации культурного наследия, вряд ли можно говорить о том, что имеющиеся проблемы нашли свое полное разрешение. Сегодня каждый музей, по сути, самостоятельно занимается разработкой мер и проектов по актуализации культурного наследия,

обусловленных спецификой масштаба, типа или профиля музея, а также в соответствии с уровнем осмысления необходимости актуализации руководством и коллективом того или иного музея.

Широкий спектр проблем актуализации культурного наследия в практике музейно-выставочной и туристско-рекреационной деятельности находится в стадии активной разработки во многих регионах России (Архангельская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Ленинградская, Ярославская области и др.). В рамках данной статьи не представляется возможным проанализировать пути решения всех проблем. Поэтому мы остановимся на примере музеев-заповедников, которые являются традиционным институтом сохранения культурного и природного наследия в России.

С 1960-х гг. в нашей стране достаточно эффективно действует специальная и специфическая форма управления комплексом культурного и природного наследия – музеи-заповедники, многие из которых были организованы на базе исторических, краеведческих, мемориальных музеев. Музеи-заповедники осуществляют охрану и использование всех видов культурного наследия, в которое входят: достопримечательные места (культурные ландшафты), недвижимые памятники истории и культуры и их ансамбли, музейные коллекции, а также объекты природного наследия (исторические парки, леса, водные системы и др.). Основная особенность музеев-заповедников в отличие от «классических» музеев – это исторически сложившаяся практика сохранения и использования в музейных целях недвижимых памятников и комплексов и окружающей их территории. Российские музеи-заповедники – это уникальный тип учреждения культуры, миссия которого заключается «в обеспечении сохранности, восстановлении, изучении и публичном представлении целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия, материальных и духовных ценностей в их традиционной исторической (культурной и природной) среде» [4]. Музеи-заповедники являются комплексными музеями, поскольку призваны сохранять в неприкосновенности не только архитектурные, археологические или мемориальные памятники, но и собственно историческую территорию, в том числе уникальные культурные и природные ландшафты, исторические центры городов или фрагменты городской среды, объекты индустриального наследия, сельские поселения, а также уклад жизни проживающего на исторических территориях населения.

Музеи-заповедники играют важную роль в сохранении национального наследия народов Российской Федерации. Благодаря созданию музеев-заповедников, музеев под открытым небом и экомузеев удастся сохранить объекты культурного и природного наследия как целостные историко-культурные и природные комплексы, аккумулирующие ценности и смыслы материального и нематериального наследия.

Важно подчеркнуть, что музеи-заповедники играют важнейшую роль в формировании привлекательного образа России за рубежом. Находящиеся в их составе объекты культурного наследия представляют Россию в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Из 15 объектов всемирного культурного наследия России 12 входят в состав музеев-заповедников [4]. Благодаря музе-

ям-заповедникам Россия представлена в мировом культурном пространстве не только столицами, но и провинцией.

С развитием культурно-познавательного туризма и модернизации деятельности музеев-заповедников комплекс историко-культурного и природного наследия начинает восприниматься как особый и чрезвычайно значимый социально-экономический ресурс для развития экономики в регионах. В среднем музеи-заповедники обеспечивают занятость до 100 человек. Так, например, в музее-заповеднике Михайловское (Псковская область) в связи с проведенной в 1996–2004 гг. реставрацией и комплексной реконструкцией и введением в строй новых объектов музейного показа и объектов инфраструктуры штатная численность сотрудников выросла в 2 раза и составляет около 500 человек. Еще 300 человек ежегодно участвуют в сезонных работах по уходу за территорией и парками музея, в экскурсионной работе в летний период [4].

Подобную социальную и экономическую функцию в других российских регионах реализуют такие крупные музеи-заповедники, как Ясная Поляна в Тульской области, «Тарханы» в Пензенской области, Кирилло-Белозерский музей-заповедник в Вологодской области и мн. др. Можно констатировать, что музеи-заповедники становятся центрами культурного развития, образовательной деятельности, духовной жизни, являются очагами экономической активности региона. Всего в сельской местности находится 80 музеев-заповедников из 144 [4]. Таким образом, музеи-заповедники являются ключевым звеном в эффективном использовании памятников истории и культуры, в деле сохранения культурного многообразия России.

Приоритетным направлением актуализации культурного наследия в музеях-заповедниках стала культурно-образовательная деятельность. Ее формы чрезвычайно разнообразны: как традиционные музейные лекции и экскурсии, так и активные формы обучения – квест-игра, мастер-классы, музейные олимпиады и конкурсы и др. Система взаимодействия со школой формируется в рамках музейно-педагогических программ. Культурно-образовательная деятельность музея-заповедника может быть уподоблена «спусковому механизму», который за счет яркой зрелищности, художественной образности, пространственных перспектив и природного окружения пробуждает интерес посетителей музея к постижению тех или иных пластов наследия. Это создает благоприятную почву, формирует мотивацию посетителей к восприятию разнообразных проявлений истории и культуры, в конечном итоге направленную на развитие культуры участия и актуализацию культурного наследия специфическими музейными средствами (выставки, праздники, фестивали, творческие, театральные и другие лаборатории, образовательные программы и др.). Таким образом, и музейная экспозиция как постоянный канал коммуникации, и каждое событие или мероприятие в музее становятся средством популяризации наследия, не только увеличивая количество посетителей, друзей музея, но и предопределяя появление новых спонсоров, готовых финансировать и поддерживать социально-культурные проекты и акции музея-заповедника. Комплексное развитие музея-заповедника, направленное на актуализацию культурного наследия, работает на позитивный имидж и его социальный престиж, способствуя удовлетворению запросов и ожиданий современного общества. Осмысление механизмов актуализации культурного

наследия в музее как практик, решающих не только проблемы физического сохранения объектов наследия и трансляции аккумулированных в них смыслов и ценностей, но реализующихся в контексте болевых точек современной культуры и современного человека, представляется особенно значимым в ситуации постиндустриального общества и культуры постмодерна, несущих в себе тревожные признаки дегуманизации.

Литература

1. Дженкс Ч. Зрелищный музей – между храмом и торговым центром. Осмысление противоречий // Пинакотекa. М., 2001. № 12.
2. Словарь актуальных музейных терминов / М.Е. Каулен, А.А. Сундиева, И.В. Чувилова и др. // Музей. 2009. № 5. С. 49.
3. Мастеница Е.Н. Актуализация культурного наследия в музее: образовательный аспект // Образование в пространстве культуры : сб. науч. ст. М. : РИК, 2005. Вып. 2. С. 199–206.
4. Сайт Министерства культуры Московской области. Аналитические доклады. [Электронный ресурс]. URL: http://mk.mosreg.ru/analit_dok (дата обращения: 12.10.2013).

Mastenitsa Elena N. Saint-Petersburg State University of Culture and Art (Tomsk, Russian Federation). E-mail: elenamast@yandex.ru

CULTURAL HERITAGE ACTUALIZATION IN RUSSIAN MUSEUM-RESERVES

Key words: actualization; museum-reserves; culture of participation; cultural heritage; tourism; educational activity.

Today each museum independently is engaged in development of measures and projects on updating of the cultural heritage according to its type or profile, and also according to the needs of updating by the management and staff. The cultural heritage actualization in museum and exhibition practice and recreational activity is actual for many regions of Russia. Global transformations of museum phenomenon and expansion of museum activity are characteristic and for museum-reserves which are carrying out preservation of different types of a cultural heritage and environment.

Now the «participatory culture» is a mainstream in process of interaction between the museum and society. That is why the essence and the directions of cultural heritage actualization are to be considered in a context of «participatory culture». The mechanism of transformation of cultural values from potential in relevant by revision of traditional ways and forms of cultural and educational activity is in the center of the author's attention.

With extension of cultural tourism and modernization of museum-reserves activity the complex of historical, cultural and natural heritage starts being perceived as special and extremely significant social and economic resource for economy development in regions. The priority direction of updating of a cultural heritage in museum-reserves is cultural and educational activity. It creates favorable circumstances, forms motivation of visitors to perception of various manifestations of history and the culture, finally directed on cultural development of participation and updating of a cultural heritage by specific museum means (exhibitions, holidays, festivals, creative, theatrical and other laboratories, educational programs, etc.). Thus, and the museum exposition as the constant channel of communication, and each event or action in the museum becomes means of promoting of heritage, not only increasing number of visitors, friends of the museum, but also predetermining appearance of the new sponsors, ready to finance and support welfare projects and memorial estate actions. The innovative educational programs and events in a museum are similar to «the trigger mechanism» which due to staginess, art figurativeness, spatial prospects and natural environment awakens museum visitors interest to various forms of heritage.

References

1. Dzhensk Ch. Zrelisshnyj muzej – mezhdru khranom i torgovym centrom. Osmyslenie protivorechij // Pinakoteka. 2001. № 12. S. 5–15.
2. Slovar' aktual'nykh muzejnykh terminov / M.E. Kaulen, A.A. Sundieva, I.V. Chuvilova i dr. // Muzej. 2009. № 5. S. 49.
3. Mastenitsa E.N. Aktualizatsiya kul'turnogo naslediya v muzee: obrazovatel'nyj aspekt // Obrazovanie v prostranstve kul'tury : sb. nauch. st. M. : RIK, 2005. Vyp. 2. S. 199–206.
4. Sajt ministerstva kul'tury Moskovskoj oblasti. Analiticheskie doklady [Elektronnyj resurs]. URL: http://mk.mosreg.ru/analit_dok (data obrashheniya: 12.10.2013).

УДК 027.52 (571.16)

Е.А. Масяйкина

**БИБЛИОТЕКА И МУЗЕЙ:
КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ТЕГУЛЬДЕТСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ¹**

Статья посвящена краеведческой деятельности Центральной библиотеки Тегульдского района Томской области. Исследованы содержание, формы и методы работы по изучению истории, современного состояния и особенностей родного края. Рассмотрена деятельность краеведческого отдела Центральной библиотеки, созданного на базе Тегульдского краеведческого музея.

Ключевые слова: краеведение, сельские библиотеки, Томская область, Тегульдский район, краеведческий музей.

Краеведческая работа является одним из важнейших направлений деятельности современной библиотеки. Академик Д.С. Лихачев определял краеведение как комплексную дисциплину, объединяющую знания по истории, географии, литературоведению, искусствоведению определенного региона [1]. Краеведение оценивает значительность происшедших на изучаемой территории событий, значимость связанных с этой территорией людей, ценность архитектурных и археологических памятников, редкость и важность природных ресурсов. Деятельность по краеведению особо ценна еще и тем, что в ней могут принимать участие как ученые, специалисты в различных отраслях знания, так и люди, не имеющие специальной подготовки, но искренне любящие свой край, интересующиеся его историей и современными особенностями. В данном контексте библиотеки имеют широкие возможности организовать работу по изучению своей местности, привлекая к ней активных и заинтересованных читателей. В Томской области, обладающей уникальными природными ресурсами, богатой историей, интересными и значительными людьми, краеведческую работу ведут самые разнообразные организации – музеи, школы, вузы, учреждения дополнительного образования, общественные организации и, конечно же, библиотеки. Деятельность сельских библиотек Томской области по изучению родного края опирается на Закон Томской области «О библиотечном деле и обязательном экземпляре документов в Томской области» [2] и координируется двумя областными библиотеками – Томской областной универсальной научной библиотекой им. А.С. Пушкина (ТОУНБ) и Томской областной детско-юношеской библиотекой (ТОДЮБ). Координация предполагает оказание коллегам из сельских библиотек методических консультаций, проведение учебных мероприятий, совместное участие в конференциях, предоставление информационных ресурсов краеведче-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 13-11-70003.

ской направленности, организацию и проведение библиотечных конкурсов и проектов. Так, например, ТОУНБ формирует и предоставляет пользователям краеведческие каталоги и базы данных, организует работу виртуальной краеведческой справочной службы, создает систему краеведческих библиографических изданий [3]. ТОДЮБ, в частности, организует областные смотры-конкурсы, такие как «Экология родного края», «Храним любовь к родной земле», «Вековая мудрость сказок и легенд земли Сибирской», курирует работу клуба «Юный краевед», а также издала библиографический указатель «Моя Россия – Томская земля», включающий книги, брошюры электронные ресурсы, аудио- и видеоматериалы по истории города Томска и Томской области [4]. Кроме того, для работников библиотек был организован районный семинар «Воспитание патриотизма через краеведческую работу» (2007).

Центральная библиотека Тегульдетского района определяет краеведческую работу как приоритетное направление своей деятельности, изучая и пропагандируя исторические, географические, природные и социальные особенности региона, прививая подрастающему поколению любовь и уважение к своей малой Родине.

Краеведческая деятельность основывается на библиотечном фонде соответствующего направления, который насчитывает на 2012 г. 1047 экз., из которых в течение года получено 23 экз. В состав фонда включены энциклопедии и справочники, историческая и географическая литература, посвященная Томской области, произведения местных авторов – писателей и краеведов [5]. Работа библиотеки по изучению родного края проводится в таких формах, как выставки и обзоры поступающей литературы, включение сведений о ней в справочно-поисковый аппарат библиотеки, выполнение тематических справок по истории Тегульдетского района и Томской области. К 70-летию Тегульдетского района в 2007 г. был проведен конкурс творческих работ «Мой край родной», а в 2011 г. – «Тегульдет близкий и далекий». Популярностью у читателей библиотеки пользуются и массовые познавательные мероприятия, связанные с изучением своего региона. К ним можно отнести «Поэтическую гостиную» – встречу с местным поэтом-бардом Николаем Хоничевым, занятия кружка «Краевед», а также гуманитарную краеведческую конференцию «В краю кедровом», проведенную Центральной детской библиотекой совместно с районным отделом образования. На 2013 г. запланировано участие библиотек района в областной краеведческой конференции «История войны в истории семьи».

Главной особенностью исследуемой деятельности является наличие в структуре Центральной библиотеки Тегульдетского района краеведческого отдела. Данный отдел был создан на основе фондов Тегульдетского краеведческого музея, основанного в 1994 г. Создателем музея является Василий Андреевич Новокшонов – журналист по профессии, краевед по призванию, заслуженный работник культуры РСФСР, почетный гражданин Тегульдетского района. Работая в периодических изданиях, В.А. Новокшонов увлекся изучением прошлого родного края, для чего изучал материалы в архивах Новосибирска, Кемерово, Красноярска, Томска. Результатом его работы стали стихотворные сборники, статьи, очерки и книги по истории Тегульдетского района [6. С. 517]. В течение 7 лет работы районного краеведческого музея

он формировал и пополнял фонды различными материалами и фотографиями, посвященными Тегульдетскому району. Впоследствии (в 2001 г.) фонды музея перешли в ведение Центральной районной библиотеки в статусе краеведческого отдела. За прошедший период функции краеведческого музея не утрачены, фонды активно пополняются и пропагандируются, используются в образовательной и воспитательной деятельности. Краеведческий отдел библиотеки сегодня располагает разнообразными экспозициями и коллекциями экспонатов. В частности, это «Они защищали Родину», «Русская изба», «Комната 60-х гг. XX века», «Животный мир Тегульдетского района» (данная экспозиция включает не только документы и фотографии, но и чучела птиц и животных). Незабываемое впечатление производит экспозиция «Боль людская», включающая личные вещи (найденные во время патриотическо-краеведческих поисковых экспедиций) ссыльных переселенцев, а также заключенных сибирских исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР периода 1930–1940-х гг. Появились новые коллекции, пополняемые читателями библиотеки, посвященные истории предметов быта – утюга, самовара, фотоаппарата. На основе данных коллекций проходят музейные уроки с учениками младших классов «История одного музейного экспоната».

Экспозиции библиотеки используются при проведении различных массовых познавательных мероприятий – экскурсий («Ветераны войны Тегульдетского района»), музейных уроков («Помним всех поименно: встреча трех поколений»). Совместно с Тегульдетской средней школой, профессиональным училищем № 36, районными центрами досуга и творчества проводятся беседы, конкурсы, уроки, классные часы, экскурсии, тематические композиции, конференции. В частности, для учащихся 7–11-х классов были организованы традиционная краеведческая научно-практическая конференция «Взаимодействие культур», конференция «Великая Отечественная война в судьбе страны и Тегульдетского района» [7]. Читатели библиотеки активно участвуют в создании «Музея одной семьи», изучая собственную семейную историю, собирая и оценивая экспонаты (личные вещи, фотографии, документы) из семейных архивов. Ученики районных школ ведут поиск материалов о своих земляках, погибших в период массовых репрессий и во время Великой Отечественной войны для включения в «Книгу памяти Томской области» и в издание «Боль людская: книга памяти томичей, репрессированных в 30–50-е гг.». Материал краеведческого отдела о репрессиях 30-х гг. в Тегульдетском районе используется на школьных уроках литературы при изучении темы «Коллективизация в изображении советских писателей», а также на уроках истории России. Большой интерес вызвала выставка, посвященная мероприятию «Афганистан болит в моей душе» и представившая документальные материалы из жизни тегульдетских участников афганской войны.

Для фондов краеведческого музея библиотека получила также коллекцию тематических папок. Формировать эти папки начинал основатель музея В.А. Новокшенов, а продолжают эту деятельность сотрудники библиотеки. В папки входят публикации, копии официальных документов, воспоминания очевидцев, аналитические материалы. Тематическое разнообразие папок велико: промышленность района, природа, сельское хозяйство, культура, здравоохранение, партийное строительство, спорт, образование. Часть тематиче-

ских папок посвящена истории конкретных обществ и организаций, например: «Детская школа искусств с. Тегульдет», «Тегульдетская милиция», «Новотегульдетский ЛПХ», «История пионерской и комсомольской организаций Тегульдетского района». Большим спросом у читателей при написании рефератов, докладов, курсовых и дипломных работ пользуются такие папки, как «Малочисленные народы Томской области», «По следам мамонтов», «Музей одной семьи», «Люди и судьбы», а также подборка материалов «Местные поэты», включающая биографии и произведения поэтов Тегульдетского района В. Маймескула, В. Шумакова, В. Новокшенова, М. Матвеева, В. Куренко, Т. Голубицкой. В одну из папок («История района. 30-е годы: воспоминания очевидцев») вошли рабочие материалы В.А. Новокшенова, использованные им при написании книг по истории района. Интереснейшим исследовательским материалом является подборка фотоальбомов, включающих работы как профессионального тегульдетского фотографа А.Н. Ивакова, так и жителей села. В числе этих альбомов – «Культурная жизнь села», «Лучшая усадьба», «Архитектура Тегульдета». Ностальгические чувства у читателей библиотеки вызывает альбом «Тегульдет в 30–60-е гг.», запечатлевший такие безвозвратно ушедшие моменты истории, как один из первых локомотивов, полученных колхозом «Новая Заря»; пароходы «Тоболяк», «Обь», «Дрокин»; речной трамвайчик, курсировавший по реке Чулым; первый самолет, приземлившийся на поле совхоза «Заря Тайги»; затмение солнца 1935 г.; один из первых пионерских отрядов района; демонстрации 1 Мая и 7 Ноября, уборка урожая и купание колхозных лошадей. Помимо документальных фотографий, имеется папка пейзажных фото «Родная моя сторона», а также подборка детских рисунков «Моя деревня».

Таким образом, деятельность краеведческого отдела Центральной библиотеки Тегульдетского района имеет приоритетное значение, позволяя сформировать у читателей библиотеки знание своей истории, любовь и уважение к родному краю, гордость за свою малую Родину.

Литература

1. *Лихачев Д.С.* Краеведение как наука и как деятельность [Электронный ресурс] // Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. URL : <http://likhachev.lfond.spb.ru/Articles/kra.htm> (дата обращения: 26.06.2013).
2. *Закон о библиотечном деле и обязательном экземпляре документов в Томской области : закон Томской области* [Электронный ресурс] // Портал государственных и муниципальных услуг Томской области. URL : <http://pgs.tomsk.gov.ru/portal/consulting/acts/view/ff808081-2ca2fc47-012c-aa4eb223-01f8> (дата обращения: 26.06.2013).
3. *Земля Томская : краеведческий портал* [Электронный ресурс] // Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина : официальный сайт. URL : <http://kraeved.lib.tomsk.ru/> (дата обращения: 26.06.2013).
4. *Краеведение* [Электронный ресурс] // Томская областная детско-юношеская библиотека : официальный сайт. URL : <http://odub.tomsk.ru/AboutLibrary/DirectionsOfWork/LocalHistory.aspx> (дата обращения: 26.06.2013).
5. *Годовой отчет о деятельности МКУ «Тегульдетская районная ЦБС» за 2012 год* / сост. Г.А. Соломатина. Тегульдет, 2013. 21 с.
6. *Пшенкина В.М.* Новокшенов В.А. // Энциклопедия Томской области. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2009. Т. 2 : (Н–Я). С. 517.
7. *Годовой отчет о деятельности МКУ «Тегульдетская районная ЦБС» за 2011 год* / сост. Г.А. Соломатина. Тегульдет, 2012. 28 с.

Masyaykina Eugenia A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail : eamasyaikina@rambler.ru

LIBRARY AND MUSEUM: REGIONAL STUDIES OF THE CENTRAL LIBRARY OF TEGULDETSKIY DISTRICT IN TOMSK REGION

Key words: local history; rural libraries; Tomsk region; Teguldetskiy district; Local History Museum.

Regional studies are one of the most important streams of the activities of a modern library. Local studies evaluates importance of events occurred in the study area, the significance of the people associated with this area, the value of architectural and archaeological monuments, rarity and the importance of natural resources. Modern libraries have ample opportunities to organize work on studying their area with the engaging active and interested readers. The Central Library of Teguldetskiy District determines regional studies work as a priority of its activities, with studying and promoting the historical, geographical, natural and social characteristics of the region and planting in younger generation love and respect to their native land. The main feature of the topic is the presence of Regional Studies Department in the structure of the Central Library of Teguldetskiy District, based in 2001 on the funds of Teguldetskiy Regional Museum, founded in 1994. Regional Studies Library Department today offers a variety of exhibits and collections of objects. In particular, «They defended the Motherland», «Russian izba», «Room of the 60s., XX century», «The fauna of Teguldetskiy district», «Human Pain», etc. Library readers are actively involved in the creation of the "Museum of one family", studying his own family history, collecting and evaluating objects (personal items, photos, documents) from the family archives. Students of district schools do active regional studies search activity to search for materials about their countrymen who died in the period of mass repressions and during the World War II. As a part of the funds of Library's Regional Museum it is a collection of thematic folders with documents on the history of the area. Thus, the activities of the Central Library's Local History Department of Teguldetskiy area is of primary importance, it allow readers to form a knowledge of their history, to love and respect their land, to proud of their small motherland.

References

1. *Likhachev D.S.* Kraevedenie kak nauka i kak deyatel'nost' [Elektronnyj resurs] // Akademik Dmitrij Sergeevich Likhachev. URL: <http://likhachev.lfond.spb.ru/articles/kra.htm> (data obrashheniya: 26.06.2013).
2. *Zakon o bibliotechnom dele i obyazatel'nom ekzempl'yare dokumentov v Tomskoy oblasti : zakon Tomskoy oblasti* [Elektronnyj resurs] // Portal gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug Tomskoy oblasti. URL: <http://pgs.tomsk.gov.ru/portal/consulting/acts/view/ff808081-2ca2fc47-012c-aa4eb223-01f8> (data obrashheniya: 26.06.2013).
3. *Zemlya Tomskaya : kraevedcheskiy portal* [Elektronnyj resurs] // Tomskaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka im. A.S. Pushkina : ofitsial'nyj sayt. URL: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/> (data obrashheniya: 26.06.2013)
4. *Kraevedenie* [Elektronnyj resurs] // Tomskaya oblastnaya detsko-yunosheskaya biblioteka : ofitsial'nyj sayt. URL: <http://odub.tomsk.ru/aboutlibrary/directionsofwork/localhistory.aspx> (data obrashheniya: 26.06.2013).
5. *Godovoj otchet o deyatel'nosti MKU «Tegul'detskaya rajonnaya TSBS» za 2012 god / sost. G.A. Solomatina.* Teguldet, 2013. 21 s.
6. *Pshenkina V.M.* Novokshonov V.A. // Entsiklopediya Tomskoj oblasti. Tomsk, 2009. T. 2 : (N–Ya). S. 517.
7. *Godovoj otchet o deyatel'nosti MKU «Tegul'detskaya rajonnaya TSBS» za 2011 god / sost. G.A. Solomatina.* Teguldet, 2012. 28 s.

УДК 069:378.4

К.С. Мусабеков, А.Б. Жардамалиева

**РОЛЬ БИОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАХСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА им. АЛЬ-ФАРАБИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье проведена оценка роли биологического музея Казахского национального университета им. аль-Фараби в обучении студентов-биологов. Представлены базовый научно-исследовательский потенциал биологического музея и методология проведения экскурсий для основных посетителей биологического музея.

Ключевые слова: биологический музей, экскурсия, образовательный процесс.

Сегодня музеи университетов занимают одно из ведущих мест на рынке образовательных услуг. В современном мире музей как социальный институт приобретает новое назначение. Он становится не только центром хранения и передачи культурного наследия, но и активным элементом в университетском образовании [1].

В естественно-научных образовательных учреждениях биологические музеи играют важную роль в процессе обучения студентов-биологов. Обучение студентов-биологов предполагает ознакомление с разнообразием как мировой, так и региональной флоры и фауны. Так, в биологическом музее Казахского национального университета им. аль-Фараби в большом демонстрационном зале представлены природные зоны Земли на примере казахстанских ландшафтов в виде диорам: «Горы Заилийского Алатау», «Степь ковыльная», «Смешанный лес», «Водоем Озеро Кургальджино», «Песчаная пустыня», «Глинистая пустыня», «Тугай», которые отображают разнообразие животного и растительного мира. В зале представлено около 80–85% позвоночных животных Казахстана, большинство которых занесено в Красную книгу МСОП и Казахстана. Уникальный обучающийся материал распределен по тематическим разделам:

1. Биоразнообразие биотипов, экосистем и природных зон Казахстана.
2. Эволюция органического мира.
3. Охрана природы.
4. Сопутствующий материал: карты, схемы, стенды.
5. Систематический раздел.

На базе экспозиций и богатейших информационных материалов музея проводятся занятия по общей биологии, ботанике, геоботанике, зоологии, систематике растений и животных, морфологии, зоогеографии, экологии, охране и рациональному использованию природных ресурсов [2].

В биологическом музее университета имеется музейный фонд, состоящий из орнитологического, териологического и энтомологического отделов [2]. Большой вклад в их создание внесли известные ученые В.Н. Шнитников, А.А. Слудский, В.Ч. Дорогостайский, В.А. Селевин, В.С. Бажанов и др. Этот

фонд интенсивно используется в учебном процессе при проведении практик, учебно-полевой и учебно-производственной практики студентов.

Активными посетителями биологического музея являются студенты профилирующих вузов, для которых проводятся как обзорные, так и тематические экскурсии. Как правило, экскурсии завершаются обсуждением интересных вопросов по теме. Нельзя не отметить и то, что педагогические вузы недостаточно оснащены наглядным биологическим материалом, что не дает возможности более подробно донести изучаемый материал до обучающихся. В связи с этим тесный контакт биологического музея с педагогическими вузами позволяет не только расширить кругозор студентов, но и сформировать у них навыки научно-исследовательской работы.

Биологический музей также активно посещают учащиеся средних школ, гимназий, колледжей г. Алматы. При проведении экскурсий в первую очередь учитываются возраст учащихся, их физиологические возможности и степень восприятия излагаемого материала. Учащимся младших классов свойственно образное восприятие новой информации, поэтому у них особый интерес вызывают крупные и яркие экспонаты (например, чучела животных, представленные как в коллекционном материале, так и в ряде биогрупп экспозиций). На экскурсиях и занятиях со школьниками начального звена материал излагается в более простой форме, приводятся необычные примеры. Для учащихся старших классов форма проведения экскурсии немного усложняется, восприятие излагаемого материала идет более точно и планомерно, рассматриваются все разделы биологической науки.

Сотрудники музея проводят консультации для сотрудников природоохранительных учреждений и учителей-биологов средних школ.

Таким образом, биологический музей университета им. аль-Фараби, являясь уникальным научно-образовательным центром, выполняет как обучающую, так и просветительскую функцию.

Литература

1. Коссова И.М. Музей, образование, культура. Тенденции и перспективы на рубеже тысячелетий // Музей. Образование. Культура. Процессы интеграции. М., 1999. С. 1.
2. Мусабеков К.С. Роль биологического музея в изучении биоразнообразия Казахстана // Музеи евразийских университетов в поддержании и развитии общего образовательного пространства : материалы Междунар. науч.-метод. конф., Томск, 26–29 сентября 2012 г. Томск, 2013. 283 с.

Musabekov Kilishbay S., Zhardamaliev Anar B., Kazakh National University of al-Farabi (Almaty, Kazakhstan). E-mail: kilishbay@mail.ru, Kylyshbay.Mussabekov@kaznu.kz, zhardamaliev.anar@mail.ru

THE ROLE OF THE BIOLOGICAL MUSEUM IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Key words: Biological Museum; student; biologist; excursion.

The Biological Museum of named after al-Farabi KazNU was organized in 1936. The modern life of the biological museum began with the opening of the showroom and exterior dioramas in the new building of the university in 1984. The museum has of the big hall with 3 sections and 84 built-in show-windows. In the hall there a presented about 80–85% of the vertebrata of Kazakhstan the majority of which is included in the Red List of MSOP and Kazakhstan. In these halls the biological material is systematized on the thematic direction, the main subjects of the biological science are the basis of it. As the result of such approach the following sections are performed: Biodiversity of bio-

topes, ecosystems and natural zones of Kazakhstan; Evolution of the organic world; Nature Conservation; Additional material: maps, schemes, stands; Taxonomic section.

The museum fund consists of the teriological, ornithological and entomological department. The beginning of these collections was put by the well-known scientists: V.N. Shnitnikov, A.A. Sludsky, A.V. Afanasyev, V.A. Selevin, V.S. Bazhanov, zoologist, National writer of Kazakhstan M. D. Zverev and other experts. The museum fund also is helpful in the educational process when carrying out practice, educational and industrial practice for students.

Active visitors of the biological museum are students of main higher education institutions for whom both survey and thematic excursions are carried out. As a rule, excursions are followed by discussion of interesting questions on a subject. It is important not to note that pedagogical higher education institutions of the city are equipped insufficiently with a visual biological material that doesn't give an opportunity to inform in more detail the studied material. In this connection, the close contact of the biological museum with pedagogical higher education institutions allows not only to broaden horizon, but also to create skills of research work in students. The biological museum is also visited actively by pupils of secondary schools, high schools, colleges of Alma-ty and a suburb. When carrying out excursions the age of pupils, their physiological opportunities and degree of perception of a stated material is taken into account first of all. The figurative perception of new information is the characteristic of junior pupils, therefore their particular interest is caused by large and bright exhibits (for example, stuffed animals presented both in a collection material and in a number of bio-groups of a diorama and expositions). Excursions and classes to schoolchildren of primary education are given in a simpler form of a statement of a material, unusual examples are given. For pupils of senior grades the form of carrying out an excursion becomes complicated a little, the perception of a stated material goes more precisely and systematically, all sections of the biological science are considered.

References

1. *Kossova I.M.* Muzej, obrazovanie, kul'tura. Tendentsii i perspektivy na rubezhe tysyacheletij // Muzej. Obrazovanie. Kul'tura. Protsessy integratsii. M., 1999. S. 1.
2. *Musabekov K.S.* Rol' biologicheskogo muzeya v izuchenii bioraznoobaziya Kazakhstana // Muzei evrazijskikh universitetov v podderzhanii i razvitii obshhego obrazovatel'nogo prostranstva : materialy Mezhdunar. Nauch.-metod. konf. Tomsk, 26–29 sent. 2012 g. Tomsk, 2013. 283 s.

УДК 711.585

Е.В. Писарева

ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА КАЗАЧЬЯ СЛОБОДА В ОМСКЕ

Рассматривается новый подход к сохранению и восстановлению Казачьей Слободы – исторического центра города Омска. В статье дается информация о последовательности действий для создания информационной модели территории Казачьей Слободы с учетом ее исторических, градостроительных и архитектурных изменений. Также предприняты попытки выделить определенные этапы работы по сбору и обработке полученной информации на данной стадии исследования. Использование компьютерного моделирования позволит систематизировать полученные сведения, дополнить новыми и сохранить их в наглядном и удобном для дальнейшей работы виде.
Ключевые слова: Казачья Слобода, архитектурное и культурное наследие, информационное моделирование.

Сохранение памятников архитектурного и культурного наследия является важной проблемой в последнее время во всем мире. Отсутствие своевременной регистрации и учета таких памятников нередко приводит к безвозвратным потерям национальных ценностей. Современным опытом уже доказана необходимость применения компьютерного моделирования в деятельности по сохранению культурного наследия и обеспечению реставрационных работ. Под технологией информационного моделирования (BIM) в области реконструкции и реставрации следует подразумевать технологию виртуального воссоздания объектов, представляющих архитектурную и культурную ценность. Также эта технология полезна и для существующих памятников архитектуры, поскольку может содержать всю информацию о них. Примером необходимости применения информационного моделирования может служить комплекс Казачья Слобода в г. Омске, который с 1993 г. является историко-архитектурным памятником.

Застройка Казачьей Слободы представлена малоэтажными домами с усадебными участками. Качественный состав среды – объекты исторической, архитектурно-художественной значимости, рядовая (фоновая) застройка. Большая часть памятников архитектуры и истории сосредоточена на ул. Красных Зорь. Около 50 % зданий характеризуются высоким процентом износа и являются ветхой застройкой. По ул. Красных Зорь в границах улиц Куйбышева и Маршала Жукова многие дома не подлежат реставрации. Часть зданий отсутствует, и лишь о немногих из них можно найти информацию в архивах.

В ходе работы над созданием информационной модели Казачьей Слободы затрагивается ряд направлений деятельности, обуславливающих использование технологии BIM: научно-реставрационная, научно-исследовательская и научно-просветительская. Научно-реставрационная деятельность

подразумевает реконструкцию зданий комплекса с целью визуализации утрат и восстановления первоначального вида различных объектов с сохранением в реальности актуального состояния памятника. Научно-исследовательская деятельность включает изучение утраченных либо частично разрушенных сооружений Казачьей Слободы, а также сбор и обработку информации об исторических изменениях зданий и среды и дальнейшее их воссоздание. Научно-просветительская деятельность должна явиться наглядным итогом проделанной работы исходя из того, что это наиболее привлекательная форма показа культурного наследия.

Что представляет собой Казачья Слобода? Казачья Слобода – условно названная территория исторического центра Омска. Она занимает часть Казачьего и Новослободского форштадтов в границах современных улиц Куйбышева, Лермонтова, Масленникова, проспект К. Маркса, представляет собой ценное наследие деревянного зодчества Омска, является местом, где родились и жили многие известные люди, и подлежит сохранению как памятник истории, причем не в виде отдельных зданий, а всей градостроительной среды. Казачий форштадт – один из старейших районов дореволюционного Омска, который возник еще в начале XVIII в. южнее первой крепости на берегу Иртыша. В начале XIX в. город состоял из крепости и 7 форштадтов, 5 из которых располагались на левом берегу реки Оми (Кадышевский, Бутырский, Выползки, Мокрый, Подгорный), а 2 – на правом (Ильинский, Казачий) [1].

На генеральном плане города 1795 г. впервые появляется новый район, который получит название Казачьей Слободы. Здесь находилась Омская станция – административный центр казачьего управления. Уже к началу XIX в. Казачий форштадт превратился в один из самых благоустроенных районов города. За долгие годы своего развития первоначально накопил большое число домов деревянной постройки, имевших индивидуальный архитектурный облик. Только немногие из них, к сожалению, дошли до нашего времени. Позднее, начиная с первой половины XIX в., в форштадте возводится целый ряд каменных строений, большинство из которых и в настоящее время являются подлинным украшением городской архитектуры и определяют своеобразие облика Омска.

На данном этапе исследования идет сбор данных о Казачьей Слободе. Определена некая последовательность действий для организации рабочего процесса.

На первой стадии идет ознакомление с историческими предпосылками возникновения Казачьей Слободы, а также с историей развития самого места, в частности города Омска и территории комплекса. Формируются сведения о людях, изначально проживавших на территории Казачьей слободы, определяется род их деятельности, обычаи, ищется ответ на вопрос, что поспособствовало созданию уникальных деревянных сооружений.

На следующей стадии идет работа с генпланом территории. Определяются первоначальные границы территории Казачьего форштадта, его градостроительная концепция. Одна из старейших улиц города, почти не претерпевшая изменений на протяжении многих лет, – улица Красных Зорь, бывший Никольский проспект. Никольский проспект получил свое название от Никольской казачьей церкви (построенной по чертежам В.П. Стасова в 1833–

1840 гг.). Проспект разделял Казачий и Новослободский форштадты. Это единственная улица в Омске, которая начиналась от храма и к храму вела. [2. С. 154] Была заложена планировочная основа для будущих архитектурных ансамблей. По замыслу зодчего создается своеобразная градостроительная ось, берущая начало от портала Кадетского корпуса, затем она фиксируется Никольским собором, превращаясь в Никольский проспект, завершается еще одной высотной доминантой – церковью на Казачьем кладбище (сейчас ул. Красных Зорь). Пространственно и функционально этот градостроительный стержень архитектурного ансамбля дополняется площадью перед собором, городским садом с генерал-губернаторским дворцом и Казачьим рынком. [3. С. 3] Выделяются основные этапы изменения генплана от первоначального до существующего.

Далее следует стадия сбора информации по строениям, находящимся на территории Казачьей Слободы. С первой половины XIX в. в форштадте возводится целый ряд каменных строений, большинство из которых и в настоящее время являются подлинным украшением городской архитектуры и определяют своеобразие облика Омска [4. С. 26]. Как было уже сказано ранее, это здания Омского Кадетского корпуса (А. Захаров), Никольская казачья церковь (В.П. Стасов). Кирпичные здания общественного назначения выполнены архитекторами в духе своего времени – ул. Почтовая, 38 – здание бывшей женской гимназии (арх. А.Д. Крячков), ул. Лермонтова, 56 – здание бывшей судебной палаты и др. [5. С. 10].

Также были построены: казачий пансион и войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска, войсковая библиотека и управление атамана 2-го отдела, здание Общественного собрания, магометанская мечеть, почтово-телеграфная контора, Никольское городское мужское училище, Никольское городское женское училище, учительская семинария, кладбищенская церковь Всех Святых (Всехсвятская кладбищенская), возведённая в 1859 г. на средства потомственного почётного гражданина В.П. Кузнецова и омского купца Г.Б. Шкроева, снесена в 1977 г.

Основной частью строений на территории Казачьей Слободы являются жилые постройки. В Казачьей Слободе строятся дома с первым каменным и вторым деревянным этажами, что соответствует общероссийской традиции. Но в основном жилые районы формируются из одноэтажных деревянных построек усадебного типа. Последние имеют типологические устойчивые объемно-планировочные решения, свойственные предыдущему десятилетию: дом пятистенки или крестовик. Начинается активное строительство двухэтажных деревянных доходных домов на 4–8 и более квартир, имеющих большие плоскости бревенчатых стен или стены обшитые тесом. Развитие силуэтных решений зданий с их разнообразной формой крыши в виде угловых башен, фронтонов, щипцов, дополнительных высотных акцентов в виде бельведеров нарушает монотонность жилых районов застройки. Живописность пластика фасадов деревянных зданий придают балконы вторых этажей [4. С. 26]. Характерная особенность жилой застройки Казачьей Слободы – формирование в квартале улицы «малых ансамблей», включающих несколько зданий с декором, решенным в едином стилевом ключе.

В очерке «несколько слов об Омске» П. Золотов передал впечатление о городе первой половины XIX столетия: «...лучшая здесь улица лежит по Тобольскому тракту: форштадт Казачий расположен также по плану, и площадь его застроена довольно красивыми домами».

Стилистическая картина улиц Казачьей Слободы в целом характерна для деревянной застройки сибирского города второй половины XIX – начала XX в.

Приемы возведения рубленых зданий представляют сплав официальных направлений в отечественной архитектуре с народными потоками русского зодчества и местными самобытными традициями [4. С. 26]

Выборочное анкетирование 1991–1992 гг. проявляет не только социальный состав жителей исторической части города, но и содержит сведения о функциональной принадлежности некоторых зданий. По ул Красных Зорь – постоянный двор (№ 8а, 8б), доходные дома Лапиной-Горбовской (№ 52) и Гольцмана (№ 31), дом кладбищенской церкви (№ 63), по ул. Чкалова – мясная лавка (№ 83), пошивочная мастерская (№ 73), по ул. Учебной – кузня Скручаева (№ 66), по ул. Успенского – торговая лавка (№ 15) и др. В настоящее время функции зданий изменились.

Завершающая стадия на этапе по сбору информации о Казачьей Слободе – обработка данных и подготовка полученного материала для преобразования в информационную модель.

Возможности средств информационного моделирования позволяют реализовать принцип работы «от общего к частному», что дает возможность дополнения модели новыми данными по мере поступления новых сведений об исследуемом объекте. Такой принцип позволяет уже сейчас начать формирование общей схемы территории Казачьей Слободы. Выполнив предварительный анализ имеющейся информации, можно разделить ее на несколько периодов, начиная от первоначального облика исследуемой территории и заканчивая современным состоянием того же архитектурного комплекса, учитывая существенные градостроительные и архитектурные изменения, отмеченные на территории Казачьей Слободы. Имея набор трехмерных моделей комплекса, их можно объединить в виртуальную модель. При этом мы получим возможность увидеть архитектурный ансамбль в том виде, в котором он выглядел в прошлом, и переключиться на модель современного состояния этого же архитектурного комплекса.

Уже сейчас можно обозначить территорию слободы в современных границах улиц и в исходных границах с сохранением первоначальных названий улиц. Схематично – блоками нанести жилые кварталы. Следом можно приступить к определению домов, которые являются памятниками архитектуры и истории и подлежат реставрации, выделить существующие дома, которые нуждаются в реконструкции, дома, которые не дошли до наших дней, но о которых можно найти сведения в архивах, а также те сооружения, которые были утрачены безвозвратно. Их тоже можно включать в модель блоками для получения общей картины состояния объекта культурного и архитектурного наследия. Далее приводится пример адаптации собранных сведений по дому – памятнику архитектуры, нуждающемуся в реконструкции, для использования их в создании информационной модели.

Наименование – дом врача И.М. Шершевского.

Типологическая принадлежность – памятник архитектуры.

Датировка – 1910-е гг.

Адрес (местонахождение) – Омская область, г. Омск, ул. Красных Зорь, 35.

Характер современного использования – не используется, так как находится в аварийном состоянии.

Исторические сведения (история возникновения: краткая характеристика событий и лиц, в связи с которыми объект приобрел значение памятника).

Здания – два деревянных дома, ныне объединенных, были построены в 1910-х гг. на границе Новослободского и Казачьего форштадтов на Никольском проспекте. Примерно до 1951 г. дом принадлежал известному омскому врачу И.М. Шершевскому и его наследникам. В 1951 г. здание было приобретено В.К. Рейнбахом, в 1961 г. дом принадлежал В.М. Рейнбах. В обоих домах в это время проживало 5 семей.

В 1963 г. в здании проводился капитальный ремонт, была сделана пристройка, объединившая два дома. В 1964 г. здание было передано детскому саду. В 1990 г. его владельцем стало Управление культуры, в нем разместили творческие мастерские архитекторов и скульпторов, музей искусства г. Омска.

Перестройки и утраты, изменившие первоначальный облик памятника: изменена планировка, частично утрачены интерьеры. Два деревянных дома объединены кирпичной пристройкой.

Описание памятника архитектуры (основные особенности планировочной, композиционно-пространственной структуры и конструкций; характер декора фасадов и интерьеров).

Здание расположено к юго-востоку от исторического центра города, в ряду одно- и двухэтажной застройки. Выходит протяженным южным фасадом на красную линию. Объем здания сложный, в плане представляет собой несколько прямоугольников. Стены рублены из сосновых бревен без остатка, углы обработаны филенчатыми лопатками. Цоколь сложен из кирпича с рядом сухариков в верхней части.

По всему периметру здания проходит фриз с накладным декором, в виде колец с горизонтальными полосами. Главный фасад имеет два слабовыраженных ризалита и прорезан шестью оконными проемами. Все окна имеют вытянутую прямоугольную форму с фигурными наличниками и ставнями. Наличники завершены «коронами» над прямоугольными сандриками. Над центром – две вертикальные каннелированные дощечки, соединенные дугообразной вставкой с лопастями. Над верхними углами имеются прямоугольные навершия.

Подоконные доски декорированы лесенками, выполненными в технике накладной резьбы. Ставни двустворчатые, филенчатые, с накладной резьбой. Вход в здание оформлен двустворчатыми филенчатыми дверями, крыльцо и козырек не сохранились. Над средней, чуть заглубленной частью дома расположен мезонин с большим люнетом посередине щипцового фронтона. Над люнетом – накладной декор в виде трех скрепленных колец с горизонтальными полосами по обеим сторонам от них.

Боковые фасады делятся на прясла вертикальными филенчатыми лопатками и прорезаны различным числом световых осей. Обрамление окон аналогично проемам главного фасада.

Внутренняя планировка представлена коридорной системой. Дощатые перегородки делят здание на несколько различных по площади помещений. Перекрытия плоские, полы дощатые. В интерьерах сохранился декор: тяги по краю потолков, розетки, обрамленные витым кругом с обильным растительным орнаментом. Сохранились двери простой филенчатой работы. Диаметр бревен 32 см. Размер кирпича цоколя – 2,6 x 13 x 6,5 см, шов смешанного раствора с подскребкой.

Система охраны.

Категория охраны – местная. Дата и номер документа о принятии под охрану: решение Омского облисполкома № 20 от 22.01.1990 г. Охранные зоны не установлены.

Был рассмотрен случай, когда здание существует, его можно увидеть и сделать различные фотографии, которые могут дать приблизительно 70% информации об объекте исследования. При наличии фотографий, зная пропорции архитектурного или конструкционного элемента сооружения и используя анализ линейной перспективы, можно создать модель этого здания. Также этот принцип применим к созданию моделей домов, которые, к сожалению, не дошли до нашего времени, но имеется визуальная информация о них. Как быть с сооружениями, утраченными безвозвратно? Применение технологий компьютерного моделирования в области реконструкции и реставрации позволяет решить эту проблему. При создании моделей зданий Казачьей Слободы будет формироваться новая библиотека элементов, которая уже будет характеризовать определенный архитектурный стиль деревянного зодчества дореволюционного периода, более того, данную библиотеку можно будет использовать при реставрации других памятников архитектуры того же периода и стиля. Поэтому, применяя принципы соотношения форм и пропорций архитектурных деталей, окон и фасадов тех сооружений, что остались или о которых еще можно найти информацию в архивах, а также используя библиотеку уже разработанных элементов, можно создавать в моделях безвозвратно утраченные здания, тем самым восстановив их примерный облик.

Необходимость сохранения объектов культурного наследия в цифровом виде является важнейшей причиной использования технологии компьютерного моделирования, и в особенности это касается памятников архитектуры и целых архитектурных комплексов. Казачья Слобода имеет большое значение для Омска и как часть его истории, и как явление уникального деревянного зодчества. Хочется изучить и применить возможности технологий информационного моделирования для создания модели данного историко-архитектурного памятника.

Литература

1. Окладников А.П. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л. : Наука, 1968. Т. 2. 460 с.
2. Селюк В.И. Улица, которая ведет к храму // Вечерний Омск. 1991. 28 янв. 3 с.
3. Кочедамов В.И. Омск: Как рос и строился город. Омск : Кн. изд-во, 1960. 111 с.

4. Оглы Б.И. Декор деревянной застройки городов Сибири XIX – начала XX в. // Архитектурное наследство. 1988. № 35. С. 152–156.

5. Чирков В.Ф. Омск : Городские мотивы : Архитектура. Изобразительное и монументально-декоративное искусство / В.Ф. Чирков, Г.Е. Чиркин. Омск : Полиграф, 1991. 146 с.

6. Девятъярова И.Г. Старый Омск: Почтовая открытка рубежа XIX–XX веков / И.Г. Девятъярова, В.И. Селюк. Омск : Кн. изд-во, 1991. 24 с.

7. Талапов В.В. Основы BIM : введение в информационное моделирование зданий. М. : ДМК Пресс, 2011. 392 с.

Pisareva Ekaterina V. Siberian Automobile and Highway Academy (Omsk, Russian Federation). E-mail: katerina29@hotmail.ru

INFORMATION MODELING OF THE COMPKE[THE RFZFCHYA SLOBODA IN OMSK

Key words: Kazachya Sloboda; architectural and cultural heritage; information modeling.

Preservation of monuments of architectural and cultural heritage is a main problem around the world recently. Deficiency of timely registration and records of such monuments lead to irretrievable losses of national essential. The need of application of computer modeling for activity on preservation a cultural heritage is already proved. It is necessary to mean technology of virtual reconstruction of objects which represent architectural and cultural essential by technology of information modeling (BIM) in the field of reconstruction and restoration. Also this technology is useful to the existing monuments because it may contain all information of them. The complex Kazachya Sloboda in Omsk, which has been being historical and architectural monument since 1993 year, also can be the example of necessary of using information modeling.

A number of areas of activity causing using BIM technology during the work of creation of information model of Kazachya Sloboda – scientific and restoration, research and scientific and educational. There is a collecting data about Kazachya Sloboda on this stage of investigation. A certain sequence of actions for the organization of working process is defined.

- First step is to introduce the historical background of Kazachya Sloboda origin, history of development the area of this place, Omsk and complex in particular
- The next stage based on working with master territory plan. Initial boards and town-planning concept of Kazachiy suburb should be determinated.
- Further step is collecting information about buildings placed at Kazachya Sloboda territory
- Final phase during collecting information about Kazachya Sloboda is processing of the data collected and preparing obtained material to convert to information model.

Information modeling possibilities allow realizing «from general to specific» principle of operation, which gives an opportunity to complete the model with actual data as new information about the object of study comes in. This principle allows forming Kazachya Sloboda territory general scheme.

Also the article provides an example how to adapt collected information about house, monument in need of renovation, and how to use it to create information modeling.

The necessity of saving cultural heritage objects in digital form is a major reason for using computer simulation technology, and especially this applies to monuments and entire architectural complexes. Kazachya Sloboda goes a long way to Omsk as a part of its history and as an unique wooden architecture phenomenon also. We need to learn and apply information modeling capabilities to create a model of the historical and architectural monument.

References

1. Okladnikov A.P. Istoriya Sibiri s drevnejshikh vremen do nashikh dnei. L. : Nauka, 1968. T. 2. 460 s.
2. Selyuk V.I. Ulitsa, kotoraya vedet k khramu // Vechernij Omsk. 1991.28 yan. 3 s.
3. Kochedamov V.I. Omsk: Kak ros i stroilsya gorod. Omsk : Kn. izd-vo, 1960. 111 s.
4. Ogly B.I. Dekor derevyannoj zastrojki gorodov Sibiri XIX – nachala XX v. // Arkhitekturnoe nasledstvo. 1988. № 35. S. 152–156.
5. Chirkov V.F. Omsk : gorodskie motivy : Arkhitektura. Izobrazitel'noe i monumental'no-dekorativnoe iskusstvo / V.F. Chirkov, G.E. Chirkin. Omsk : Poligraf, 1991. 146 s.
6. Devyatyarova I.G. Staryj Omsk. Pochtovaya otkrytka rubezha XIX–XX vekov / I.G. Devyatyarova, I.V. Selyuk. Omsk : Kn. izd-vo, 1991. 24 s.
7. Talapov V.V. Osnovy BIM : vvedenie v informatsionnoe modelirovanie zdaniy. M.: DMK press, 2011. 392 s.

УДК 069.02.07

И.В. Полтева

**НАСЛЕДИЕ КОМПОЗИТОРА
А.С. АНОХИНА В ФОНДАХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ**

В статье представлена общая характеристика наследия композитора XX в. А.С. Анохина, которое хранится в Государственном музее истории, литературы, искусства и культуры Алтая. В публикации содержится биография деятеля музыкальной культуры, анализируется состав музейных источников, дается классификация нотно-музыкальных материалов.

Ключевые слова: А.С. Анохин, Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая, наследие композитора.

Одной из важных задач Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтая (далее – ГМИЛИКА) является документирование, исследование, презентация и популяризация музыкального наследия региона и его значения в мировом культурно-историческом пространстве. В ГМИЛИКА имеется 8 личных фондов, отражающих жизнь и творчество музыкальных деятелей Алтая (композиторов, педагогов, исполнителей), 5 тематических собраний, посвященных отдельным учреждениям, музыкальным коллективам и личностям, а также коллекция музыкальных инструментов [1. С. 130–131; 137–138; 143–145; 200–202]. Данный музей располагает материалами, отражающими деятельность Афанасия Степановича Анохина (1904–1975) – педагога, просветителя и популяризатора искусства, собирателя фольклора, композитора, автора инструментальных сочинений, создателя вокальных произведений для сольного и хорового исполнения, племянника выдающегося исследователя и деятеля культуры Сибири А.В. Анохина [1. С. 130–131].

Процесс документирования наследия А.С. Анохина был начат своевременно, практически сразу же после его смерти. Первоисточники, по которым можно проследить этапы жизни и динамику творчества композитора, представлены в центре хранения Архивного фонда Алтайского края и Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая. Музыкальные произведения и статьи, посвященные Афанасию Степановичу, опубликованы в различных сборниках песен и печатных средствах массовой информации советского периода. Данные издания находятся в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В.Я. Шишкова.

В центре хранения Архивного фонда Алтайского края имеется личный фонд А.С. Анохина: 22 единицы хранения, поступившие в 1978 г. Среди них биографические документы, воспоминания, личный дневник, фотографии,

газетные публикации, музыкальные произведения для хорового исполнения, инструментальные, сольные пьесы, а также лекции о музыке [2].

Не менее разнообразны и материалы фондов ГМИЛИКА, которые представлены биографическими документами, письмами, фотографиями, нотами инструментальных музыкальных произведений, песнями для сольного и хорового исполнения. Необходимо отметить, что отдельный фонд А.С. Анохина в музее не выделен. Основной массив документов, отражающих его творчество, сосредоточен в личном фонде композитора, этнографа и педагога А.В. Анохина [3], небольшая часть – в личном фонде музыканта и педагога В.П. Введенского [4].

Среди рукописных материалов имеется автобиография А.С. Анохина [З. ОФ 16389/1], которая свидетельствует, что Афанасий Степанович Анохин (1904–1975) родился в городе Бийске в семье рабочего. Свой путь музыканта начал в первые годы советской власти. В 1922–1923 гг. был хористом Бийского государственного хора. В 1923–1926 гг. жил в Барнауле, где окончил среднюю школу, брал частные уроки по теории музыки у А.В. Анохина, участвовал в его этнографических экспедициях, работал учителем пения в начальной школе (1926 г.). В 1926–1928 гг. проходил военную службу, после чего был направлен на учебу в Томский государственный музыкальный техникум. В студенческие годы начал преподавать теоретические дисциплины в музыкальных школах Томска. В 1931 г. окончил техникум, получив квалификацию «преподаватель музыкально-теоретических дисциплин». В 1935 г. был приглашен на работу в Барнаульскую музыкальную школу № 1 им. А.К. Глазунова в качестве заведующего учебной частью. В годы Великой Отечественной войны находился в действующей армии, воевал на Ленинградском и других фронтах. После окончания войны вернулся в Барнаул на прежнее место работы. С 1951 г. работал в Алтайской краевой филармонии в качестве концертмейстера, художественного руководителя и лектора-музыковеда, руководил симфоническим ансамблем. В 1956–1961 гг. работал преподавателем и заведующим отделением теории музыки во вновь открытом Барнаульском музыкальном училище. Активная профессиональная и педагогическая деятельность А.С. Анохина сочеталась с сочинением песен, инструментальных пьес, обработкой алтайских народных мелодий [5. С. 37]. В настоящее время информация о жизни и творчестве композитора и педагога, наследие которого анализируется в данной статье, опубликована в различных печатных и электронных изданиях.

Помимо материалов биографического характера, в ГМИЛИКА представлены фотоисточники, ноты и письма. Фотографии, на которых запечатлен Афанасий Степанович, хранятся в личном фонде А.В. Анохина. На них запечатлены значительные события из жизни композитора, позволяющие визуализировать прошлое, связанное с музыкальной жизнью Алтая. Среди них – портрет композитора А.С. Анохина 1965 г. [З. ОФ 16389/5] и групповые снимки с учащимися детской музыкальной школы № 1 им. А.К. Глазунова [З. ОФ 15735/72], с коллективом симфонического ансамбля Алтайской краевой филармонии [З. ОФ 877/1] и др.

Среди различных типов источников особую роль для характеристики композиторского наследия играют ноты. Являясь предметом материальной

культуры (рукописи, печатные издания), они представляют собой закодированную в символах духовную культуру (музыку). Достояние композитора А.С. Анохина характеризует список вокальных пьес [3. ОФ 16389/2], имеющийся в фонде А.В. Анохина. Он составлен в форме таблицы: порядковый номер, название, автор слов, где, когда напечатано произведение. В данном источнике сочинения композитора классифицируются тематически. Всего выделено три группы: «Партия. Ленин. Мир» насчитывает 15 произведений; «Родина. Алтай. Целина» содержит 28 произведений; «Любовь. Природа. Труд. Разное» включает 20 произведений. Кроме того, следует отметить, что в музыкальном наследии А.С. Анохина имеется свыше 20 песен для детей дошкольного возраста. В документе характеризуется инструментальное творчество: среди сочинений зафиксированы в данном музейном источнике фантазия для двух баянов на тему русской народной песни «Улица широкая», фортепианная прелюдия – обработка двух алтайских мелодий для скрипки, виолончели и фортепиано, а также музыка к спектаклям Барнаульского драматического театра: «Под каштанами Праги» К. Симонова (постановка 1945–1946 гг.), «Двенадцать месяцев» С. Маршака (постановка 1946–1947 гг.).

Нотно-музыкальные источники, отражающие композиторское творчество А.С. Анохина, сосредоточены в двух личных фондах ГМИЛИКА: композитора, этнографа и педагога А.В. Анохина и музыканта и педагога В.П. Введенского. В первом представлены рукописи одного инструментального произведения и более тридцати вокальных сочинений для детей и взрослых, по большей части неопубликованных. Во втором содержатся рукописи и копии рукописей наиболее известных изданных песен А.С. Анохина. Рассмотрим данные материалы в соответствии с общепринятой в музыкальной литературе классификацией и выделим тематические блоки.

Музыкальные жанры чаще всего делят на три большие группы – жанры вокальной музыки, жанры инструментальной музыки и жанры вокально-инструментальной музыки. В нотно-музыкальных источниках, характеризующих музыкальное наследие А.С. Анохина, в основном вокальные сочинения. К инструментальным относится лишь одно – «Мелодия для виолончели» (аккомпанемент – фортепиано) [3. ОФ 880/3]. Что касается песен, то можно выделить целый цикл детских праздничных произведений, среди которых новогодние песни: «Елка» (слова Н. Найденовой) [3. ОФ 881/2], «Наша елка» [3. ОФ 881/2] и др.; Первомайские песни: «Весело шагаем» [3. ОФ 881/4], «Май пришел» (слова М. Чарной) [3. ОФ 881/4], «Майская» [3. ОФ 53374] и др.; песни, посвященные Международному женскому дню: «Мамин праздник» [3. ОФ 53375], «Восьмое марта» [3. ОФ 53376], а также детские песни различной тематики: «Солнышко» [3. ОФ 53381], «Барабанят барабаны» [3. ОФ 53382], «Утро» (слова Г. Бойко) [3. ОФ 53382] и др. Выделяются и песни для взрослой категории исполнителей: посвященные В.И. Ленину: «Песня о Ленине» [3. ОФ 53383]; Гражданской войне: «Песня о Мамонтове» (слова Ф. Карбушева) [4. НВФ 15443/195]; лирические: «Одинокая гармонь» (слова М. Исаковского) [3. ОФ 53384], «Рябина» (слова М. Герасимова) [4. ОФ 15443/191] и др.; песни о Родине, Алтае: «Осень золотая» (слова Ф. Карбушева) [4. ОФ 15443/193], «Золотая земля» (слова Е. Бродской) [4. НВФ 15443/196] и др.

Особый пласт документальных свидетельств, благодаря которым можно проследить интерес к личности А.С. Анохина, составляет переписка. Изучение писем позволяет проанализировать творческое окружение композитора, оценить дух времени, в котором он жил и создавал свои произведения, извлечь абсолютно новые сведения, отражающие музыкальную культуру региона через призму творчества отдельных личностей. В фонде А.В. Анохина есть письма, адресованные А.С. Анохину, от музыковеда К.А. Верткова (1906–1972) [З. ОФ 53459 – ОФ 53478, ОФ 53549], от композитора А.М. Ильина (1908–1972) [З. ОФ 53457 – ОФ 53458], оперного певца, педагога, ученика А.В. Анохина – В.П. Лизунова-Арканова (1905–1973) [З. ОФ 53550].

Таким образом, в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая представлено наследие композитора, педагога, деятеля музыкальной культуры региона – А.С. Анохина. Оно рассредоточено по двум фондам: А.В. Анохина и В.П. Введенского и представлено такими типами источников, как биографические документы, фотографии, ноты и письма, которые позволяют реконструировать этапы жизни и творчества композитора. Но это всего лишь часть материалов, и для воссоздания полной картины необходим комплексный анализ музейных, архивных материалов и печатных изданий.

Литература

1. *Путеводитель по фондам и собраниям Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая*. Барнаул: ГМИЛИКА: ОАО «Алтайский дом печати», 2009. 247 с.

2. *Каким же я предстану перед теми, кто захочет пристальнее приглядеться ко мне*: Из личного фонда Афанасия Степановича Анохина (1904–1975) // Судьбы. Воспоминания, дневники, письма, стихи, материалы экспедиций, доклады, протоколы допросов [Электронный ресурс]. Барнаул: Пикет, 2001. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/sudbi/B1.html> (дата обращения: 12.10.2013).

3. ГМИЛИКА. Личный фонд композитора, этнографа и педагога Андрея Викторовича Анохина.

4. ГМИЛИКА. Личный фонд музыканта и педагога Валериана Петровича Введенского.

5. *Музыкальная энциклопедия Алтайского края* / авт. ст. В.М. Агрыzkова и др.; общ. ред. Е.В. Огневой, И.Н. Свободной. Барнаул: ГМИЛИКА, 2011. 470 с.

Polteva Irina V. Altai State academy of cultural and arts (Barnaul, Russian Federation). E-mail: Polteva-Irina@mail.ru

THE HERITAGE OF COMPOSER A.S. ANOKHIN AT THE STATE MUSEUM OF HISTORY OF LITERATURE, ART AND CULTURE OF ALTAI

Key words: A.S. Anokhin; the State museum of history, literature, art and culture of Altai; the heritage of the composer.

One of the important tasks of the State museum of history of literature, art and culture of Altai is documentation, research, presentation and promotion of the musical heritage of the region and its importance in the world of cultural and historical space. The museum has eight personal funds, reflecting the life and work of musical figures Altai (composers, educators, performers), five thematic meetings on individual institutions, music groups and individuals, as well as a collection of musical instruments.

The State museum of history of literature, art and culture of Altai has materials reflecting activity A.S. Anokhin (1904–1975) – teacher, educator and promoter of art, folklore collector, composer, author of instrumental compositions, the creator of vocal works for solo and choral performance, the nephew of an outstanding researcher and activist culture of Siberia A.V. Anokhin. It should be noted that the museum separate fund A.S. Anokhin is not selected. The main body the documents reflecting

his work is concentrated in the personal fund composer, ethnographer and teacher A.V. Anokhin, a small part – in the personal fund musician and teacher V.P. Vvedenskii.

The museum contains a handwritten autobiography A.S. Anokhin, photographs, which depicted the events of the composer's life and letters addressed to A.S. Anokhin musicologist from K.A. Vertkov (1906–1972), composer A.M. Ilyin (1908–1972), opera singer, teacher, student A.V. Anokhin – V.P. Lizunov-Arcanov (1905–1973).

Sheet music plays a special role for the composer's heritage characteristics. Heritage of composer A.S. Anokhin is a handwritten list of vocal pieces and printed music sources: a manuscript of instrumental works and more than thirty of vocal works for children and adults, mostly unpublished.

Studying heritage of A.S. Anokhin that is concentrated at the State museum of history of literature, art and culture of Altai, allows us to trace the main stages of life and work of the composer and teacher, and offers opportunities for promoting it in modern society.

References

1. *Putevoditel' po fondam i sobraniyam Gosudarstvennogo muzeya istorii literatury, iskusstva i kul'tury Altaya*. Barnaul: GMILKA: OAO «Altajskij dom pečati», 2009. 247 s.: il.
2. *Kakim zhe ya predstanu pered temi, kto zakhochet pristal'nee priglyadetsya ko mne: Iz Lichnogo fonda A.S. Anokhina (1904–1975) // Sud'by. Vospominaniya, dnevniki, pis'ma, stikhi, materialy ekspeditsij, doklady, protokoly doprosov [Elektronnyj resurs]*. Barnaul: Piket, 2001. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/sudbi/b1.html> (data obrashheniya: 12.10.2013).
3. GMILKA. Lichnyj fond kompozitora, etnografa i pedagoga A.V. Anokhina.
4. GMILKA. Lichnyj fond muzykanta i pedagoga V.P. Vvedenskogo.
5. *Muzyka'naya entsiklopediya Altajskogo kraya / avt. st. V.M. Agryzkova i dr.; obshh. red. E.V. Ognevoj, I.N. Svobodnoj*. Barnaul: GMILKA, 2011. 470 s.

УДК 267 (571.1)

Е.А. Полякова

ЦЕРКОВНЫЕ МУЗЕИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ

В статье на примере Западной Сибири характеризуется классификация церковных музеев на основе существующих в современной музейной теории и практике классификационных подходов. Выделяя классификационные критерии дореволюционных и современных церковных музеев, автор установил, что в исторический период в основе классификации лежал принцип принадлежности категории собственников (музеи духовных учебных заведений, церковно-археологических обществ, православных братств, монастырей). Классификационные группы церковных музеев современного периода, формируемые по принципу принадлежности категориям собственников, основного направления деятельности (типология), типа собираемых и предъявляемых обществу памятников, профиля, находятся в стадии становления и имеют перспективы развития.

Ключевые слова: древлехранилища, церковные музеи, классификация, классификационные группы, классификационные критерии.

Общегосударственные процессы церковного возрождения и активизации деятельности Церкви в сфере культуры, образования и социального служения в конце XX – первом десятилетии XXI в. обусловили процесс создания и воссоздания церковных музеев. В Западной Сибири начиная с середины первого десятилетия XXI в. было создано шесть крупных музеев ведомства Русской православной церкви (РПЦ): Музей истории православия на Алтае (Барнаул), Музей истории Новосибирского епархиального управления (Новосибирск), Музей истории Алтайской духовной миссии (Бийск), Церковно-археологический кабинет Томской духовной семинарии (Томск) [1], Древлехранилище Тобольско-Тюменской епархии (Тобольск) [2], Музей истории православия на земле Кузнецкой (Кемерово) [3] (см. таблицу).

Как показывают данные таблицы, в формировании церковных музеев присутствуют сходные моменты: период основания (с 2004 по 2010 г.), инициаторы создания (для каждого из музеев характерно, что инициатором создания (или одним из них) выступал глава епархии), место размещения церковных музеев (духовные учебные заведения (Томская, Тобольская и Барнаульская духовные семинарии), епархиальные управления (Новосибирское, Кемеровское), базовый профиль экспонируемых коллекций.

Одним из самых актуальных вопросов, связанных с особенностями функционирования церковных музеев, является их классификация, которая фактически не изучена. В дореволюционный период в качестве базового классификационного критерия выделяли учредителя и базу основания, что в свою очередь обуславливало специфику их деятельности. Проведённый автором анализ позволил произвести классификацию церковных музеев по признаку принадлежности той или иной категории собственников (видовая). К первой

Церковные музеи Западной Сибири XXI в.

№	Год осн.	Название	Инициатор создания	База	Классификация	Экспонируемые коллекции
1	2004	Музей Истории православия на Алтае	Епископ Барнаульский и Алтайский Максим	Барнаульская духовная семинария	Научно-просветительный, историко-краеведческий, коллекционный	Историческая, этнографическая краеведческая, мемориальные
2	2006	Музей истории Новосибирского епархиального управления	Архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон	Новосибирское епархиальное управление	Историко-мемориальный, коллекционный	Мемориальные, историко-краеведческая
3	2008	Музей истории Алтайской духовной миссии	Бийское благочиние Барнаульский епархии; Бийское отделение Демидовского фонда, Епископ Барнаульский и Алтайский Максим	Бийское благочиние	Историко-краеведческий, научно-просветительный, коллекционный	Историко-бытовая, историко-краеведческая, этнографическая, мемориальные, монографические, иконографическая, богослужебных книг
4	2008	Церковно-исторический музей Томской духовной семинарии	Святейший Патриарх Алексей II Архиепископ Томский и Асиновский Ростислав	Томская духовная семинария	Научно-просветительный, историко-художественный, коллекционный	Иконографическая, церковного металла, церковного шитья, мелкой пластики, мемориальная, богослужебных книг
5	2009	Древлехрамнище Тобольско-Тюменской епархии	Архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий	Тобольская духовная семинария	Историко-художественный, научно-исследовательский с функциями учебного, коллекционный	Иконографическая, церковного шитья, церковного металла, церковных тканей и облачений, скульптуры, мелкой пластики, этнографическая, археологическая ¹
6	2010	Музей истории православия на земле Кузнецкой	Епископ Кемеровский и Новокузнецкий Аристарх, руководитель информационно-просветительного отдела иерей Сергей Веремеев	Информационно-просветительный отдел Кемеровского епархиального управления	Историко-краеведческий, научно-просветительный, коллекционный	Историческая, церковной фалеристики, иконографические временные выставки из собрания фонда Андрея Первозванного (Москва), историко-краеведческая

¹ Запланированные разделы будущей экспозиции. На момент проведения исследования музей не осуществлял экспонирование фондов ввиду ведения строительных работ.

группе относились церковные музеи, созданные при духовных учебных заведениях (МДА и пр.) и семинариях (Нижегородской духовной семинарии и пр.), для решения образовательных и памятникоохранительных задач. Вторая группа, самая многочисленная, была представлена музеями, основанными при церковно-археологических обществах с целью сохранения и изучения «памятников церковной старины, древностей первобытной истории и вообще предметов археологического и исторического значения» [4] и обеспечении наглядности просветительных мероприятий церковно-археологического характера (ЦАК при ТЦИАО и др.). Третью группу составляли музеи, организованные при православных братствах (Братство св. Д. Солунского Тобольской епархии и пр.). Их задачи были сходными с музеями второй группы, за исключением использования материалов собрания в миссионерской деятельности («стабилизация и развитие церковной жизни епархии» [5. С. 204]). Четвертая группа музеев, действовавшая при монастырях, была самой малочисленной (древлехранилище Валаамского монастыря)¹. Её представители решали задачи популяризации материальной культуры православия. Таким образом, три первых вида музеев ставили своими целями документирование, научное исследование и обучение, а представители четвёртого вида выполняли по отношению к обществу документирующую и просветительную функции. Предложенная классификация достаточно условна, поскольку церковные музеи как культурная форма находились в стадии становления и их классификационные признаки ещё не были четко сформированы.

На современном этапе, когда церковь отделена от государства, сложившуюся в светском музееведении систему классификации полностью использовать не представляется возможным. Тем не менее для создания более полного представления о форме «церковный музей» можно применить такие подходы, как классификация по признаку принадлежности категориям собственников, по основному направлению деятельности (типология), по типу собираемых и предъявляемых обществу памятников, по профилю [6]. Все исследуемые музеи Западно-Сибирского региона имеют статус *церковных* в связи с принадлежностью РПЦ; с точки зрения типологии они могут быть *учебными* (тобольский музей) и *научно-просветительными* (все остальные)². По типу собираемых и предъявляемых обществу памятников все музеи являются *коллекционными*, но, вероятно, впоследствии Древлехранилище Тобольско-Тюменской епархии будет отнесено к категории ансамблевых (музей располагается на территории Тобольского кремля, но на данный момент, когда его научная концепция полностью не сформирована, более точно определить это не представляется возможным). С точки зрения профиля музеи Западной Сибири являются историко-краеведческими (барнаульский, бийский, кемеровский), историко-художественными (томский, тобольский), историко-мемориальными (новосибирский). Вариативность классификации обусловлена разнообразием сформировавшихся в фондах музеев коллекций, которые включают собрания краеведческие, церковных тканей, богослужебных предметов, мелкой пластики, письменных памятников (все музеи); исто-

¹ На территории Западной Сибири музеев этой группы выявлено не было.

² Церковных музеев научно-исследовательского типа в процессе изучения выявлено не было.

рико-бытовые (Барнаул, Бийск), историко-этнографические (Барнаул, Бийск, Тобольск), историко-художественные (Томск, Тобольск). Некоторые материалы составляют особенность того или иного музея, так, например, в тобольском и бийском музеях присутствуют археологические коллекции, а в Музее истории православия на земле Кузнецкой – собрания по церковной фалеристике (ордена и медали РПЦ).

В будущем классификация, безусловно, начнет расширяться. Уже на момент исследования появились филиалы у музеев истории православия на Алтае (музей Иоанно-Кронштадтского монастыря с. Кислуха Алтайского края) и истории Алтайской духовной миссии («Дом игумены» Бийского Тихвинского монастыря), что выступает предпосылкой формирования классификационной группы, учитывающей статусную позицию музеев (головные музеи, музеи-филиалы, музеи-заповедники). Дореволюционный опыт классификации не может быть использован в полной степени ввиду отсутствия музеев при церковно-археологических обществах и епархиальных православных братствах. В настоящий период можно выделить музеи при епархиальных управлениях и благочиниях (новосибирский и бийский музеи), музеи при учебных заведениях (барнаульский, томский, тобольский), музеи монастырей (музей Иоанно-Кронштадтского монастыря (Алтайский край), музеи церквей (в таких городах Западной Сибири, как Барнаул, Заринск, Ленинск-Кузнецкий и пр.). В регионе присутствуют музеи мемориального характера – при Иоанно-Кронштадтском монастыре и при Новосибирском епархиальном управлении¹.

На современном этапе церковные музеи, несмотря на их количественный состав, не оформлены в централизованную музейную сеть. Они не имеют единого органа управления в Московском патриархате, головного музея, печатного издания, координационной группы, семинаров для работников церковных музеев и пр. А.Е. Мусин² в монографии «Церковная старина в современной России» отметил, что «за 20 лет церковной свободы РПЦ так и не создала ни одного серьёзного церковного музея... не создан ни церковный орган, ни специальная служба РПЦ, которые бы системно и эффективно заботились бы о сохранении христианской древности» [7]. Все это является препятствием на пути дальнейшего развития церковного музея как культурной формы. Сложившаяся ситуация характерна не только для музеев региона, но и для всей страны в целом, несмотря на намерение формирования «централизованной сети церковных музеев» ведомства РПЦ [8, 9]. Первые шаги в этой области были сделаны в рамках Международных Рождественских чтений 2007 г. путем выделения музейной секции, позволявшей обсуждать вопросы, касающиеся деятельности церковных музеев [10]. Необходимо также отметить, что начиная с XVIII Рождественских чтений (2010 г.) секция перестала быть самостоятельной, а обсуждение музейно-церковных вопросов происходило в рамках работы других секций [11]. Тем не менее в течение

¹ В европейской части России действуют музей-квартира св. пр. Иоанна Кронштадтского в Кронштадте и музей-квартира Павла Флоренского в Москве.

² А.Е. Мусин – доктор исторических наук, кандидат богословия. До 2000 г. преподавал в СПбДА, возродил ЦАК. В настоящее время – ведущий научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН.

второй половины первого десятилетия наблюдается положительная динамика в области формирования и развития церковных музеев, выражающаяся в увеличении количества вновь созданных музеев (и их филиалов), расширении форм коммуникативной деятельности.

В Западной Сибири в структуре региональной музейной сети присутствует группа церковных музеев, относящихся к ведомству РПЦ. Классификация музеев этой категории находится в стадии становления. Накопленный исторический опыт и сложившаяся система светской классификации не могут быть полностью применены к современным церковным музеям. Для дальнейшего развития сети церковных музеев и расширения сложившихся классификационных групп необходимы централизованный орган управления, система координации их деятельности, обсуждение теоретических и практических вопросов в рамках специализированных научных конференций, семинаров и на страницах музейных научных изданий.

Источники и литература

1. Полякова Е.А. Образовательно-воспитательный потенциал епархиальных музеев Западной Сибири // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Новосибирск, 2011. С. 229–237.
2. Личный архив автора. Интервью с заведующим Церковно-археологическим кабинетом Томской духовной семинарии о. Олегом Огнёвым, 20.01.2010 г.
3. Личный архив автора. Интервью с заведующей музеем Истории православия на земле Кузнецкой Л.С. Алексеевой, 16.05.2012 г.
4. Полякова Е.А. Томское Церковное историко-археологическое общество и его роль в сохранении культурного наследия // Теоретические и прикладные исследования в религиоведении. Барнаул, 2009. Вып. 1–2. С. 156–165.
5. Устав Тобольского епархиального Братства // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 23–24. С. 204.
6. Музейное дело России / под ред. М.Е. Каулен. М. : ВК, 2003. С. 235–248.
7. Мусин А.Е. Церковная старина в современной России. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2010. С. 447–448.
8. Как большие / М. Хижий, А. Копировский // Ежедневный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ej.ru> (дата обращения: 10.10.2013).
9. Копировский А. М. Церковная археология: новые возможности [Электронный ресурс] // Сайт «Религия в России». URL: <http://religion.russ.ru> (дата обращения: 10.10.2013).
10. Программа XV Международных Рождественских чтений [Электронный ресурс]. URL: <http://chtenia.pavlovskayasloboda.ru/chteniya-18-2010.html> (дата обращения: 10.10.2013).
11. Программа XVIII Международных Рождественских чтений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/31087.htm> (дата обращения: 10.10.2013).

Poliakova Elena A. Barnaul Juridical Institute of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Barnaul, Russian Federation). E-mail: elena2873@mail.ru

CHURCH MUSEUMS OF WESTERN SIBERIA: PROBLEMS OF CLASSIFICATION

Key words: antiquity stocks; church museums; classification; classification groups; classification criteria.

One of the particularly important issues of modern museum science includes points related to the study of the structure of the museum network, formation of new groups, museums, providing new or adapting historical classification approaches and criteria. In the second half of the XIX century in the museum network of Russia a new group of museums that were in the office of the Russian Orthodox Church had emerged. Their actualization as a cultural form was associated with the need to reform of education and with spiritual spheres of monument-preserving activities. The classification of church museums of this historical period is based on the on the principle of owner, among which were reli-

gious schools, church and archaeological society, Orthodox brotherhoods and monasteries. Church museums as a cultural form in this historical period were in the process of formation, and this condition affected on conventionality of classification criteria and the classification itself.

Nationwide processes of Church revival and revitalization of activity of the Russian Orthodox Church in the sphere of culture, education and social service at the end of XX – the first decade of the XXI century led to the process of creating and recreating church museums. This development has actualized classification approaches. The classification system used at the present stage of development of museum science can not be fully applied to church museums in connection with the separation of church and state. However, theoretical research and practical experience in the field of museology can be used to determine the classification of the church museums. For museums of the Russian Orthodox Church existing at the present stage typology, profile, as well as their belonging to one group or another corresponding to the type of collected data and monuments presented to society and status position can be established.

Difficulties in the development of classification approaches are primarily connected with the lack of a centralized network in Russian museums of ROC and the department to coordinate their activities. Church and social movement had been intensified since the second half of the first decade of the XXI century not only contributed to the creation of a dynamic church museums, but also paved the way for discussion of representatives of the church and museum areas on theoretical and practical issues related to the classification and the centralization of church museums that will determine their place in the Russian museum network.

References

1. Polyakova E.A. Obrazovatel'no-vospitatel'nyj potentsial eparkhial'nykh muzeev Zapadnoj Sibiri // *Sovremennye tendentsii v razvitii muzeev i muzevedeniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk*, 2011. S. 229–237.
2. *Lichnyj arkhiv avtora*. Interv'yu s zaveduyushhim tserkovno-arkheologicheskim kabinetom Tomskoj dukhovnoj seminarii O. Olegom Ogniovym, 20.01.2010 g.
3. *Lichnyj arkhiv avtora*. Interv'yu s zaveduyushhej muzeem istorii pravoslaviya na zemle Kuznetskoj L.S. Alekseevoj, 16.05.2012 g.
4. Polyakova E.A. Tomskoe tserkovnoe istoriko-arkheologicheskoe obshchestvo i ego rol' v sokhranении kul'turnogo naslediya // *Teoreticheskie i prikladnye issledovaniya v religiovedenii*. Barnaul, 2009. Vyp. 1–2. S. 156–165.
5. *Ustav Tobol'skogo eparkhial'nogo bratstva* // *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 1890. № 23–24. S. 204.
6. *Muzejnoe delo Rossii* / pod red. M.E. Kaulen. M.: VK, 2003. S. 235–248.
7. Musin A.E. *Tserkovnaya starina v sovremennoj Rossii*. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2010. S. 447–448.
8. *Kak bol'shie* / M. Khizhij, A. Kopirovskij // *Ezhednevnyj zhurnal* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ej.ru> (data obrashheniya: 10.10.2013).
9. *Kopirovskij A.M. Tserkovnaya arkheologiya: novye vozmozhnosti* [Elektronnyj resurs] // Sajt «Religiya v Rossii». URL: <http://religion.russ.ru> (data obrashheniya: 10.10.2013).
10. *Programma XV Mezhdunarodnykh rozhdestvenskikh chtenij* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://chtenia.pavlovskayasloboda.ru/chteniya-18-2010.html> (data obrashheniya: 10.10.2013).
11. *Programma XVIII Mezhdunarodnykh rozhdestvenskikh chtenij* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/31087.htm> (data obrashheniya: 10.10.2013).

УДК 378:069

А.А. Тишкин, Т.Г. Гребенникова

ПОДГОТОВКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В ОБЛАСТИ МУЗЕОЛОГИИ И ОХРАНЫ НАСЛЕДИЯ В РАМКАХ МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ

Традиции подготовки специалистов в области музеологии имеют уже практически вековую историю как в странах Европы и США, так и в России. В России преподавание музееведения впервые было предпринято в Московском археологическом институте. В 1988 г. Институт культуры стал реализовывать образовательную программу «Музейное дело и охрана памятников». В 1990–2000-е гг. в нашей стране было открыто порядка 30 кафедр, готовящих специалистов в этой области. Магистерские программы сейчас реализуются лишь в некоторых вузах и ориентированы на выставочную деятельность, социокультурное проектирование, музейную практику. В Алтайском государственном университете действует программа «Историко-культурное наследие: изучение, сохранение и использование».

Ключевые слова: музеология, магистратура, магистерская программа, компетенции, подготовка кадров.

Традиции подготовки специалистов в области музеологии имеют уже практически вековую историю как в странах Европы и США, так и в России. Так, одной из старейших в этом отношении является Школа Лувра (создана в 1882 г.), начало чтения курса музеологии здесь приходится на 1920-е гг., а в начале 1940-х гг. формируется отдельная кафедра теоретической и прикладной музеологии. В наши дни в Школе Лувра магистры обучаются два года, при этом в течение первого цикла студенты изучают «Всеобщую историю искусств»; второй цикл предполагает освоение сведений об управлении музеями и наследием, изучение историографии археологии, антропологии, истории искусства, истории коллекций и музеев в Европе и собственно основ музеологии.

Практически одновременно со Школой Лувра, а именно в 1919 г., в Университете Масарика (г. Брно, Чехия) музеология появилась в списке преподаваемых дисциплин, это был один из первых в Европе лекторских курсов по музеологии. В 1963 г. при том же университете по инициативе Я. Елинека была создана и отдельная кафедра музеологии, которая в настоящее время является кафедрой ЮНЕСКО по музеологии и мировому наследию. В 1966 г. в хорватском университете Загреб А. Бауэр основал аспирантуру по музеологии.

В 1960-е гг. в Лестерском университете (Великобритания) была открыта кафедра музейных исследований, инициатива принадлежала Р. Синглтону [1. С. 45–50; 2]. В наши дни Лестерский университет остается одним из крупнейших в Европе центров подготовки магистров искусств для музеев [3]. При этом само понятие «магистр искусств» в западных странах представляет со-

бой степень, которая присваивается в различных областях гуманитарного знания.

В США фиксируются и чуть более ранние опыты в преподавании музейного дела. В 1908 г. С.Й. Стивенсон начала проводить кураторский курс по музеологии в Пенсильванском музее. А с 1910 г. профессор Г.Р. Дилль в естественно-историческом музее штата Айова начинает читать курс по технике экспозиционной работы [4]. В Фогтсовском художественном музее Гарвардского университета курс по «музейной работе и музейным проблемам» в 1923–1953 гг. вел профессор искусствведения Пол Дж. Сакс [5. С. 5].

Сегодня в США действуют разные магистерские программы, в том числе с присвоением сертификата в сфере музейных исследований, сертификата магистра искусств в музее, магистра в области охраны памятников истории, магистра наук в области управления наследием и т.д. [6]. Кроме того, ряд вузов, стремясь подготовить качественного современного музейного менеджера, предлагает двойные магистерские дипломы. Например, в частном исследовательском университете Дж. Хопкинса (Балтимор, штат Мэриленд) студентам, получающим степень магистра музеологии, дается возможность освоить вторую степень в области некоммерческого управления. Для этого необходимо посетить обязательный курс «Бизнес музеев», предполагающий изучение таких направлений, как гранты, спонсорство, финансы, правовые и этические вопросы управления собраниями. Непосредственно в области некоммерческого управления предлагается четыре курса по выбору из предложенных шести [7]. Еще пример: частный университет Дж. Ф. Кеннеди (Калифорния) предлагает двойной магистерский диплом – мастер делового администрирования (степень MBA) и магистр искусств в музее. Эта двойная программа сочетает в себе академические дисциплины музеологии и теории управления [8].

Исследователь В.Г. Ананьев предполагает, что в России преподавание музееведения впервые было предпринято в московском Археологическом институте (1907 г.), готовившем специалистов для архивов, библиотек и музеев. Соответствующий курс здесь читал этнограф и археолог С.К. Кузнецов [5. С. 6]. С 1920 г. музееведение читается и в петроградском Археологическом институте, где данный курс был поручен известному археологу А.А. Миллеру. В 1919–1921 гг. Г.Л. Малицкий читает лекции по музейной библиографии на курсах по музееведению при Отделе по делам музеев Народного комиссариата просвещения РСФСР. Он подготовил подробную Программу-конспект по истории музейного дела. В конце 1930-х гг. Г.Л. Малицкий начал читать в Московском университете подобный курс лекций, вел семинарские занятия, а также руководил дипломными работами [9. С. 48, 50–51].

К идее преподавания музейного дела вновь обратились в 1988 г., когда Институт культуры (Московский университет культуры и искусства) на регулярной основе стал реализовывать образовательную программу специальности «Музейное дело и охрана памятников» [10. С. 48–50; 11. С. 2–7]. В 1990–2000-е гг. в нашей стране было открыто порядка 30 кафедр, готовящих специалистов в этой области [12. С. 33–35]. Таковые появились в Российском государственном гуманитарном университете, Санкт-Петербургском госу-

дарственном университете, Владимирском государственном университете, Томском государственном университете, Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского и т.д. Открытые в последние годы в вузах магистерские программы ориентированы на подготовку уникальных специалистов. Многие вузы предлагают программы из сферы социокультурного проектирования, например в РГГУ действует магистерская программа «Социокультурное проектирование в музейной практике» [13], в Иркутском государственном лингвистическом университете – программа «Социокультурные проекты в музейной практике» [14]. Часть магистерских программ в отечественных университетах затрагивает проблемы практической деятельности в музеях. Так, Российском государственном гуманитарном университете реализуется программа «Культурное наследие в пространстве музея: хранение и изучение», в Алтайской государственной академии культуры и искусств – программа «Инновационные технологии в музейной практике» [15]. Однако в целом ряде вузов, готовящих музеологов на уровне бакалавриата, магистерские программы в этой области не реализуются вовсе.

С 2010 г. кафедра археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета осуществляет набор в бакалавриат и магистратуру по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» в соответствии с образовательными стандартами третьего поколения. Выпускники по специальности «Музеология» и направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» востребованы в музейной и туристической, управленческой сферах в городах и районах Алтайского края. Причем во многих организациях в последние два года работодатели акцентируют внимание на получении степени магистра как дополнительной квалификации.

Для решения такого рода задач в Алтайском государственном университете реализуются две магистерские программы – «Научные исследования в области музеологии и охраны наследия» и «Историко-культурное наследие: изучение, сохранение и использование». Ключевая общая цель обозначенных магистерских программ состоит в подготовке компетентного профессионала в сфере музеологии и сохранения наследия; в формировании корпуса знаний и умений в области методики научного изучения культурных ценностей, инновационного проектирования форм сохранения и использования объектов культурного и природного наследия. Воспитательная цель заключается в формировании готовности к самостоятельной исследовательской и управленческой работе, к несению ответственности за ее результаты. Цели магистерских программ согласованы с потенциальными работодателями (Управление Алтайского края по культуре и архивному делу; МУ Музей «Город» и др.). Помимо компетенций, предложенных Федеральным государственным образовательным стандартом, магистерские программы предполагают освоение дополнительных специальных компетенций, среди которых:

- способность профессионально и грамотно осуществлять научно-исследовательскую деятельность в музеях и учреждениях музейного типа при изучении движимых и недвижимых объектов культурного и природного наследия, что предполагает формирование знаний методологических подходов и методики научно-исследовательской деятельности в области музеологии и

смежных научных дисциплин по изучению регионального наследия, владение современными концепциями проектирования музеев и учреждений музейного типа, теориями сохранения и использования культурного наследия;

– готовность к выполнению организационно-управленческой деятельности в рамках мероприятий по сохранению и использованию археологических объектов, объектов городской и сельской исторической застройки, что включает знание особенностей функционирования учреждений культуры в регионе, умение организовывать деятельность малых коллективов по сохранению объектов регионального наследия;

– владение современными методами проектных работ в области музейной практики, сохранения недвижимых объектов культурного наследия (исследование и музеефикация памятников, культурно-образовательные, фандрайзинговые и выставочно-экспозиционные проекты), что предполагает обучение технологиям и практическим приемам подготовки и реализации экскурсионно-туристических программ, проектов по сохранению региональных памятников культуры, грантовых проектов.

Безусловно, специфика магистерских программ задает и тематику магистерских диссертаций, которая должна быть направлена на решение таких профессиональных задач, как: анализ историко-культурного потенциала регионов РФ (современные пути и проблемы исследования памятников наследия); изучение, разработка и апробирование новых методов сохранения и освоения культурного и природного наследия; проект, посвященный разработке концептуальных моделей музея; музейного учреждения; концепции музейной экспозиции; проект создания концепций региональной политики в отношении историко-культурного и природного наследия регионов; мониторинг и оценка состояния и путей использования объектов культурного и природного наследия и т.д.

В заключение подчеркнем актуальность обозначенных магистерских программ следующими данными. Если первые наборы магистрантов кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ были представлены в основном выпускниками специальности «Музеология», пожелавшими продолжить обучение в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности в музейных учреждениях (Алтайский государственный краеведческий музей, Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая), то в 2013 г. среди поступивших оказались бакалавры истории, искусствоведения, сотрудники музеев, которые имеют уже значительный профессиональный стаж.

Литература

1. Лоренте П.Х. Развитие музеологии как университетской дисциплины: от технической подготовки к критической музеологии // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 45–64.
2. Официальный сайт университета Масарика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.muni.cz/phil/212640> (дата обращения: 20.10.2013).
3. Museum Studies at Leicester. [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.le.ac.uk/departments/museumstudies> (дата обращения: 20.10.2013).
4. John E. Simmons Museum Studies programs in North America // Museum Studies. Perspectives and Innovations. Washington, 2007. P. 114–115.

5. *Ананьев В.Г.* Национальные и международные музейные организации: учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2013. 140 с.
6. *Museum Studies* [Электронный ресурс]. URL: <http://museumstudies.si.edu/training.html> (дата обращения: 20.10.2013).
7. *Home > Academics > Graduate Degree Programs > Museum Studies* [Электронный ресурс]. URL: <http://advanced.jhu.edu/academics/dual-degree-programs/museum-studies-nonprofit-management-certificate/> (дата обращения: 20.10.2013).
8. *MA in Museum Studies – MBA Dual Degree Program* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jfku.edu/Programs-and-Courses/College-of-Graduate-Professional-Studies/Museum-Studies/Programs/Dual-MA-MBA-Museum-Studies-Degree.html> (дата обращения: 20.10.2013).
9. *Сосименко И.П.* Основоположники отечественного музееведения: Г.Л. Малицкий и его педагогическая деятельность // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 46–54.
10. *Ананьев В.Г.* Музеология в начале третьего тысячелетия // Музей. 2010. № 10. С. 48–50.
11. *Сотникова С.И.* Чему учат будущих музейщиков (Интервью) // Мир музея. 2007. № 9 (241). С. 2–7.
12. *Сундиева А.А.* Музейная профессия сегодня // Вестник РГГУ. 2007. № 10. С. 33–41.
13. *Факультет истории искусств. Музеология* [Электронный ресурс]. URL: <http://museolog.rsuhr.ru/education/MA/index.php> (дата обращения: 20.10.2013).
14. *Иркутский государственный лингвистический университет. Образовательные программы магистратуры* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islu.ru/ru/obrazovatelnye-programmy-magistratury> (дата обращения: 20.10.2013).
15. *Алтайская государственная академия культуры и искусств. Основные образовательные программы ФГОС ВПО* [Электронный ресурс]. URL: http://www.altgaki.org/files/umo/OOP/072300.68_Muzei_Magistr.pdf (дата обращения: 20.10.2013).

Tishkin Alexey A., Grebennikova Tatiana G. Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: tishkin210@mail.ru, tanyagor29@mail.ru

THE TRAINING OF PROFESSIONALS IN THE FIELD OF MUSEOLOGY AND HERITAGE PROTECTION WITHIN THE MASTER'S PROGRAM

Key words: museology; magistracy; Master program; competencies; training.

Tradition of training in museology have already almost a century of history in Europe and the U.S.A., and Russia. One of the oldest in this regard is the Louvre School (established in 1882), the beginning of museology course readings here accounted for in 1920. And in the early 1940 formed a separate department of theoretical and applied museology. In 1960 in the UK at the University of Leicester was opened museum studies department, the initiative belonged to R. Singleton. Today, the University of Leicester is one of Europe's largest centers for training of masters of arts museums. In 1963 Masaryk University (Czech Republic) established the Department of Museology. In teaching Russian museology was first undertaken by the Archaeological Institute in Moscow. In 1988, the Institute of Culture began to implement an educational program "Museology and protection of monuments". In the 1990, the 2000 in our country was opened some 30 departments that train specialists in this field. Degree programs are being implemented only in some universities and focused on exhibition activities, socio-cultural design, museum practice. In the Altai State University has a program "Historical and cultural heritage: the study, preservation and use." Its purpose is key in preparing a competent professional in the field of museology and heritage preservation, in the formation of body of knowledge and skills in the techniques of scientific study of cultural values, innovative design forms of preservation and use of cultural and natural heritage. The program is compatible with potential employers. In addition to competence, proposed federal state educational standards, the master's program involves the development of additional competencies. Specificity of the master's program determines theme of master's thesis: Analysis of historical and cultural resources in Russia (modern ways and problems of research heritage monuments) research, development and testing of new methods of preservation and development of cultural and natural heritage, a project dedicated to the development of conceptual models of the museum, museum institution, the concept of a museum exposition, a project to create concepts of regional policy in relation to the historical, cultural and natural heritage of the region, monitoring and assessment, and ways to use the cultural and natural heritage.

References

1. *Lorente P.Kh.* Razvitie muzeologii kak universitetskoj distsipliny: ot tekhnicheskoy podgotovki k kriticheskoj muzeologii // Voprosy muzeologii. 2011. № 2 (4). S. 45–64.
2. *Ofitsialnyj sajt universiteta Masarika* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.muni.cz/phil/212640> (data obrashheniya: 20.10.2013).
3. *Museum studies at Leicester* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www2.le.ac.uk/departments/museumstudies> (data obrashheniya: 20.10.2013).
4. *John E. Simmons* museum studies programs in North America // Museum studies. Perspectives and innovations. Washington, 2007. P. 114–115.
5. *Ananev V.G.* Natsional'nye i mezhdunarodnye muzejnye organizatsii: uchebno-metodicheskoe posobie. SPb.: Izd-vo S.-peterb. gos. un-ta, 2013. 140 s.
6. *Museum studies* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://museumstudies.si.edu/training.html> (data obrashheniya: 20.10.2013).
7. *Home > academics > graduate degree programs > museum studies* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://advanced.jhu.edu/academics/dual-degree-programs/museum-studies-nonprofit-management-certificate/> (data obrashheniya: 20.10.2013).
8. *MA in museum studies – MBA dual degree program* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.jfku.edu/programs-and-courses/college-of-graduate-professional-studies/museum-studies/programs/dual-ma-mba-museum-studies-degree.html> (data obrashheniya: 20.10.2013).
9. *Sosimenko I.P.* Osnovopolozhniki otechestvennogo muzeovedeniya: G.L. Malitskij i ego pedagogicheskaya deyatel'nost' // Voprosy muzeologii. 2010. № 2. S. 46–54.
10. *Ananev V.G.* Muzeologiya v nachale tret'ego tysyacheletiya // Muzej. 2010. № 10. S. 48–50.
11. *Sotnikova S.I.* Chemu uchat budushhikh muzejshhikov (interv'yu) // Mir muzeya. 2007. № 9 (241). S. 2–7.
12. *Sundieva A.A.* Muzejnaya professiya segodnya // Vestnik RGGU. 2007. № 10. S. 33–41.
13. *Fakul'tet istorii iskusstv. Muzeologiya* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://museolog.rshu.ru/education/ma/index.php> (data obrashheniya: 20.10.2013).
14. *Irkutskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet. Obrazovatel'nye programmy magistratury* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.islu.ru/ru/obrazovatelnye-programmy-magistratury> (data obrashheniya: 20.10.2013).
15. *Altajskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv. Osnovnye obrazovatel'nye programmy FGOS VPO* [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.altgaki.org/files/umo/ooop/072300.68_muzei_magistr.pdf (data obrashheniya: 20.10.2013).

УДК 912.43 (460)

О.А. Жеравина

**САЛАМАНКА В ТВОРЧЕСТВЕ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ИСПАНСКОГО
КАРТОГРАФА ТОМАСА ЛОПЕСА (К ИЗУЧЕНИЮ КНИЖНОГО
СОБРАНИЯ СТРОГАНОВЫХ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)¹**

В статье рассматривается карта провинции Саламанка, изданная Т. Лопесом в 1783 г. Дается описание документа, анализируется методика работы ведущего картографа Испании эпохи Просвещения, прослеживается траектория его жизненного и творческого пути.

Ключевые слова: Томас Лопес, Саламанка, картография Испании XVIII в.

В книжном собрании Строгановых, хранящемся в Научной библиотеке Томского государственного университета, испанские издания представляют собой немногочисленную, но весьма ценную и разнообразную в видовом и содержательном отношении внутреннюю коллекцию. В ее состав входят труды, изданные в Испании в XVIII – 1-й половине XIX в. Среди них указанное под номером 485 в Каталоге библиотеки Императорского Томского университета [1. С. 40] собрание географических карт Испании, Португалии и стран Нового Света работы выдающегося испанского картографа Томаса Лопеса (Lopez, don Tomas y don Juan. Mapa general del reyno del España e de Portugal: comprehende sus provincias, corregimientos, oidorias, proveedurias, consejos, cotos etc. Madrid, año de 1761–1790). В этом собрании из Строгановской коллекции имеются карты, выполненные сыном Т. Лопеса – Хуаном Лопесом, а также несколько карт, изданных в Германии и Франции. Из наличествующих в собрании 75 карт Т. Лопеса, обратимся к карте провинции Саламанка, созданной им в 1783 г. в Мадриде.

Выбор в качестве предмета рассмотрения одного из прочих, по-своему интересных картографических документов носит лишь отчасти случайный характер, позволятельный в ситуации, определяемой задачей рассмотрения творчества знаменитого мастера на примере его отдельной конкретной работы. В данном случае выбор был продиктован интересом автора к университетской Испании, в густонаселенном ландшафте которой Саламанка, как известно, занимает особое место.

Томас Лопес де Варгас Мачука (1730–1802) принадлежал к тому поколению деятелей испанской науки и культуры, чье становление и творческий расцвет пришлось на вторую половину XVIII в., когда испанское общество переживало эпоху распространения и развития идей Просвещения, что привело к ряду прогрессивных преобразований, осуществленных в период прав-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект №14-01-00263.

ления испанского короля Карла III, яркого представителя просвещенного абсолютизма.

Томас Лопес становится заметной фигурой этой эпохи благодаря своему значительному вкладу в развитие испанской картографии. Получив образование в Императорской коллегии Мадрида, Лопес начинает карьеру картографа при Фердинанде VI. Маркиз де Энсенада, крупный государственный и политический деятель Испании, сумел убедить короля в необходимости развития картографии в стране и важности подготовки соответствующих кадров. В 1752 г. в Париж учиться мастерству создания географических карт были отправлены Томас Лопес и Хуан де ла Крус Кано; туда же поехали учиться граверному искусству будущий мастер испанской гравюры Мануэль Сальвадор Кармона и Алонсо Крусато [2. С. 2]. В Париже Лопес прилежно посещал Коллегию Мазарини, где изучал математику, астрономию, географию, картографию. Специализацию он проходил в мастерской выдающегося французского географа и картографа Ж.Б. Бургиньона д'Анвиля. По признанию самого Лопеса, ему удалось также побывать в Амстердаме, где он имел возможность совершенствоваться в географии. В Париже он начинает издавать свои первые картографические работы, созданные совместно с товарищем по учебе Хуаном де ла Крусом [3. С. 101].

Вернувшись в Мадрид после девятилетнего обучения в Париже, Лопес за свой счет налаживает дело составления и издания географических карт различных провинций и городов Испании; организует торговлю картографической продукцией как собственного, так и чужого производства. Интенсивный труд приносит свои экономические плоды, а главное – широкое признание в Испании результативного отечественного картографа. При Карле III Т. Лопес получает звание «Географа владений Его Величества» (1770), становится членом многочисленных научных обществ – Королевской Академии св. Фердинанда (1764), Королевского общества басков и друзей страны, Королевской Академии истории (1776).

В период деятельности Годоя в качестве премьер-министра страны Томас Лопес возглавил созданный 1795 г. Географический кабинет при Государственном секретариате. В Кабинете были собраны все карты, имевшиеся в канцелярии правительства, а также в посольствах Испании, располагавших богатыми коллекциями карт, как, например, в Париже и Лондоне. В том же году Годой поручил Томасу Лопесу составить географический атлас Испании. Лопес, по сути, шел к этой цели в течение нескольких десятилетий, создавая картографическое описание испанских земель. Он планировал написать большое предисловие, материалы к которому готовил многие годы. Т. Лопесу не удалось завершить этот проект. Два года спустя после его смерти это сделали его сыновья Хуан и Томас Маурисио, издав атлас в 1804 г., правда, без пролога к нему, который их отцом так и не был написан.

В современной испанской историографии творчество Т. Лопеса остается актуальным предметом исследования; ученые рассматривают его как в контексте развития национальной культуры эпохи испанского Просвещения, так и в рамках изучения локальной истории. Общепризнанной является высокая оценка впечатляющего объема картографических документов, созданных Т. Лопесом. А. Эрнандо Рика особо подчеркивает предприимчивый характер

Томаса Лопеса, чей похвальный вклад, по его словам, «состоит не только в печатании значительного количества карт, но и в создании картографического производства, первого в своем роде, появившегося в Испании в эпоху Просвещения». Именно Т. Лопес поднял это дело на ту высоту, которую задавали испанские власти. Кроме того, он дал испанскому обществу такие географические издания, которые вызвали у этого общества подлинный интерес, отмечает А. Эрнандо Рика [4. С. 13, 48].

Томаса Лопеса принято называть «кабинетным картографом». Методика его работы не предполагала «полевых исследований», непосредственного знакомства с регионами, провинциями, городами, селениями, образы которых мастер запечатлевал в создаваемых картографических документах. По признанию А. Паладини Квадрадо, Томас Лопес своим потрясающим трудом создал более 200 различных карт Испании и остального мира. Эти карты обладают высоким качеством в отношении совершенства гравировальной работы, оформления географических названий и печатных оттисков. Однако их географическое содержание, по словам испанского ученого, остается весьма средним по уровню. Дон Томас Лопес, констатирует А. Паладини Квадрадо, был всего лишь кабинетным картографом, который ограничивался в своей работе компиляцией документов различного рода и происхождения, что не гарантировало их точность и давало основания для грубых ошибок при их использовании в качестве источников [5. С. 83, 84].

Томас Лопес был привилегированным географом, отмечает К. Мансо Порта. Статус географа владений Его Величества, хорошие отношения с государственными деятелями монархии – Гримальди, Кампоманесом, Флоридабланкой, принадлежность к различным Королевским Академиям и Экономическим обществам позволяли Т. Лопесу беспрепятственно пользоваться государственными и частными архивами и собирать ценные для его работы документы, карты и книги по географии и истории [6. С. 184].

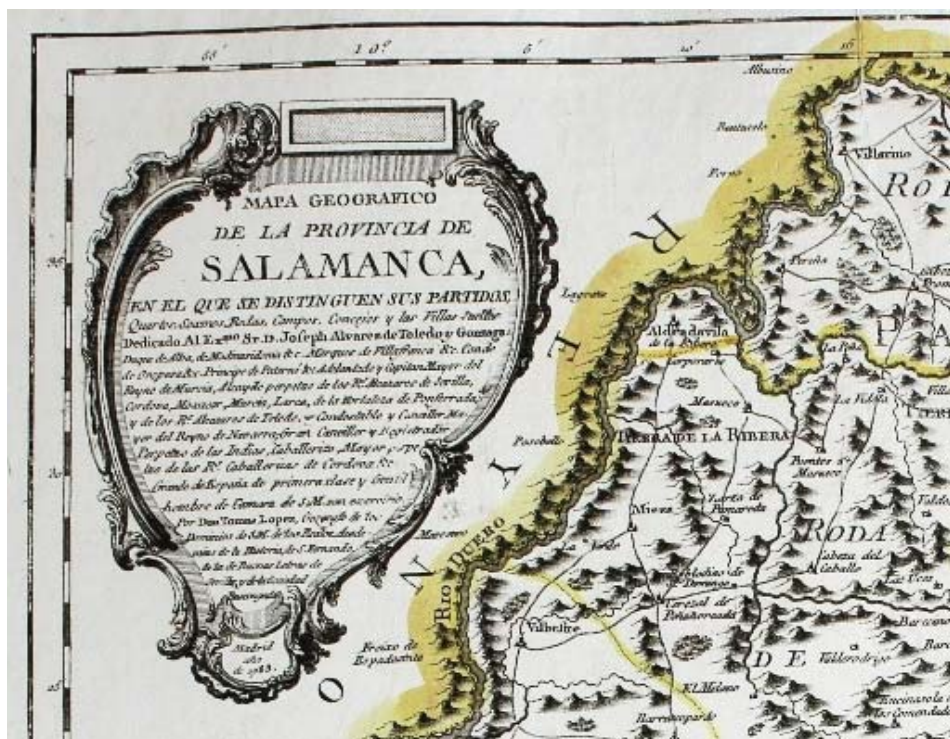
Этот выдающийся картограф широко использовал в своей работе и такие популярные в эпоху Просвещения источники, как опросники. Составление такого рода документов поощрялось деятелями Просвещения для изучения географических, социальных, экономических и исторических реалий Испании. В течение почти сорока лет Томас Лопес рассылал циркулярные письма с прилагаемыми опросниками церковным и светским властям испанских провинций, епархий, городов и приходов с целью получения географической и исторической информации о родном полуострове [6. С. 176].

Таким образом, Томас Лопес придерживался компилятивной методологии, в которой соединялся его талант анализа и обобщения. Еще в период обучения во Франции он прекрасно овладел искусством и профессией гравера, что убедительно, как отмечают современные авторы, демонстрируют его работы [7. С. 117].

Хорошо иллюстрирует картографическое творчество Томаса Лопеса гравированная карта провинции Саламанка, составленная уже зрелым мастером в 1783 г. Она состоит из четырех отдельных листов, первый и третий из которых сверху по центру и второй снизу обозначены соответствующей фразой: «Первая/ Вторая/ Третья/ часть Саламанки» и имеет указание даты и места издания и продажи, о чем сообщает надпись на третьем листе внизу слева:

«Эта карта вместе со всеми другими работами автора имеется в Мадриде, на улице де лас Карретас. 1783».

В левом верхнем углу первого листа карты имеется картуш – графическое украшение в виде обрамленного растительными завитками барочного овала асимметричной формы. Внутри этой декоративной рамки указано название работы, посвящение, авторство и дата. В кратком изложении из текста следует, что данный документ – «Географическая карта провинции Саламанка с ее округами, селениями, городами». Работа посвящена «Его Превосходительству сеньору Хосепу Альваресу де Толедо и Гонзага: / Герцогу де Альба, де Мединасидония etc., Маркизу де Вильяфранка etc.,... / Хранителю / королевской печати Королевства Наварры, Великому Канцлеру и пожизненному Архивариусу, / Конюшему королевских Конниц Кордовы etc., / Испанскому Гранду первого класса и Благородному / представителю Совета Его Величества/». Работа, сообщается далее, исполнена «Томасом Лопесом, Географом / Владений Его Величества, / Королевских Академий / Истории, св. Фердинанда, Академии Изящной литературы / Севильи и Басконского Общества./ Мадрид / Год / 1783. /».

Карта провинции Саламанка Томаса Лопеса. 1783. Деталь. Картуш

Позволим себе показать размеры лишь одной из четырех частей карты – первой. Размер листа – 43,8х63,2 см; размер доски – 41,8х47 см; размер изображения – 38,7х43,7 см.

На всех четырех листах карты обозначены различные административные единицы, на которые делится провинция, их границы выделены цветными линиями красного, бежевого и реже – зеленого цветов. В центре карты внизу (в левой нижней части четвертого листа) имеется разъяснение административных терминов. Граница провинции обозначена широкой полосой бежевого цвета. Горный рельеф и лесные массивы выделены соответствующими рисунками с наложением теней.

На втором листе в верхнем правом углу помещена легенда, где показаны используемые на карте условные знаки и дано их разъяснение. Здесь обозначены города и населенные пункты различной величины, указаны обозначения пребывающих в них королевских служащих, представителей местной власти, даны знаки технических сооружений (водяной и ветряной мельниц) и природных элементов (минерального источника).

Обращает на себя внимание весьма детальная и многочисленная группа символов религиозного значения. Помимо пиктографических значков, указывающих на епископа, владение ордена Алькантара или часовню, имеются также буквенные и цифровые обозначения мужских и женских монастырей различных монашеских орденов (более 20 наименований). Здесь же приводится общее их количество с указанием принадлежности к каждому ордену, из чего следует, что в провинции Саламанка в последней четверти XVIII в. наибольшее число монастырей принадлежало францисканцам.

Имеется в списке и символ, обозначающий университет, что вполне органично для карты Саламанкской земли. «Универсальный географический словарь: включающий описание четырех сторон света, народов, империй, королевств, республик и других государств... озер, рек, пустынь», изданный в 1793 г. в Мадриде, о Саламанке (городе) сообщает следующее: «Значительный город Испании в Королевстве Леон, расположен между двух гор и двух долин на реке Тормес, где имеется великолепный мост... Этот город знаменит своим прославленным университетом, который основал король Леона Альфонс IX в 1200 (sic!) г. и который является самым значительным и авторитетным в Испании...» [8. С. 135].

В центральной части карты снизу (в правой половине снизу на третьем листе и слева – на четвертом) имеется подробная информация о данных, использованных при разработке карты. «Глубокочтимый Сеньор Дон Фелипе Бельтран, Генеральный Инквизитор. Епископ Саламанки, etc., предоставил список городов и населенных пунктов своей епархии с приложениями... Дон Хосеп Фирмат, управляющий этой провинции, снабдил нас списком всех ее селений... Полковник инженеров Д. Хулиан Хиральдо, предоставил манускрипт части Королевства Леон... Дон Педро Хосеп де Рубалкава, каноник Саламанки и Архивариус ее Капитула, с большим искусством составил рукописную карту этой епархии, что сделало этот документ существенным для нашей карты...» Лопес перечисляет здесь несколько десятков своих корреспондентов – тех, кому он рассылал свои циркулярные письма и вопросники и кто откликнулся и прислал королевскому картографу ценную информацию о своих городах, селениях, приходе, епархии; о достопримечательностях, традициях и прочих интересных вещах, связанных с Саламанкой [9].

Изданная Т. Лопесом карта провинции Саламанка стала первым документом такого рода в истории Саламанки. Сам автор труда отмечает это, выражая надежду на снисхождение «читателей» (именно так именует он тех, кому адресован его труд) и ожидая обоснованных предложений по исправлению неточностей [9].

Литература

1. *Каталог* главной библиотеки Императорского Томского университета. Т. 1. (Иностранное отделение). № 1–20.000. Томск, 1889. 256 с.
2. *San Antonio Gómez C. de*, Manzano Augliario F., Casas León M. Á. Tomás López, un cartógrafo de gabinete del siglo XVIII: fuentes y método de trabajo. In: Congreso: XVII Congreso Internacional Ingegraf-ADM. Sevilla, 2005. P. 1–10.
3. *López Gómez Antonio*. Cartografía del siglo XVIII: Tomás López en la Real Academia de la Historia. Madrid, Real Academia de la Historia. 2006. 586 p.
4. *Hernando Rica Agustín*. El geógrafo Juan López (1765–1825) y el comercio de mapas en España. Editorial CSIC–CSIC Press, 2008. 213 p.
5. Paladini Cuadrado A. Notas para la historia del Mapa Topográfico Nacional de España // *Militaria: revista de cultura militar*. Madrid: Edit. Univ. Complut. Madrid. 1991. № 3. P. 83–100.
6. *Manso Porto, Carmen*. El interrogatorio de Tomás López: Nueva hipótesis sobre su finalidad. En: Historia, clima y paisaje: Estudios geográficos en memoria del professor Antonio López Gómez. Valencia, Universitat de Valencia, 2004. P. 175–186.
7. *Martínez García J.*, Manzano Augliario F., San Antonio Gómez C. El Atlas Geográfico de España de Tomás López: análisis mediante SIG de las poblaciones del Reyno de Jaén (1787) // *CT: Catastro*. 2012. №74. P. 111–138.
8. *Lawrence Echard*, Antonio de Capmany y de Montpalau. Diccionario geográfico universal: que comprehende la descripción de las quatro partes del mundo, y de las naciones, imperios, reynos, repúblicas, y otros estados... lagos, ríos, desiertos...: tomo tercero [P–Z]. – Madrid, Real Compañía de Impresores y Libreros del Reino (Madrid) en la oficina de la Viuda é Hijo de D. Pedro Marín, 1793. 400 p.
9. Mapa Geográfico de la Provincia de Salamanca, en el que se distinguen sus Partidos, Quartos, Sexmos, Rodas, Campos, Consejos y las Villas Sueltas... por Don Tomás López. Madrid, 1783.

Zheravina Olga A. Tomsk State University.

SALAMANCA IN CREATIVE WORK OF THE OUTSTANDING SPANISH CARTOGRAPHER THOMAS LOPEZ (TO STUDYING OF STROGANOV BOOK COLLECTION OF TOMSK STATE UNIVERSITY SCIENTIFIC LIBRARY).

Key words: Thomas Lopez, Salamanca, cartography of Spain of XVIII century.

In Stroganov' book collection of Tomsk University Scientific library the Spanish editions represent a valuable internal collection. In its structure there are maps of Spain created by the outstanding Spanish cartographer T. Lopez. The choice of the map of province Salamanca as a subject of consideration was conditioned by interest of the author to the Universitarian Spain in which Salamanca takes a special place.

Thomas Lopez (1730-1802) belonged to the generation of scientists and men of culture of the Spanish Enlightenment. He became an outstanding figure of the era, thanks to his big contribution to development of the Spanish cartography. After training in Paris, he was engaged in composition and edition of maps of various provinces of Spain; he organized trade of cartographical production. Charles III entitled him "Geographer of his Majesty possession". He was charged with creating the geographical atlas of Spain; but he didn't manage to finish this project. After his death it was made by his sons, they published the atlas in 1804.

In modern Spanish historiography T. Lopez's works remain an actual object of research. The appreciation of huge volume of maps created by T. Lopez who is called "the room cartographer" is conventional. The technique of his work didn't assume direct acquaintance with regions. Lopez widely used in his work questionnaires which were popular sources during the Enlightenment era. He sent letters with questionnaires to the church and secular authorities of the Spanish provinces for obtaining geographi-

cal and historical information on his native peninsula. Well illustrates Lopez's cartographical creativity the engraved map of the province Salamanca made in 1783. In the left top corner of the map there is a cartouche in which the work name, dedication, authorship and date is specified.

Administrative units into which the province divide are designated on the map, their borders are marked with lines of red, beige and green colours. In the map center below there is an explanation of administrative terms. In the top right corner there is legend where conventional signs used on the map are shown and their explanation is made. Here the cities and villages of various sizes are presented, signs of technical constructions and natural elements are given. The big group of symbols of religious value attracts attention. In the list also is available the symbol of university that is quite natural to the map of the Salamanca region. In the central part of the map below there is detailed information on the data used at composition of the map. Lopez enumerates here some tens correspondents who have sent to the royal cartographer valuable information on their cities and villages. The map of the province Salamanca published by T. Lopez became the first such a document in history of Salamanca. The author of the work notes it, hoping for indulgence of "readers" and expecting reasonable offers on correction of inaccuracies.

References

1. *Katalog glavnoy biblioteki Imperatorskago Tomskago universiteta*. T. 1. (Inostran-noe otdelenie). № 1–20.000. Tomsk, 1889. 256 s.
2. *San Antonio Gomez C. de, Manzano Augliario F, Casas Leon M. A. Tomas Lopez, un cartografo de gabinete del siglo XVIII: fuentes y metodo de trabajo*. In: Congreso: XVII Congreso Internacional Ingegraf-ADM. Sevilla, 2005. S. 1–10.
3. *Lopez Gomez Antonio*. Cartografia del siglo XVIII: Tomas Lopez en la Real Academia de la Historia. Madrid, Real Academia de la Historia. 2006. 586 s.
4. *Hernando Rica Agustin*. El geografo Juan Lopez (1765–1825) y el comercio de mapas en Es-pana. Editorial CSIC–CSIC Press, 2008. 213 s.
5. Paladini Cuadrado A. Notas para la historia del Mapa Topografico Nacional de Espana // *Militaria: revista de cultura militar*. Madrid: Edit. Univ. Complut. Madrid. 1991. № 3. S. 83–100.
6. *Manso Porto, Carmen*. El interrogatorio de Tomas Lopez: Nueva hipotesis sobre su finalidad. En: *Historia, clima y paisaje: Estudios geograficos en memoria del professor Antonio Lopez Gomez*. Valencia, Universitat de Valencia, 2004. S. 175–186.
7. *Martinez Garcia J., Manzano Augliario F., San Antonio Gomez C.* El Atlas Geografico de Espana de Tomas Lopez: analisis mediante SIG de las poblaciones del Reyno de Jaen (1787) // *CT: Catastro*. 2012. №74. P. 111–138.
8. *Lawrence Echard*, Antonio de Capmany y de Montpalau. Diccionario geografico universal: que comprehende la descripcion de las quarto partes del mundo, y de las naciones, imperios, reynos, republicas, y otros estados... lagos, rios, desiertos...: tomo tercero [P–Z]. – Madrid, Real Compania de Impresores y Libreros del Reino (Madrid) en la oficina de la Viuda e Hijo de D. Pedro Marin, 1793. 400 s.
9. *Mapa Geografico de la Provincia de Salamanca, en el que se distinguen sus Partidos, Quartos, Sexmos, Rodas, Campos, Consejos y las Villas Sueltas...* por Don Tomas Lopez. Madrid, 1783.

КОНФЕРЕНЦИИ И КОНКУРСЫ

Е.В. Буденкова, О.А. Жеравина, И.А. Сизова, Э.И. Черняк

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ИСКУССТВО, БИБЛИОТЕКИ, МУЗЕИ»

21–24 октября 2013 г. в Национальном исследовательском Томском государственном университете состоялась первая Всероссийская конференция с международным участием «Культура и цивилизация: искусство, библиотеки, музеи». Ее организаторами выступили Томский государственный университет и Общенациональный фонд развития культуры и защиты интеллектуальной собственности в рамках художественно-просветительской программы «Новое передвижничество».

Научный форум объединил не только университетских исследователей, но и специалистов-практиков из музеев и библиотек сибирских и центральных регионов нашей страны, преподавателей профильных кафедр из вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Челябинска, Перми и других российских городов. На пленарном и секционных заседаниях выступили член Президиума Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, секретарь Союза театральных деятелей Российской Федерации, профессор Дмитрий Трубочкин, генеральный директор Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М.И. Глинки Михаил Брызгалов, заведующий кафедрой музеологии Российского государственного гуманитарного университета, член Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по образованию в области «Историко-архивоведения» (специальности 031502 «Музеология» и 070503 «Музейное дело и охрана памятников» Анна Сундиева, секретарь Союза журналистов РФ Рафаэль Гусейнов, специалисты в сфере культуры из России, Германии и Великобритании.

В рамках конференции работали три секции: «Библиотека и ее книжный фонд в формировании культурной среды региона: история и современность», «Культура, искусство и цивилизация» и «Музейное дело, музееведение, культурное наследие». Были проведены два круглых стола, темой обсуждения которых стали актуальные, но в то же время дискуссионные вопросы, касающиеся сферы культуры и искусства.

На пленарном заседании, открывавшем конференцию, поднимались сложные и важные вопросы, такие как от кого и зачем защищать культуру, особенности музыкального искусства как объекта культурного наследия, современные музеи и потребности публики. Наибольший интерес вызвал доклад Р. Гусейнова «Вторая мировая война в общественном сознании: новая цивилизация, новая Европа, новые музеи», осветивший вопросы переосмысления самой войны и ее результатов в современном обществе и представле-

ния как можно более объективной картины прошедшего новыми музейными средствами.

В заключение первого дня конференции состоялся первый круглый стол на тему «Культура и цивилизация. Конфликт стремлений». Участники круглого стола обсудили ряд вопросов, касающихся взаимоотношений культуры и цивилизации в XXI в., в том числе: культурные основания технократического и информационного общества, влияние глобализации на национальные культуры, ценностные аспекты научно-технического прогресса, российские культурные институты и учреждения в современных условиях, масс-культура как знак современной цивилизации, субкультурные явления в современном мире, мировая глобализация и проблема унификации национальных культур, трансформация ценностей и современная система культурных координат. В ходе дискуссии обозначились методологические установки и «идеологические» предпочтения участников, связанные с переходом от ставшего уже традиционным (на фоне динамичной и противоречивой истории XX в.) противопоставления культуры и цивилизации к идее их неразрывной взаимосвязи и дополнительности этих понятий в постижении процесса развития человечества.

Так, в выступлении Д.В. Трубочкина была поставлена проблема использования современных технологий и обновления методов работы учреждений культуры для популяризации искусства в молодежной среде и приобщения ее к культурному наследию. А.А. Сундиева обратила внимание на важность традиций в профессиональной подготовке музеологов и музейных работников, подчеркнув значение музея как фактора сохранения и актуализации исторической памяти в национальном и общечеловеческом смысле. М.А. Брызгалов поделился опытом модернизации деятельности музея им. М.И. Глинки в контексте современных культурных и социально-экономических преобразований. Р.Д. Гусейнов, сравнивая культурную жизнь в столице и в городах Сибири, отметил значимость проектов и программ, направленных на формирование единого культурного пространства и создание условий для реализации совместных творческих инициатив. Продолжая обсуждение данной темы, Э.И. Черняк указал на актуальность развития культурного потенциала городов и на необходимость привлечения в эту сферу ресурсов, предоставляемых интеграцией науки, образования и производства.

Во второй день конференции состоялись секционные заседания.

Разнообразием затронутых вопросов отличались доклады, представленные на секции «Библиотека и ее книжный фонд в формировании культурной среды региона: история и современность».

Тема университетской библиотеки, ставшей явлением европейской, а затем и мировой культуры, получила освещение в целом ряде докладов и она же, представленная в теоретическом и историко-конкретном ракурсе, задала высокую планку рассмотрению заявленных на секции проблем.

Участники секционного заседания были тезисно ознакомлены с основными положениями доклада, присланного на конференцию английским специалистом в области библиотечной деятельности Ф. Саймоном. Член Британской библиотечной ассоциации, активный участник реализации проекта модернизации Научной библиотеки Томского университета в 90-е гг. XX в.,

он изложил свое видение будущего университетской библиотеки. Библиотека, по убеждению английского специалиста, несмотря на широкие информационные возможности, которые уже сегодня предоставляет студенту и специалисту Интернет, останется востребованным социальным пространством обучения в обозримом будущем.

К историческому опыту становления университетских библиотек Западной Европы обратилась зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности (БИД) ИИК ТГУ О.А. Жеравина, в докладе которой были представлены некоторые аспекты формирования фондов университетских библиотек Испании XVI в.

Внимание значительной части докладчиков было сфокусировано на различных сторонах деятельности Научной библиотеки Томского государственного университета. В выступлениях сотрудников библиотеки были освещены актуальные вопросы, связанные с изучением ее библиотечного фонда. Так, библиотекарь отдела хранения основного фонда НБ ТГУ Е.С. Косова совершила краткий экскурс в историю пополнения фонда Научной библиотеки ТГУ за счет дарственных коллекций.

Ведущий библиотекарь отдела рукописей и книжных памятников НБ ТГУ Е.В. Ивановская в своем выступлении выделила хранящееся в фонде собрание книг из библиотек уездных училищ Западно-Сибирского учебного округа. Изучение книг библиотеки баронессы Н.М. Строгановой нашло отражение в выступлении ведущего библиотекаря отдела рукописей и книжных памятников НБ ТГУ О.В. Круппцевой.

Проблеме раскрытия содержания фонда книжных памятников через выставочную деятельность, осуществляемую Научной библиотекой на протяжении нескольких десятилетий, был посвящен доклад зав. отделом рукописей и книжных памятников НБ ТГУ Г.И. Колосовой. Зав. отделом хранения основного фонда НБ ТГУ Л.Л. Берцун остановилась на вопросах организации и хранения основного фонда библиотеки.

Созданный трудом основателей университета и преумноженный несколькими поколениями библиотекарей уникальный книжный фонд Научной библиотеки ТГУ стал одним из самых крупных и ценных в стране. В докладе старшего преподавателя кафедры БИД ИИК ТГУ А.А. Коршуновой университетская библиотека была представлена как феномен культуры, имеющий значение не только в региональном, но и общероссийском масштабе.

В докладах, подготовленных иногородними участниками конференции, тема формирования культурной среды социума получила свое развитие с обращением к опыту целого ряда регионов страны. Традиции просветительской деятельности Научной библиотеки, характеристика ее современной трактовки были освещены в докладе зав. отделом Государственной публичной научно-технической библиотеки (ГПНТБ) СО РАН Г.М. Вихревой. Заведующая сектором Научно-технической библиотеки Нижегородского технического университета Т.П. Курзина рассмотрела проблему популяризации культурного наследия в деятельности библиотек.

Уральские специалисты – зав. сектором редких и ценных книг отдела основного книгохранения Научной библиотеки Пермского государственного национального исследовательского университета Т.В. Барина и зав. секто-

ром книжных памятников Пермского краеведческого музея С.В. Пигалева – проанализировали в своем совместном докладе проблемы межведомственного партнерства хранителей книжных памятников в Пермском крае.

В докладе новосибирских ученых ГПНТБ СО РАН – заместителя директора библиотеки О.Л. Лаврик и старшего научного сотрудника отдела научной библиографии В.В. Рыковой – представлена роль крупнейшей научной библиотеки Сибири в формировании экологической культуры населения региона. Еще один совместный доклад сотрудниц ГПНТБ СО РАН – зав. сектором отдела хранения фондов Т.В. Бахтеевой и зав. отделом хранения фондов О.П. Федотовой – знакомит с опытом научного подхода к управлению перераспределением литературы в системе библиотек одного ведомства. Тема краеведения применительно к содержанию образовательных программ подготовки библиотечных специалистов была рассмотрена в докладе декана факультета информационных ресурсов и технологий Челябинской государственной академии культуры и искусств И.Ю. Матвеевой.

На секции были представлены результаты работы, проводимой сотрудниками кафедры библиотечно-информационной деятельности ИИК ТГУ в рамках реализации поддержанного РГНФ исследовательского проекта по изучению деятельности сельских библиотек Томской области.

В докладе аспирантки кафедры А.И. Коржовой был проанализирован опыт библиотечного обслуживания сельского населения Томской губернии в начале XX в. Библиотекарь Томской областной библиотеки им. А.С. Пушкина, выпускница кафедры Ю.В. Ситникова рассмотрела в своем докладе историю открытия библиотек в Зырянском районе Томской области.

Вопросы краеведческой работы сельских библиотек были раскрыты в выступлениях доцентов кафедры библиотечно-информационной деятельности ТГУ К.А. Кузоро и Е.А. Масяйкиной. Старший преподаватель кафедры А.А. Ляпкина в своем докладе на примере Томской области проанализировала структуру и содержание сайтов центральных библиотек и библиотечных систем районов.

Работа секции оказалась весьма продуктивной, представленные в докладах проблемы вызвали большой интерес участников конференции. Необходимо отметить творческую, доброжелательную атмосферу, царившую в помещении Американского центра Научной библиотеки ТГУ, ставшего местом проведения заседания библиотечной секции.

В работе второй секции «Культура, искусство и цивилизация» принимали участие преподаватели и студенты Томского университета, а также представители научных организаций Томска и Новосибирска. Доклады и выступления были посвящены широкому кругу вопросов, связанных с определением места и роли искусства в современной культуре, выявлением специфики современного художественного процесса, взаимодействием традиций и новаций в художественном творчестве. Открыл работу секции доклад Е.А. Приходовской «"Вечные темы" в искусстве как механизм сохранения культурного наследия», в котором автор на примере музыки обосновала значение «вечных тем» как «опорных точек» развития искусства и формы актуализации художественного опыта в различных культурно-исторических контекстах. В.В. Максимов в своем выступлении поделился опытом организации эстети-

ческого образования в классическом университете и отметил устойчивую положительную связь художественного воспитания с формированием личностных и профессиональных качеств студентов и выпускников.

В.А. Кривопалова рассказала об истории создания и основных направлениях деятельности Денисов-центра Томского музыкального колледжа им. Э.В. Денисова, способствующего пропаганде современной музыки и развитию отечественной музыкальной культуры, ориентированного на поддержку молодых талантов и укрепление международных связей в области музыкального искусства. В докладе Н.В. Хоружей был проанализирован опыт проведения выставок произведений молодых художников сибирского региона и сделан вывод о необходимости увеличения числа подобных мероприятий для повышения уровня мастерства и формирования профессионального сообщества творческой молодежи.

В выступлении О.Р. Стрельбицкой была представлена попытка объяснить актуальность боди-арта как практики превращения тела в художественный объект. По мнению автора, одной из причин популярности боди-арта в молодежной среде является стремление выделить себя, подчеркнуть собственную индивидуальность и принадлежность к определенной субкультуре. Таким образом, боди-арт выступает своеобразной формой коммуникации.

Темой сообщения О.Е. Нестолый стало влияние творчества М. Врубеля на русское искусство и его актуальность в современном культурном контексте. А.А. Григорьева и М.Н. Пономарева представили свое видение проблемы положения художника в обществе сквозь призму распространения и потребления продуктов художественного творчества. Подчеркивая роль арт-рынка как важнейшей составляющей современного художественного процесса, авторы отметили объективные трудности его становления и развития в провинции.

В ходе обсуждения были отмечены актуальность тем выступлений, разнообразие подходов и широта исследовательских интересов, обусловившие междисциплинарный характер и творческую атмосферу проведенной дискуссии.

Секцию «Музейное дело, музееведение, культурное наследие» открыл гость и коллега из немецкого музея под открытым небом «Немецкая деревня Клоппенбург» доктор К.-Х. Циссов. В своем докладе он отметил важность собирания и сохранения традиционных коллекций, новые перспективы совместных исследований в немецких региональных музеях, а также возможность (и даже необходимость) выхода на международную музейную интеграцию.

В секционных докладах поднимались как практические, так и теоретические вопросы. Например, в докладах И.А. Крайневой «Личный архив физика Ю.Б. Румера как источник по истории науки» и Т.В. Галкиной и Ю.А. Рудницкого «Источниковый потенциал музейных и библиотечных фондов для исторической реконструкции места и личности» представлены вопросы изучения групп источников, хранящихся в музее, с целью реконструкции исторического места или личности.

В докладах Л.В. Степановой «Научное проектирование новой постоянной экспозиции Музея природы и человека в дер. Русскинская Сургутского района» и О.М. Рындиной «Река в культуре тром-аганских хантов в музейной экспозиции» излагаются основы научной концепции, разработанной для новой постоянной экспозиции в Русскинском музее природы и человека им. А.П. Ядрошников-

ва, находящемся в Сургутском районе. Центральной идеей экспозиции стало выражение многозначности символа реки в традиционной культуре хантов, что и было продемонстрировано слушателям в фотоформате.

Доклад О.И. Матюшенко и М.А. Васильковой «Музей науки в Томске: предложения по концептуальному решению экспозиции» представляет результаты научных исследований, положенных в основу экспозиционных решений. В частности, высказываются предложения по концептуальному решению экспозиций будущего музея науки в Томске. Было предложено создать в музее два раздела, первый из которых – серьезная классическая экспозиция, включающая уникальные предметы и исчерпывающую информацию о томских ученых и изобретателях, о научных школах, о большом значении томской науки в стране и в мире. Во втором разделе предполагаются интерактивные площадки, предназначенные для проведения занимательных физических и химических экспериментов, здесь сотрудники музея будут заниматься с детьми. Музей занимательной науки и музей профессиональной науки будут прекрасно соседствовать и дополнять друг друга.

Опыт успешного применения информационных технологий для музеефикации существующих и реконструкции утраченных памятников архитектуры представлен в докладах С.О. Анисеевой «Об опыте использования технологии BIM для музеефикации деревянных памятников архитектуры» и Чжан Гуаньина «Технология BIM и моделирование системы доугун для памятников архитектуры Древнего Китая». Оба доклада продемонстрировали возможности создания информационной модели комплекса сооружений для их физического воссоздания, а также показали направления разработки методики информационного моделирования памятников деревянной архитектуры, что позволит в дальнейшем работать практически с любым деревянным сооружением.

Не были забыты докладчиками и вопросы музейной педагогики, которым были посвящены доклады С.В. Березовской «Социально значимые направления работы Музея г. Северска: традиции и новации» и К.В. Шпет «Непрерывная система образования в музее закрытого города». Докладчики акцентировали внимание слушателей на особенностях работы в данном направлении музея закрытого города, что имеет не только свои плюсы, но и недостатки.

Отдельно хотелось бы отметить доклады, посвященные вопросам изучения культурного наследия, его теоретической и практической составляющим. Так, в докладе Е.А. Ковешниковой «Концепция создания мемориального музея актера Андрея Панина как практика сохранения культурного наследия» была представлена концептуальная разработка создания мемориального музея известного актера театра и кино в высшем учебном заведении с целью сохранения исторической памяти и творческого наследия, популяризации культурного наследия через музейную экспозицию. Доклад Е.Н. Мастеницы «Актуализация культурного наследия в музеях-заповедниках России» осветил сущность и направления процесса актуализации культурного наследия в контексте наступления эпохи «культуры участия». На примере музеев-заповедников, осуществляющих сохранение всех видов культурного наследия и природной среды, был выявлен механизм превращения ценностей культуры из потенциальных в актуальные путем пересмотра традиционных

способов и форм культурно-образовательной деятельности. В докладе И.А. Куклиновой «Понятие «наследие» в системе научных взглядов представителей новой музеологии» было проанализировано переосмысление представления о наследии, происходящее в последние десятилетия под влиянием развития экомузеев. Докладчик утверждал, что сторонники новой музеологии делают акцент на выявлении и исследовании нематериальных составляющих наследия, расширении взглядов на те элементы природной и культурной среды человека, которые могут быть музеефицированы, и вопросы социальной роли музея, который рассматривается в качестве важнейшего инструмента развития определенной социальной группы.

Теоретические вопросы музееведения поднимались в докладах А.В. Киселева «Цивилизационный статус краеведческого музея» и О.Н. Шелегиной «Музейный мир Сибири как исследовательская модель». А.В. Киселев обосновывает цивилизационный статус краеведческого музея, который как духовный, культурный «золотой» запас конкретного «месторазвития», обеспечивает пространственно-временное бытие локального социума с цивилизационным качеством «край». В своем докладе он, учитывая опыт современной сибирской музейной историографии и исходя из авторской концепции «края» – «краеведение», синтезирует эвристический потенциал евразийской парадигмы, обосновывает цивилизационный статус краеведческого музея. Докладчик считает, что выполнение краеведческим музеем цивилизационной миссии зависит, во-первых, от соответствия его аксиологической системы ценностным установкам локального социума адекватно представленного в музейном пространстве; во-вторых, от актуализации исторического потенциала музейного пространства, как аутентичного первоисточника местной истории, являющейся подлинным знанием, которое обладает информационным магнетизмом и полноценной энергетикой познания.

О.Н. Шелегина презентовала новую исследовательскую модель «музейный мир Сибири», базирующуюся на основе концепта «музейный мир». Данная модель включает совокупность диффузных взаимообусловленных пространств – материального, интеллектуального и коммуникационного – и может служить универсальной исследовательской моделью для изучения региональных музейных пространств в широком хронологическом и территориальном диапазоне, использоваться как концептуальная основа для обобщающих трудов по музейной истории, проведения международных сравнительно-исторических исследований. Она является системной, носит универсальный характер, может использоваться в соответствии с модульным принципом для структурирования и изучения музейного мира республиканского, областного, формирования региональной культурной политики.

В ходе работы секции были отмечены не просто актуальность поднимаемых вопросов, но и разнообразие подходов и широта исследовательских интересов, обусловившие живой интерес как со стороны научных кругов, так и со стороны практикующих специалистов.

Заключительный день конференции открылся круглым столом на тему «Природа и технологии творчества», ставшим достойным завершением ее работы. Формат круглого стола позволил участникам поделиться опытом изучения различных форм и видов творческой деятельности и обсудить ее практиче-

ские аспекты с позиций сохранения культурного наследия и национальных художественных традиций. Главными направлениями дискуссии стали: творческая интуиция и творческий опыт: проблема первичности, профессионалы и «ремесленники»: бой неравных (проблема необходимости профессионализации современного творческого процесса), гении в толпе: проблема самоопределения творческой индивидуальности, «драгоценности» и «руда»: проблема идентификации «подлинности» в искусстве современности.

Выступление Л.В. Степановой было посвящено презентации Музея природы и человека в д. Русскинской Сургутского района. Музей возник благодаря энтузиазму и инициативе одного человека – Александра Павловича Ядрошникова, направившего свои силы и способности на изучение и сохранение природы Сургутского Приобья и традиционной культуры восточных хантов. Сегодня музей – одно из самых популярных и посещаемых мест Югры, а история его создания – яркий пример того, как стремление к творческому самовыражению становится фактором, обеспечивающим культурную преемственность и развитие.

Тема культурных традиций была продолжена О.М. Рындиной, рассматривающей самобытное искусство орнамента как выражение смыслового универсума коренного населения Сибирского Севера и воспроизведение национального культурного кода.

В ходе обсуждения К.-Х. Циссов отметил, что в современной Германии практически отсутствуют музеи традиционной культуры и быта, национальных ремесел и т.д. По мнению К.-Х. Циссова, это связано с относительной однородностью немецкой нации, но опыт российских музеев представляется ему чрезвычайно интересным и полезным с точки зрения сохранения культурной идентичности и культурного разнообразия в условиях глобализирующегося мира.

Свое понимание роли научно-технической библиотеки в организации творчества ученого предложила Г.М. Вихрева на примере работы библиотеки СО РАН.

С.С. Березовская рассказала о проекте «Территория творческого эксперимента», авторами которого стали молодые сотрудники и аспиранты ИИК. Проект направлен на поддержку творческих инициатив и развитие креативного потенциала города.

Подводя итоги работы круглого стола, В.Е. Буденкова подчеркнула важность диалога между представителями науки, образования, культурных индустрий, органов власти для сохранения и развития культурного наследия и поблагодарила участников за содержательные и интересные выступления.

Важной частью научного форума стала культурная программа: участники смогли посетить отдел книжных памятников и рукописей НБ ТГУ, университетские музеи, а также концерт хоровой капеллы ТГУ.

По итогам конференции были определены наиболее важные проблемы в современном мире культуры – это ухудшающееся положение гуманитарного образования в России и бедственное положение малых музеев в провинции. Но, несмотря на проблемы, научное сообщество продолжает кооперироваться и генерировать новые проекты, позволяющие развивать сферы культуры и искусства, музейного и библиотечного секторов. Так, в ходе работы конфе-

ренции зародилась идея подготовки научного проекта «Культурное наследие Евразии», который бы включал не только обозначенные на конференции сферы. Данная мысль была с энтузиазмом поддержана всеми участниками форума. Томск должен стать центром координации такого проекта, ведь он, во-первых, находится в центре Евразии, а во-вторых, здесь есть серьезные наработки в этом направлении. Именно в рамках данного направления уже в мае 2014 г. на базе Томского государственного университета состоится Международная научно-практическая конференция «Томск и Сибирь в цивилизационном пространстве Евразии».

О.Н. Ткаченко, О.В. Карташова

IV ВСЕРОССИЙСКИЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ КОНКУРС ДИРИЖЕРОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО ХОРА В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Каждые три года в Томском государственном университете проходит конкурс дирижёров академического хора среди студентов средних специальных и высших учебных заведений. И 2013 г. не стал исключением. С 12 по 15 декабря состоялся IV Всероссийский с международным участием конкурс дирижёров академического хора. Он стал уже традиционным и в настоящее время проводится в рамках Музыкального фестиваля «Декабрьские вечера в Томском государственном университете». Учредителями конкурса являются Национальный исследовательский Томский государственный университет, Институт искусств и культуры, кафедра хорового дирижирования и вокального искусства.

Цели и задачи конкурса: расширение культурно-музыкального пространства, повышение конкурентоспособности и укрепление престижа Томского государственного университета как классического культурного центра, сотрудничество с профильными учебными заведениями, выявление творческого потенциала студентов, а также пропаганда деятельности отделения музыкального искусства Института искусств и культуры Томского государственного университета в целях привлечения будущих абитуриентов. Конкурс дирижёров академического хора является важным для самореализации студентов и формирования их творческого облика. А для кафедры хорового дирижирования и вокального искусства проведение таких конкурсов в Томском университете немаловажно ещё и потому, что это даёт возможность участия большего количества студентов кафедры.

IV Всероссийский с международным
участием конкурс дирижёров
академического хора
в рамках Музыкального фестиваля
«ДЕКАБРЬСКИЕ ВЕЧЕРА»
в Томском государственном университете

Конкурс имеет свою, пусть небольшую, историю. Так, в декабре 2005 г. состоялся первый Открытый университетский конкурс дирижёров академического хора, в котором приняли участие студенты из Томска, Новосибирска, Омска, Новокузнецка, Кемерова, Барнаула, Прокопьевска, Рубцовска, а второй и третий прошли уже в статусе Открытого регионального конкурса. В 2013 г. четвёртый конкурс перешагнул границы Сибири и приобрёл статус Всероссийского с международным участием. Как видим, престиж конкурса постоянно растёт.

В IV Всероссийском с международным участием конкурсе дирижёров академического хора приняли участие более 50 человек из 18 учебных заведений таких городов, как Москва, Иркутск, Омск, Новосибирск, Томск, Барнаул, Красноярск, Бийск, Прокопьевск, Рубцовск, Темиртау (Республика Казахстан).

IV конкурс дирижёров академического хора прошёл при поддержке ректората и дирекции Института искусств и культуры. Была проведена большая работа по подготовке, организации и проведению конкурса, в оргкомитет которого вошли:

Галажинский Эдуард Владимирович, ректор Томского государственного университета, д-р психол. наук, профессор, академик РАО – председатель

Черняк Эдуард Исаакович, директор Института искусств и культуры ТГУ, д-р ист. наук, профессор – сопредседатель

Сотников Виталий Вячеславович, заведующий кафедрой хорового дирижирования и вокального искусства ИИК ТГУ, профессор

Ткаченко Ольга Николаевна, доцент кафедры хорового дирижирования и вокального искусства ИИК ТГУ

Карташова Ольга Валерьевна, доцент кафедры хорового дирижирования и вокального искусства ИИК ТГУ

Размахнина Юлия Васильевна, старший преподаватель кафедры хорового дирижирования и вокального искусства ИИК ТГУ

Степанова Екатерина Игоревна, старший лаборант кафедры хорового дирижирования и вокального искусства ИИК ТГУ

Большой вклад в подготовку конкурса внёс информационно-рекламный отдел ТГУ, который оказывал информационную поддержку, помогал в разработке и изготовлении рекламной продукции, в создании фирменного стиля конкурса. Также неоценимую помощь оргкомитету в проведении конкурса оказали многие студенты кафедры.

Жюри конкурса возглавил заслуженный артист России, профессор Московского государственного института музыки им. А.Г. Шнитке В.О. Семенюк.

В жюри конкурса вошли такие музыкальные деятели, как Е.Е. Стриковская, профессор РАМ им. Гнесиных; В.В. Сотников, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, профессор ИИК ТГУ; Л.В. Краевая, заслуженный деятель искусств России, профессор Красноярской академии музыки и театра; А.А. Париман, заслуженный артист Российской Федерации, доцент Новосибирской государственной консерватории (Академии) им. М.И. Глинки.

Жюри конкурса

12 декабря 2013 г. в актовом зале Томского государственного университета состоялось торжественное открытие IV Всероссийского с международным участием конкурса дирижёров академического хора. Вначале состоялась презентация, целью которой было познакомить иногородних участников со старейшим вузом Сибири – Томским государственным университетом, его историей, сложившимися традициями, а также музыкальным образованием, которое стало его неотъемлемой частью. В концерте-открытии прозвучала вокально-инструментальная музыка русских и зарубежных авторов в исполнении студентов и преподавателей кафедры хорового дирижирования и вокального искусства. Подарком для публики стал «Adiemus» Карла Дженкинса в исполнении обладателя гран-при Всероссийского конкурса «Поющая Россия» Женского академического учебного хора под руководством доцента О.Б. Ивановой.

Традиционно конкурс проводится по двум номинациям: учащиеся средних специальных учебных заведений и студенты высших учебных заведений. Программа конкурсных прослушиваний первого тура четвёртого конкурса состояла из обязательного произведения (а capella: Вик. Калиников на слова А. Плещеева «Нам звёзды кроткие сияли» (ссузы), С.И. Танеев на слова Ф. Тютчева «Восход солнца» (вузы), и произведения с сопровождением (западноевропейская музыка XIX – первой половины XX в.). В сравнении с предыдущими конкурсами повысилось исполнительское мастерство конкурсантов, возросла сложность конкурсных программ участников, что и определило общий уровень конкурса. Многие молодые дирижёры показали достойное музыкальное прочтение сложнейших сочинений хоровой музыкальной классики.

**IV Всероссийский
с международным участием
конкурс дирижёров
академического хора**

12 декабря

10:00–17:00 Регистрация участников IV Всероссийского с международным участием конкурса дирижёров академического хора
(кафедра хорового дирижирования и вокального искусства, ауд. 21 ЦК ТГУ)

9:00–22:00 Репетиции с концертмейстерами (ауд. 5, 17, 36, 39, 42 ЦК ТГУ)

18:00 Торжественное открытие конкурса. Концерт хоровой и вокальной музыки (Актальный зал ТГУ, ауд. 227 гл. корп. ТГУ)
Жеребьёвка участников конкурса первой и второй номинации (ауд. 17 ЦК ТГУ)

13 декабря

10:00–22:00 Репетиции с концертмейстерами, средние и высшие учебные заведения (ауд. 5, 17, 36, 39, 42 ЦК ТГУ)

12:00 Конкурсное прослушивание учащихся средних учебных заведений, I тур (ауд. 17 ЦК ТГУ)

14 декабря

9:30–17:00 Конкурсное прослушивание студентов высших учебных заведений, I тур (ауд. 17 ЦК ТГУ)

18:30 Конкурсное прослушивание учащихся средних учебных заведений, II тур (Актальный зал ТГУ, ауд. 227 гл. корп. ТГУ)

15 декабря

10:00–13:00 Мастер-классы (Актальный зал ТГУ, ауд. 227 гл. корп. ТГУ; ауд. 17 ЦК ТГУ)

14:00 Конкурсное прослушивание студентов высших учебных заведений, II тур (Актальный зал ТГУ, ауд. 227 гл. корп. ТГУ)

17:00 Торжественное закрытие конкурса. Концерт лауреатов и дипломантов. Награждение участников (Актальный зал ТГУ, ауд. 227 гл. корп. ТГУ)

Программа конкурса

Второй тур включал в себя репетицию с хором одного из шести предложенных произведений, которое конкурсант получил в ходе жеребьёвки. Для средних специальных учебных заведений это:

1. Д. Шостакович «Смелей, друзья, идём вперёд» из цикла «Десять хоро-вых поэм на слова революционных поэтов»
2. Ю. Фалик «Поспевает брусника» из цикла «Осенние песни»
3. Ю. Фалик «Соловей» из Книги канцон для смешанного хора без сопровождения на стихи европейских поэтов XI–XVII вв.

Концерт лауреатов и дипломантов

4. В. Шебалин «Мать послала к сыну думы»
5. Э. Дарзинь «Сломанные сосны»
6. Г. Свиридов «Повстречался сын с отцом» из цикла «Пять хоров на слова русских поэтов»

Для высших учебных заведений:

1. Д. Шостакович «Смолкли залпы запоздалые» из цикла «10 Хоровых поэм на слова революционных поэтов»
2. Г. Свиридов «Веснянка» из цикла «Три миниатюры»
3. Г. Свиридов «Табун» из цикла «Пять хоров на слова русских поэтов»
4. Г. Свиридов «Весна и колдун» из цикла «Песни безвременья» на слова

А. Блока

5. Г. Свиридов «Восстань, боязливый» из Хорового концерта «Пушкинский венок»

6. Ю. Фалик «Народная» из цикла «Поэзы Игоря Северянина».

Задачей конкурсанта во втором туре было не только проявить хормейстерские качества, но и грамотно интерпретировать предложенное хоровое произведение. В осуществлении творческих задач им помогала хоровая капелла Томского государственного университета (руководитель – В.В. Сотников), которая великолепно контактировала с участниками второго тура, способствуя воплощению индивидуальных черт исполнительских интерпретаций.

Кульминацией IV Всероссийского с международным участием конкурса дирижёров академического хора стал концерт-закрытие, в котором успешно выступили лауреаты и дипломанты конкурса.

Звание лауреатов среди студентов средних специальных учебных заведений жюри присудило следующим конкурсантам:

I место – Дубовцев Михаил (Красноярский государственный колледж искусств им. П.И. Иванова-Радкевича)

II место – Плетенецкая Александра (Новосибирский областной колледж культуры и искусств)

III место – Минина Анна (Красноярский государственный колледж искусств им. П.И. Иванова-Радкевича)

III место – Федотов Александр (Прокопьевский колледж искусств)

Дипломантами среди студентов средних специальных учебных заведений стали:

Дипломант I степени – Козлова Анжелика (Томский музыкальный колледж им. Э.В. Денисова)

Дипломант II степени – Верхотурова Дарья (Красноярский государственный колледж искусств им. П.И. Иванова-Радкевича)

Звания лауреатов среди студентов высших учебных заведений были присуждены:

I место – Суринова Анна (Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке)

II место – Куренбин Сергей (Томский государственный университет, Институт искусств и культуры)

II место – Черникова Наталья (Новосибирская государственная консерватория (Академия им. М.И. Глинки))

III место – Демидов Алексей (Новосибирская государственная консерватория (Академия) им. М.И. Глинки)

Дипломантами среди студентов высших учебных заведений стали:

Дипломант I степени – Мельников Евгений (Новосибирская государственная консерватория (Академия) им. М.И. Глинки)

Дипломант II степени – Меренюк Анна (Новосибирская государственная консерватория (Академия) им. М.И. Глинки)

Членами жюри конкурса были вручены дипломы специальных номинаций: «За волевые дирижёрские качества» – Чистякова Полина (Рубцовск) и Казанцев Михаил (Томск); «За артистизм» – Машенкова Антонина (Новосибирск) и Харин Дмитрий (Красноярск); «За яркое исполнение произведения с сопровождением» – Снесерь Мария (Бийск) и Стыро Виктория (Красноярск); «За профессиональное прочтение обязательного произведения» – Рык Маргарита (Томск), «За целеустремлённость и волю к победе» – Мантай Ардак (Темиртау, Республика Казахстан).

Студенты кафедры хорового дирижирования и вокального искусства Института искусств и культуры Томского государственного университета Кристина Никитина, Ольга Злобина и Александра Кашина выступили на хорошем профессиональном уровне и вошли в десятку лучших конкурсантов.

Уже во второй раз жюри отмечает лучших концертмейстеров. Дипломом «За профессиональное мастерство» были награждены: Размахнина Юлия Васильевна, Юрьева Мария Алексеевна, Бурцева Анна Ивановна, Ахмадулина Ирина Фагимовна (Институт искусств и культуры Томского государственного университета); Романова Татьяна Владимировна, Веневитина Елена Борисовна, Кирюхина Евгения Ивановна, Никулина Ксения Владимировна (Новосибирская государственная консерватория (Академия) им. М.И. Глинки).

В сотрудничестве с Институтом дистанционного образования ТГУ в рамках конкурса прошёл семинар повышения квалификации «Художественное руководство академическим хором. Концертмейстер в классе хорового дирижирования», который провели Семенюк Владимир Онуфриевич (заслуженный артист России, профессор МГИМ им. А.Г. Шнитке) и Стриковская Елена Евсеевна (лауреат Международного конкурса, профессор Российской академии музыки им. Гнесиных).

Обсуждая проблемы конкурса, организаторы предложили в качестве обязательного произведения выбирать произведение с сопровождением, так как это уменьшит объём исполнения крупных произведений дежурными концертмейстерами.

Подводя итог, можно сказать, что IV Всероссийский с международным участием конкурс дирижёров академического хора прошёл на высоком профессиональном и организационном уровне и вызвал положительные отзывы. Участниками конкурса и их преподавателями были отмечены высокий уровень проведения мероприятия, компетентность и доброжелательное отношение к конкурсантам.

Полученный опыт в проведении дирижёрских конкурсов дает возможность организации новых проектов. Так, в декабре 2014 г. кафедрой планируется провести региональный конкурс хормейстеров, который даст возможность участия Женского академического учебного хора в качестве творче-

ской лаборатории, а в 2015 г. – вокальный конкурс, посвящённый 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Помимо официальной конкурсной жизни было и неофициальное общение студентов ТГУ с конкурсантами. Такое непосредственное общение объединило гостей и хозяев в единый живой творческий коллектив. Организаторы надеются, что IV Всероссийский с международным участием конкурс дирижёров академического хора стал одним из ярких событий в творческой биографии молодых дирижёров. Благодаря таким событиям один из ведущих научных центров России – Национальный исследовательский Томский государственный университет – становится и культурно-музыкальным центром.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНИКЕЕВА Софья Олеговна – аспирант кафедры АПЗС Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (НГАСУ Сибстрин). E-mail: s_sorena@mail.ru

АХТАМБАЕВ Роман Павлович – аспирант факультета иностранных языков Томского государственного университета, лейтенант запаса. E-mail: plaguebringer@sibmail.ru

БУДЕНКОВА Валерия Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории искусства Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: soler@front.ru

БУТОЛИНА Ольга Александровна – магистр кафедры теории и истории искусства Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: Volgasta@mail.ru

ГАЛКИНА Татьяна Васильевна – кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета. E-mail: galkinat@sibmail.com

ГРЕБЕННИКОВА Татьяна Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета. E-mail: tanyagor29@mail.ru

ЖАРДАМАЛИЕВА Анар Бахыткалиевна – ведущий специалист биологического музея Казахского национального университета им. аль-Фараби. E-mail: zhardamalieva.anar@mail.ru

ЖЕРАВИНА Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: toledo@mail.tomsknet.ru

КАРТАШОВА Ольга Валерьевна – доцент кафедры хорового дирижирования и вокального искусства Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: o.cartashova@yandex.ru

КРАЙНЕВА Ирина Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Мемориальной библиотеки и архива академика А.П. Ершова в Институте систем информатики СО РАН (Новосибирск). E-mail: cora@iis.nsk.su

КУЗОРОВА Кристина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: clio-2002@mail.ru

КУКЛИНОВА Ирина Анатольевна – кандидат культурологии, доцент кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. E-mail: i_kuklinova@mail.ru

ЛАВРИК Ольга Львовна – доктор педагогических наук, заместитель директора по научной работе Государственной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск). E-mail: lisa@spsl.nsc.ru

ЛЯПКОВА Анна Алексеевна – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: nechitala@rambler.ru

МАСТЕНИЦА Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. E-mail: elenamast@yandex.ru

МАСЯЙКИНА Евгения Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: eamasyaikina@rambler.ru

МУСАБЕКОВ Кылышбай Сатимбекович – кандидат биологических наук, директор биологического музея Казахского национального университета им. аль-Фараби. E-mail: kilishbay@mail.ru; Kylyshbay.Mussabekov@kaznu.kz

ПИСАРЕВА Екатерина Владимировна – преподаватель кафедры архитектурно-конструктивного проектирования Сибирской автомобильно-дорожной академии (Омск). E-mail: katerina29@hotmail.ru

ПОЛТЕВА Ирина Владимировна – аспирант кафедры музеологии и охраны объектов культурного и природного наследия Алтайской государственной академии культуры и искусств, старший научный сотрудник отдела истории Национального музея им. А.В. Анохина. E-mail: Polteva-Irina@mail.ru

ПОЛЯКОВА Елена Александровна – кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры истории и философии Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. E-mail: elena2873@mail.ru

РУДНИЦКИЙ Юрий Александрович – студент II курса историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета. E-mail: klio@tspu.edu.ru

РЫКОВА Валентина Викторовна – старший научный сотрудник Отдела научной библиографии Государственной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск). E-mail: onbryk@spsl.nsc.ru

СЕНЮКОВА Наталья Львовна – заместитель директора по научной работе бюджетного учреждения «Музей геологии, нефти и газа» (Ханты-Мансийск). E-mail: Senyukova104@mail.ru

СИЗОВА Ирина Алексеевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры музеологии, культурного и природного наследия Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: sizova_i@mail.ru

ТИШКИН Алексей Алексеевич – доктор исторических наук, проректор по научно-инновационной работе, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета. E-mail: tishkin210@mail.ru

ТКАЧЕНКО Ольга Николаевна – доцент кафедры хорового дирижирования и вокального искусства Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: Olga_tkch77@sibmail.com

ЧЕРНЯК Эдуард Исаакович – доктор исторических наук, профессор, зав. каф. музеологии, культурного и природного наследия, директор Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: museology_77@mail.ru

ЧЖАН Гуаньин – аспирант кафедры архитектурного проектирования зданий и сооружений, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин) (г. Новосибирск). E-mail: 249754217@qq.com

ЭМЕР Юлия Антоновна – доктор филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета. E-mail: Julika71@mail.ru

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение» был выделен в самостоятельное периодическое издание из общенаучного журнала «Вестник Томского государственного университета» в 2011 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-44127 от 4 марта 2011 г.) и ему присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN 2222-0836).

В журнале публикуются статьи по следующим разделам: культурология; теория и история культуры; проблемы искусствоведения; изучение и сохранение культурного наследия, в том числе нематериального; философия культуры; социология культуры; лингвокультурология и другие вопросы культуры и искусства.

В журнале предусмотрено помещение материалов, отражающих научную жизнь: информация о научных конференциях, рецензии на монографии, информация о защитах диссертаций по профилю журнала.

«Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение» выходит ежеквартально и распространяется по подписке, его подписной индекс 82514 в объединённом каталоге «Пресса России».

На сайте доступен *архив* журнала, который содержит полнотекстовые версии статей, а также аннотации статей, ключевые слова, информацию об авторах на русском и английском языках.

Все статьи, поступающие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию. Решение о публикации статьи принимается научной редакцией после рецензирования, учитывая ее соответствие тематике журнала, актуальность проблемы, научную и практическую новизну и значимость, качество подготовки и оформления материала.

В случае отказа в публикации статьи редакция журнала направляет автору мотивированный отказ. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Учредитель научного периодического издания – ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Информация об опубликованных статьях регулярно передается в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (www.elibrary.ru).

С полнотекстовыми версиями вышедших номеров, а также с требованиями к оформлению материалов можно ознакомиться на сайте журнала:

<http://vestnik.tsu.ru/culture>

Адрес редакции:

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, Институт искусств и культуры, главный корпус, ауд. 319.

Телефон: 8(3822)529-606

Ответственный секретарь редакции журнала – Кузоро Кристина Александровна.

E-mail : clio-2002@mail.ru

Научный журнал

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**
КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
2014. № 1(13)

Редактор *Т.В. Зелева*
Оригинал-макет *Г.П. Орловой*
Дизайн обложки *Яна Якобсона* (проект «Пресс-интеграл»,
факультет журналистики ТГУ)

Подписано в печать 19.03.2014 г. Формат 70х100 ¹/₁₆.

Печ. л. 9,75; усл. печ. л. 12,68; уч.-изд. л. 12,48.

Тираж 500 экз. Заказ № 218.

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
Журнал отпечатан на оборудовании Издательского Дома
Томского государственного университета,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 53-15-28; 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru